

АЛАМ (16)

№2

Декабр - 2016

ЛЕЗГИ КУЛТУРАДИН ЖУРНАЛ

АЛАМ

LEZGI MƏDƏNİYYƏTİ JURNALI

Рамиз НИФАЛИЕВ

ГУБИНСКОЕ
ВОССТАНИЕ

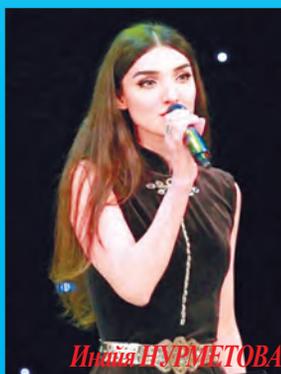
89

Алина РИЗВАНОВА

“МАРВАДИН”
КИМЕЛ

49

Инна НУРМЕТОВА

КУСАРСКИЙ
ТЕАТР
В МОСКВЕ

86

Камал АБДУЛЛАЕВ

ALAM

2012-ci ildən nəşr olunur.

lezgi mədəniyyəti jurnalı

“QAYA MƏTBUAT YAYIMI” MMC

“ALAM” jurnalı - 5 azn

və bundan əlavə 1500 adda yerli və xarici nəşrlər.

** Abunə yazılmaq üçün uzağa getmək lazım deyil.*

Telefonla zəng etməyiniz kifayətdir:

Baki şəh. 564-63-45, 598-35-22

** Respublikanın digər böyük şəhərlərinə də abunə qəbul olunur.*

Qusarda:

** “QUSAR-KIÇAP” qəzeti redaksiyasında (F. Musayev küç. 41. Tel.: 5-23-83; (050) 367-58-22)*

** Kitab mağazasında (L.Nemət küç. 2-Nö-li məktəbin qarşısı)*

Təsisçi:

Ruslan ŞEYDAYEV

Baş redaktor:

Kamran ALAMVI

Redaktor:

Calal BAĞİRAŞTUL

Məsul katib:

Abir TAHİROV

Dizayner:

Murad MANQULİDVI

Art-menecerlər:

Orxan KTSARVI

Anar ÜNÜĞVI

“ALAM” - лезги културадин журнал

Tel.: (012) 409-02-54; (055) 838-70-44; (050) 433-66-90

Məqalələrdə verilmiş faktların doğruluğuna müəlliflər cavabdehdir.

Müəlliflərlə redaksiyanın mövqeyi uyğun gəlməyə bilər.

Jurnalın redaksiyasında yığılmış, səhifələnmiş və “Azərbaycan” nəşriyyatında çap olunmuşdur.

Sifariş: 3583

Tiraj: 700

Qiyməti: 5 manat

Mac: 5 манат

И НУМРАДА

İnsan 2

И жизнь короткая, как день 35

Забит Ризванован 90 йисан юбилей 5

“Лезги газетдин” чинрай 40

Къве генерал 7

Шалбуздин хивел, КичІендин гинел,
Шагъдин гъенел илифна чун 51

“Шах-даг” 10

Итоги Олимпиады в Рио 53

Чи Алескер духтур 12

“Булах” 56

Светлая сила Сердечного слова 17

Удовольствие мыслить иначе... 57

Происхождение Матенадаранского
алфавита 23

Любовная лирика в творчестве
Алирзы Саидова 79

О названии Дербентской крепости 29

Къвепеледин Амирван хуър 81

Поэзию вполетая в жизнь 30

Лезгинская кухня 95

İNSAN

Görkəmli alim-energetik, nüfuzlu pedaqoq və etibarlı dostun şərəfli ömür yolu

Görkəmli alim, pedaqoq və böyük nüfuza malik insan olan Kamal Mehman oğlu Abdullayev 1936-cı il dekabrın 19-da Qusar rayonunun Əcəxur kəndində ziyalı ailəsində anadan olmuşdur. Onun atası Qusar rayonunda maarif sistemində çalışmış və rayonun ən qabaqcıl ziyalılarından biri olmuşdur. Mehman müəllim rayonda müəllim, sonra məktəb direktoru vəzifələrində çalışmışdır. Hazırda həmin məktəb təzadən tikilib, Abdullayevin adını daşıyır, onun qarşısındakı meydanda Mehman müəllimin həykəli ucalır.

Kamal müəllim 1952-ci ildə doğma kəndində orta məktəbin 7-ci sinfini əla qiymətlərlə bitirərək Bakıya gəlmiş və Energetika Texnikumuna daxil olmuşdur. Texnikumu 1956-cı ildə istilik energetikası ixtisası üzrə fərqlənmə diplomu ilə bitirərək Azərbaycan Sənaye İnstitutunun (sonradan Azərbaycan Dövlət Neft Akademiyasının, hal-hazırda Neft və Sənaye Universitetinin) energetika fakültəsinin istilik energetikası ixtisasına imtahansız qəbul edilmişdir.

K. Abdullayev texnikumda təhsil alanda ona ixtisas fənlərindən dərs demiş Sənaye İnstitutunun alimləri I.İbrahimov, Ə.Hüseynzadə və N.Əlizadə məsləhət bilmişdilər ki, istilik energetikası sahəsində təhsilini davam etdirsin. Həmin illərdə isə institutda istilik energetikası ixtisası üzrə Azərbaycan dilində qəbul olmadığından müəllimlərinin məsləhəti ilə rus sektoruna daxil olmuşdur. O, aşağı kurslarda rus dilini bilmədiyindən çox əziyyət çəkmiş və dəfələrlə ixtisası dəyişərək Azərbaycan sektoruna keçmək

istəmişdir. Lakin müəllimlərinin və professor I.Makinskinin (sonra o, Kamal müəllimin elmi rəhbəri olmuşdur) təkidi ilə rus dilində təhsilini davam etdirmiş və bu ixtisas üzrə institutu müvəffəqiyyətlə bitirmişdir.

Hələ institutun V kursunda oxuyarkən o illərdə "Azərenerji" İdarəsinə rəhbərlik edən və respublikamızda energetikanın inkişafında, o cümlədən kadr hazırlanmasında əvəzsiz xidmətləri olan mərhum professor Ə.Bayramzadə onu qəbul etmiş, biliyini yoxladıqdan sonra "Azərenerji" İdarəsinin kimya xidməti şöbəsində mühəndis vəzifəsinə işə qəbul etmişdir. Bir ildən sonra K.Abdullayev həmin şöbənin qrup rəhbəri təyin edilmiş, 1963-cü ildə isə şöbənin rəisi vəzifəsinə irəli çəkilmişdir.

O, istehsalatda çalışmaqla yanaşı, təhsilini davam etdirməyi də unutmur. Qiyabi aspiranturaya daxil olur və 1966-cı ildə professor I.Makinskinin rəhbərliyi altında namizədlik dissertasiyasını müdafiə edir. O illərdə energetika üzrə yüksək ixtisaslı elmi kadrlar çatışmırdı. Elə buna görə də Kamal müəllim "Azərenerji" İdarəsində işləməklə yanaşı, indiki Neft və Sənaye Universitetində öz elmi istiqaməti üzrə müəllimlik fəaliyyətinə başlayır. Bir il sonra tam ştatla institutun dosenti seçilir. Lakin onun yüksək hazırlıqlı mütəxəssis olduğunu nəzərə alaraq 1972-ci ilə kimi "Azərenerji" sistemində şöbə rəisi vəzifəsində də saxlayırlar. Kamal müəllim 1972-ci ildən indiyə kimi ADNA-da "Sənaye istilik-energetikası və suyun texnologiyası" kafedrasının müdiri olub. Hazırda kafedra "İstilik energetikası" adlanır. Eyni zamanda, o, kafedranın nəzdində olan

"Sənayedə dəniz və çirkab sularının istifadə edilməsi" elmi tədqiqatlara da rəhbərlik edir. Kamal müəllim 1974-1976-cı və 1982-1998-ci illərdə energetika fakültəsinin dekanı vəzifəsində işləmişdir. Hazırda pedaqoji və elmi fəaliyyətini ADNSU-da davam etdirir.

1978-ci ildə K.Abdullayev Moskva Energetika İnstitutunda doktorluq dissertasiyasını müdafiə etmiş və 1980-ci ildə professor elmi adını almışdır. Elm sahəsində xidmətlərinə görə 1975-ci ildə Ekoenergetika və Beynəlxalq Ekologiya və Təhlükəsizlik akademiyalarının akademiki seçilmişdir. 2000-ci ildə o, "M.V.Lomonosov adına medalla" təltif olunmuşdur.

Elmi nəticələrinə görə Kamal müəllim keçmiş ittifaqın Xalq Təsərrüfatı Nailiyyətləri Sərgisinin qızıl və gümüş medalları ilə təltif edilmiş, 2005-ci ildə Gürcüstan Milli Energetika Akademiyasının akademiki seçilmişdir.

1981-ci ildə mühəndis və elmi kadrların hazırlanmasındakı xidmətlərinə görə o, respublika Ali Sovetinin fəxri fərmanı və "SSRI-nin əlaçı energetiki" fəxri adı ilə təltif edilmişdir. 2000-ci ildə ona "Azərbaycan Respublikasının əməkdar elm xadimi" adı verilmiş və Y.Məmmədəliyev adına medalla təltif olunmuşdur. Professor K.Abdullayev uzun müddət ADNA-da fəahyyət göstərən və bütün Qafqazı əhatə edən dissertasiya müdafiəsi üzrə ixtisaslaşdırılmış elmi şurasının sədri və Ali Attestasiya Komissiyasının ekspert şurasının üzvü olmuşdur. Onu da qeyd edək ki, professor K.Abdullayev keçmiş SSRI Ali Təhsil Nazirliyinin istilik texnikası üzrə elmi-metodik şurasının rəyasət heyətinin üzvü seçilmiş, hazırda isə respublika Təhsil Nazirliyinin elmi-metodik şurasının "Energetika" bölməsinin sədri olmuşdur. Onun rəhbərliyi altında kafedrada çox böyük elmi və

xalq təsərrüfatı əhəmiyyəti olan yüksək minerallı və şəhər çirkab sularının emalı, istehsalatda istifadə edilməsi problemi sahəsində dünya miqyasında vacib olan nəticələr əldə edilmişdir. Kamal müəllim bu sahəyə çox dəyərli elmi töhfələr vermişdir.

Qeyd etmək lazımdır ki, dünya miqyasında ilk dəfə şəhər çirkab sularının sənayedə, o cümlədən istilik energetikasında şirin suyun əvəzinə istifadə edilməsi probleminin əsası respublikamızda Kamal müəllimin rəhbərliyi altında qoyulmuş və qısa bir zamanda bu sahədə yüksək elmi nailiyyətlər əldə edilmişdir.

Kamal müəllim dünya istilik energetikasında ilk dəfə olaraq istilik elektrik stansiyalarında barabanlı buxar generatorlarının bilavasitə yumşaldılmış dəniz suyu ilə bəslənməsini isbat etmiş və elmi cəhətdən əsaslandırılmışdır. Kafedranın əməkdaşları ilə birlikdə tullantıların kimyəvi məhsul kimi utilizasiyası ilə dəniz suyunun kompleks emal texnologiyasını işləmiş və "Şimal" IES-də sınaqdan keçirilmişdir.

Dənizkənarı İstilik Mərkəzlərinin çoxməqsədli tullantısız istilik-elektirik-su-kimya kombinatlarına çevrilməsi ideyasını da dünya miqyasında Kamal müəllim təklif etmişdir. Məhz o, elmi cəhətdən əsaslandırılmışdır ki, istilik elektrik stansiyası ənənəvi elektrik və istilik enerjisi hasil etməklə yanaşı, dəniz suyundan böyük miqyasda şirin su və həmçinin kimyəvi məhsullar almaq olar. Beləliklə, istilik elektrik stansiyasını çoxməqsədli yüksək sənaye potensialına malik və ekoloji cəhətdən təmiz müəssisəyə çevirmək mümkündür. Kamal müəllim həmçinin yeni elmi istiqamət olan istilik energetikasında şirin su əvəzinə şəhər çirkab sularından təkrar istifadə olunmasının bünövrəsini qoymuş və bu sahədə çox dəyərli elmi nəticələr əldə etmişdir.

Professor K.Abdullayevin rəhbərliyi altında istilik energetikasında ilk dəfə olaraq antropogen qatışı-

ЭңТехуьруьн мектеб 1947-48 илсәр

qlarla çirklənmiş suların az tullantılı ion mübadilə emal texnologiyası işlənmiş və elmi cəhətdən əsaslandırılmışdır. Kafedra əməkdaşları ilə birlikdə yüksək minerallı suların şirinləşdi-rilməsi məqsədilə daha effektiv əks-osmos üsulunun təkmilləşdirilmiş variantını da təklif etmişdir. Əldə edilmiş elmi nailiyyətlərə görə keçmiş ittifaqın Elm və Texnika Komitəsinin qərarı ilə Kamal müəllimin rəhbərlik etdiyi kafedra bu elmi istiqamət üzrə ittifaq miqyasında aparıcı təşkilat təyin edilmişdir.

Onun bilavasitə rəhbərliyi ilə əldə olunmuş elmi nəticələr sənaye miqyasında tətbiqini tapmış, respublika və keçmiş ittifaqın yüksək dövlət qurumları tərəfindən bəyənilmiş və geniş miqyasda tətbiq olunması barədə bir neçə sərəncamlar verilmişdir.

Təsadüfi deyildir ki, Kamal müəllim əldə etdiyi elmi nailiyyətlərə görə ABŞ-da nəşr olunmuş ensiklopediyada XX əsrin aparıcı alimləri sırasına daxil edilmişdir. O, 300-dən çox elmi əsərin müəllifidir. Onun 20-dən artıq ixtirası və patenti, 50-dən artıq dərslisi, dərslər vəsaitləri, metodik işləri və monoqrafiaları vardır. Bu monoqrafialar İngiltərədə və Moskvada nəşr olunmuşdur.

Kamal müəllim keçmiş ittifaqın Elmlər Akademiyasının rəyasət heyətinin qərarı ilə akademiyanın nəşr etdiyi "Kimya və suyun texnologiyası" jurnalının redaksiya heyətinin üzvü seçilmişdir. Hazırda bu beynəlxalq jurnal Ukrayna Elmlər Akademiyası tərəfindən nəşr edilir və Kamal müəllim redaksiya heyətinin üzvü kimi orada fəaliyyətini davam etdirir. Kamal müəllim, eyni zamanda, respublika Elmlər Akademiyasının nəşr etdiyi "Energetikanın problemləri" və Energetika Elmi-Tədqiqat və Layihə Institutunun nəşr etdiyi "Scientific-industrial journal electro energetics technics mechanics control" jurnallarının redaksiya heyətinin üzvüdür.

Mən görkəmli alim olan Kamal müəllimlə 1990-cı illərdən başlayaraq dostluq edirəm və bu münasibətlərlə çox məmnun olaraq fərəh, qürur hisslərini duyuram. Qeyd etmək istəyirəm ki, Kamal müəllimin ömür yolu yalnız elm və təhsillə həddəndir. O həm də nüfuzlu bir insan el ağısaqqalı kimi yay aylarında doğulub boya-başa çatdığı Qusar rayonunun Əcəxur kəndinə baş çəkir, uşaqlıq dostları ilə görüşür, xeyir-şər işlərində iştirak edir, kənd cavanlarına öz ağısaqqal məsləhət və nəsihətlərini verir. Bundan əlavə Kamal müəllim vaxtaşırı alim və ziyalıları, ləzgi cəmiyyətinin ağısaqqallarını öz

ətrafında toplayaraq onlarla Respublikada baş verən inkişaf və dəyişiklikləri müzakirə edir, fikir mübadiləsi aparır.

İdarəetmə, Dövlətçilik məsələlərində böyük təcrübəsi, bir neçə dəfə Prezidentin Şimal zonası üzrə vəkili olmuşdur.

Görkəmli alim və pedaqoq, xeyirxah insan K. Abdullayevin tələbələrinə indi diynanm hər yerində rast gəlmək mümkündür. Onun elmi məktəbinin yetirməsi olan və hazırda Moskva şəhərində işləyən professor I. Malaxov öz sevimli müəlliminə ünvanladığı məktubunda yazır: "Fəxr edirəm ki, biz belə şəxsiyyətin və onun elmi məktəbinin yetişdirməsiyik. Ona bütün tələbələrini adından öz minnətdarlığımı bildirməklə yanaşı, sevimli müəllimimizə möhkəm can sağlığı və uzun ömür arzulayıram".

Biz də bu təbriklərə qoşulur, şərəfli ömür yolu keçmiş görkəmli energetik-alimimizi, böyük nüfuzlu pedaqoqumuzu 80 illik yubileyi münasibətilə ürəkdən təbrik edirik, ona möhkəm can sağlığı, müstəqil Azərbaycanın gələcək inkişafı naminə daha yüksək nailiyyətlər arzulayırıq.

Kamal müəllimə gələcək pedaqoji və elmi fəaliyyətində uğurları arzulayaraq böyük qardaşı şair, bəstəkar, dramaturq Asəf Mehmanın Ədhəm Şahmurovun tərcümə etdiyi "Bir ömür az deyilmi" şeiri yada düşür:

*Ömür bizə az deyilmi, dünyanı dərk etmək üçün.
Ömrün keçən günlərini, düzgün başa düşmək üçün.
Ömrü başa vurmaq olmaz səhv etmədən və nöqsansız,
Yaxşı-pisi aramaqla təkrar nöqsan etməməkçin.
Bəzən insan büdrəyərək, yalan ayaq tutmayan tək,
Addımları möhkəm atsın, bir də büdrəməmək üçün.
Bir ömürdə insanlar var könül qırır, qəlb sındırır,
Bəd əməldən əl çəkərək yaxşı işlər görmək üçün.
Bacarmadığın işlərdən sən uzaq dayan Asəf Mehman!
Bütün xalqlar çalışsın ki, ömrü düz yaşamaq üçün.*

Ə.B. Balametov,
Texniki elmlər doktoru,
professor,
Rusiya Elektrotexnika
Akademiyaasının
həqiqi üzvü, akademik

Забит Ризванован 90 йисан юбилей

26 ноябрдиз Дербент шегъерда СтІал Сулейманан тІваруних галай Лезги Девлет драм театрдин дараматда чи халкъдин чІехи къелемегъли Забит Дадашбаладин хва Ризванован 90 йисан юбилейдиз талукъ мярекат къиле фена. Дараматдин зал Магъачкъаладай, Дагъустандин районрай, Азербайжандай, гъакІни Урусатдай атанвай хайи чІалал, културадал рикІ алай векилрив сиве-сивди ацІанвай. Сегънеда жив алай дагъларин фон галаз чугнавай портретдай Забит малимди вичин тварцел кІват хъанвай ватанегълийриз са кІус хилриз фенвай вилеривди килигзавай.

Нисинлай къулук авалай юбилейдин мярекат сифте гафунивди театрдин къилин режиссер Мирзевег Мирзабегова ахъайна. Ада Забит малимдин чІехивиликай, шаирди халкъдин патал чугур зегъметрикай куьрелди рахана ва ихътин мярекат къиле тухун шаирдин руьгъдин вилик чи буржи тирди мадни рикІел хкана. Ахпа мярекат къиле тухун патал гаф профессор Гъажи Гашароваз гана.

Забит Ризванован уьмуьрдикай, адан тукІуьруьнрикай, халкъдин рекъе авур квалахрикай гегъеншдаказ Дагъустандин халкъдин шаир Арбен Къардаша доклад авуна. Вичин докладда ада Забит малимди шаирди хъиз, публицист-прозаикди хъиз, гъакІни са ижтимаи хадимди хъиз чи рикІера, културада чІехи гел турди къалурна.

Мярекатда парламентдин депутат, Тохо Годидин тІварунихъ галай институтдин директор, про-

фессор Гъамидулла Мегъамедов, зарияр Сажиддин Сейидгъасанов, Фейзуддин Нагиев, Зуьлфукъар Къафланова, Азиз Мирзабеков, Хуьруьгви Магъмуд Абдулкеримова, «Лезги газетдин» кІвалахдар Мегъамед Ибрагъимов ва масабур Забит малимдикай чІехи гъуьрметдивди рахана, шаирдихъ галаз санал хъайи йикъар, ихтилатар рикІел хкана, адан чІехи инсанвиликай чпин рикІин гафар лагъана. Къулан вацІун къибле патай атанвай мугъманрикай Агъакишиев Шагъмардана, Чпирви Эйваза, "Алам" журналдин редактор Къурбаналийрин Камранани Забит малимдикай рикІин гафар рахана ва чІехи пафосдив шаирдиз талукъ шиирарни хуралай лагъана. Забит Ризванова пудкъад лагъай йисара Азербайжанда са шумуд мектебдин пун кутун-

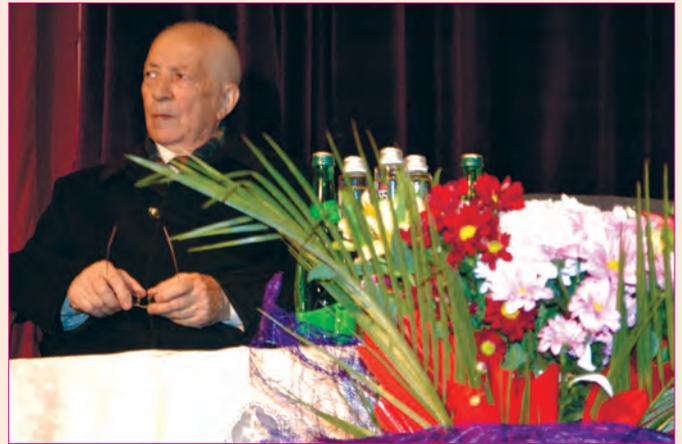

вайбурукай сад я.

-«РикГин гаф» литературадин кІватГалди са шумуд несил зарияр арадал гъана. Къе адан рехъ «Марварди» кьиле тухузва.

-КцІарин халкъдин театрдинни къуьлердай ансамблдин бинедаллаз къе Девлет Драм театр кардик ква.

-КцІарин халкъдин яратмишунрин кІвализ регъбервалзавай чІавара вишералди маниярни махар, агъзурралди лирлиярни бубайрин гафар,

къалурна, рикГин сидкъидай сагърай лагъана.

Мярекатдин гуьгъ хъсан концерт программдив давам хъана. Концертда тІвар-ван авай манидарар, Дагъустандин халкъдин артистар Фаризат Зейналовади, Тарлан Мамедова Абдул Гъабибова ва масадбуру лагъай заридин гафариз туькуьрनावай ва халкъдин манияр залда авайбуру ван алай капаривди къабулна. «Шарвили» эпосдай мектебда кІелзавай са иер лезги руша хуралай лагъай чІехи чІукІ залдавай инсанри иллаки пара чимиз къабулна.

гъакІни къегъалвилин эпос «Шарвили» кІват хъу-вуна халкъдив ахгакъарна. Къе и мектеб Дербентда туьхкІуьр хъувуниз игътияж ава лагъана теклифарни гана.

Мярекатдин ресми паюнин эхирда Забит Ризванован хва Ризван рахана.

Ада Забит малим рикІел хкин патал ихътин мярекат арадал гъун патал къуьн кутур, куьмекар гайи ксариз виридаз тІвар къаз вичин разивал

Къуд сятунилай пара феи мярекат къуьтягъ хъайидалай къулух залдай экъечІзавай инсанрин чинриз килигайла, абур-халкъдин чІехи хва Забит рикІелай алуд тавуна, адан тІварцел ихътин са мярекат хъуникай ва гъа мярекатдин къене чебни хъуникай гзаф рази тирди къатІуз жезвай.

Багърам
ЗАЛОВ,
Худат и.

КЪВЕ ГЕНЕРАЛ

Сад илимдин, садни женгинин

Жуван рушани, хтулри уьмуьрзавай Воронеж-див агакьунни «гъич тахъайтIа, са гъафте ял ягъада, я компютердихъ ацукьдач, я газет, журнал, ктаб кIелдач, яни къелем гъиле къадач» – лагъана гаф ганатIани, къве йикъалай зи къарай атIана:

– Я чан руш, и куь шегъерда гъикъван лезгияр жеде, абур кIватI жезвай са чка авачни?...

– Чи кIвале авайбур вири лезгияр тушни, я чан дах, жуван вилериз са динжвал це, аяларни галаз шегъерда-базарра, туьквенра... экъведа чун, Урусатдин зулун чуьл-там къалурда за квез...

Чи ихтилатрин ван хъайи езне тадиз зи куьмек-диз агакьна:

– Пара авайди я, малим, ина чун къве агъзура-лай тIимил туш, гъеле областда виче лугъузвач за.

Чахъ ина эцигунардайбур, фермерар, таксистар, духтурар, спортсменар, бизнесменар, гъеле... генераларни кваз ава.

Воронежда лезги генералдихъ галаз таниш хъун журналист патал цавай аватай хътин кар тушни мегер? «Халуд кIвализ финни хъурай, тай вердишрунни» -фикирдалди «кIелдач, кхъидач» лагъана жува-жуваз гайи гафни чIурна, къелемни блокнот гъиликна мад цIийи са акунриз тади къачуна за...

Адал, вичин генералдин форма алачиртIани, шах къаматдилай, куьруь, конкрет суал-жавабри-лай, ацукьун-къарагъунилай дяведин къуллугъчи тирди къатIун акъванни четин тушир.

– Фарид Балалиев, – лагъана гъил вугана ада,–

Къусарда вуч хабарар ава?

Ахпа зи жавабни тахъанмаз:

– Гатариз зун ана авай чи эмедин кВале мугъман жедай. Зи аялвилин лап хъсан йикъар фейиди я а иер шегърда. Гуъзел макан тир. Гилани гъакI амани?

– Ваъ, юлдаш генерал, чи КцIар шегър квез чир хъижедай гьалда амач, -лагъана за- ам мадни, авайдалайни иер хъанва, ана зурба олимпиядин меркез, хъуьтIуьнни гатун спортдинни ял ягдадай комплекс, цIудралди маса чIехи дараматар эцигнава, паркар кутунва...

– Анжах кьилди закай кхьинал зун рази туш, ина чахъ мадни машгур ксар ава, – лагъана Фарид Балалиева, – Гила чун абурукай садаз-чи тIвар-ван авай илимрин доктор, профессор Ислам Амрагъоваз мугъман жеда. За квез и кьилемаз лугъун, ам вилин экуьникай магърумди я. Са шумуд йис вилик Москвада операци авурдилай къулухъ адан вилерин нур квахънава...

Воронеждин автотранспортдин институтдин раКIарилай ректордин кабинетдал къван алай вири энгелрилай регъятдиз алатна чун. Абурузкъаравулриз, секретаршайриз, куьмекчийриз генерал Фарид Балалиев хъсан чизвай.

Профессорди чун хушдаказ къабулна. Ам чахъ галаз акI гуьруш хъана хьи, за адан вилериз таквазвайдини къатIанач. Вичин кабинетдин гьар са кам, гьар са предмет адаз хъсан таниш тир...

Ам Бакуда-XX асирдин сифте кьилера иниз атанвай ахцегъвидин хизанда дидедиз хъанва. Аялвал, жегъилвал Бакуда акъатай Ислам Гъажидин хци меркездин политехник институт куьтягнава.

Чна кеспияр дегишарнавайди хъиз профессорди зун яргъалди суалрив имтигъандиз чIугуна. КцIарикай, Бакудикай, Къулан вацIалай элячIунин регъят-четинвилерикай... жузунарна, ахпани куьруьдаказ вичикай рахана:

– Зи студентвилин дустарикай сад Гъасан Гъасанов я. Аслутушир Азербайжандин сад лагъай премер-министр, гуьгъуьнай къецепатан крарин министр. Чна адахъ галаз мукъвал-мукъвал алакъаяр хуьзвай. Гила Полшада посол-илчи я жеди. Яшар, уьмуьрар физва, захъни, адахъни мажалар амач...

Сифте тайнатдалди феи Магъачкъалада кIвалахай жегъил пешекар гуьгъуьнай Воронеждиз куьч хъана. А йикъалай 40 йис алатнава. Гила ам, и шегърдин тIвар-ван авай, вилик-кьилик галай, виридаз сейли инсанрикай сад я. Ислам Амрагъовахъ къве хва ава: Гъажи ва Надир. Гъажи малим илимрин кандидат, профессор, Надир девлетдин къуллугъчи я.

Бине Ислам Гъажиевич Амрагъова кутур Воронеждин автотранспортдин институт и областдин къакъан образованиедин кьилди тир сифте маканрикай я. Ина 100-лай виниз малимди 1200 студентдиз дуьнядин гьар са пипIе виже къвезвай автотранспортдин кеспийрикай чирвилер гузва.

– Бакудихъ зи вил гала, -лугъузва профессорди, – Заз чидай Баку дуствилин, стхавилин шегър, культурадин меркез тир. Чир-хчирривай хабарар къазва за, ам мадни чIехи, иер хъанва лугъузва.

Сад лагъана ихтилатдин кIуф элкьуьрзава профессорди:

– Куьне ана чи чIалалди ктабар, журналарни акъудзава лугъузвани? Им пара хъсан кар я... «Алам». Бес и гафунин мана вуч я?

– Дегъ чIавара исятдин Яламадин кьилив, Муьшкъурда, Каспидин кьерехда и тIвар алаз чIехи шегър хъанва. Гъа тIвар гила журналдал эхцигнава.

Нубат, агъсакъалдин вилик муьтIуьгъ аскер хъиз акъвазнавай генерал Фарид Балалиевал атайла, адани вичин уьмуьрдин рекъикай ихтилат кудна.

Пунар къадим лезги макан Ахцегъихъ галкIанвай Фарид Юсуфан хва Каспийскда чIехи хъанва. Ада, вичин аялвилин мурад кьилиз акъудна женг-

чивилин, Ватан хуьнин кеспи хкягъна.

Гзаф кавказвийриз ракларар агал тир Москвадин Командадин Мектеб куьтягъна лейтенант хъиз къуллугъдал акъвазай Фарид Балалиева гуьгъуьнай Фрунзедин тIварунихъ галай Дяведин Академия, Яракъ Къуватрин Генштабдин Академия тафаватдив акъалтIарна, генерал-майор тIвар къачуна. Ам взводдин командирвилелай баталйондин, полкунин, дивизиядин командирвилел къван хкаж хъана.

Сибирдин ВО-дин мотострелокдин бригададин комбригвилай ам, 20 лагъай армиядин командандин мавинвиллиз гъана. Къегъал генералди са йисаз мукъва командандин везифаяр къиле тухвана.

Воронеж шегъерда 2 агъзур женгчиди, 40 агъзур шегъервиди иштирак авур 2009-йисан 9-Май Гъалибвиллин Сувариз талукъ парад къабулунни лезги генералдин къисметдиз аватна.

Погонрал алай гъетер штабда, столдихъ ацукъна ваъ, чуьлдин четин шартIара къуллугъналди чIехи авур, халис женгинин генерал, шумудни са ягъ-ягъуна иштирак авур Фарид Балалиевани динжвиллин уьмуьр къилиз акъудун патал вичин эхиримжи кIвалахдин чка тир и шегъер хкягънава. Вични бекар акъвазнавач. Ада Воронежда женгинин ветеранрин ассоциациядиз регъбервалзава, чи ватангълийрин мярекатра мукъувай иштиракзава, жегъилриз чпин рехъ, пеше хкягъунин карда несигъатар гузва, вичелай алакьдай куьмекарни къалурзава.

Уьмуьрдин юлдаш Сурая ханумдихъ галаз къве руш кIвачел акъудай абур чIехи буба ва баде я. ЧIехи руш Имината вичин хизанни галаз Новосибирскда, гъвечIи руш Наиради Парижда уьмуьрзава.

Аялвал, жегъилвал Каспийскда фейи, уьмуьрдин саки чIехи са паюна яракъарин къуватрин жергеда, урусрин арада хъайи генерал, патан са гафнии галачиз къеж, мезе галай хайи нугъатдив рахазвай.

И кар адан итимвиллин, интеллигентвиллин хъиз санал, хайи чIалаз авай канивиллин, вафалувиллин субут тир...

-Ахцегъ цавун, ракъинин кIаник галай ачух музей, къимет авачир са инжи я.-ихтилат дава-

марна ада- Ци виликра и хуьруьн сад лагъай генералдиз хъиз аниз илифун теклифнай заз. Хуьруьн къилихъ зи вилик акъатна, жувавай къабулиз тежедай къван хатурарнатIани, «почетдин ахъцегъвивилиз» къабулнатIани, зун анай рикI секин тушиз хтана. Чахъ икъван тIвар-ван акъуднавай карчи инсанар, бизнесменар, чпин ери-бине и хуьр тир зурба ксар аватIани, абурувай Ахцегъ гилани мугъман къабулдай са макандиз элкъуьриз хъанвач. Гъеле за гъукуматди чара ийизвай такъатар гъикI, гъиниз харжзава лагъана хабар къазвач. Иллагъ хъи, Валентин Эмирован тIварунихъ галай парк. Валентин вич зи халуьрикай тир... Чи муькуь патан фамилия Амиров я... Анжах килига, гъар са лезги хуьре чкадин чIехидан, адан рухвайрин, езейрин гъикъванвай дараматар, вилляяр аватIа?...

Им гъарай тир. Шарвилдин асул са шулдин вичин ватангълийрихъ элкъуьрнавай, абур ахварай авудиз канзавай гъарай.

ЯхцIур йисуз яракъдин къуватрин жергейра Ватандиз намусдалди къуллугъ авур лезги генералди къенин юкъузни къерехдавай инсанрилай тафаватлу тушир, сая са уьмуьр гъалзава. Гъалал хъурай вичиз!

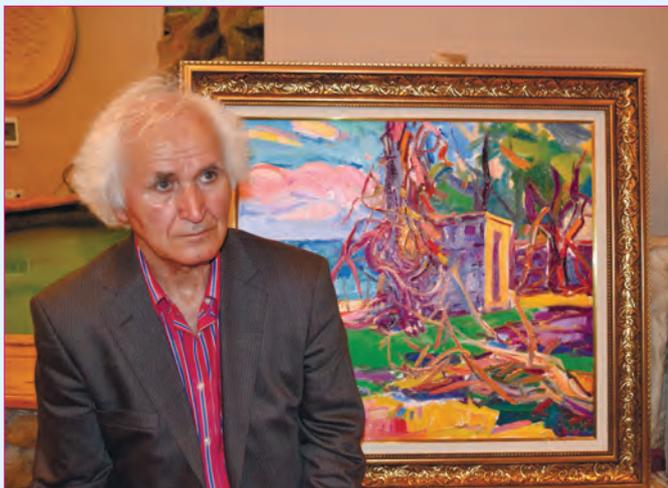
Гъа икI, мад са сефер къилиз акъатна зи. Гъурбатдиз хъиз фейи Воронеждай, жуван багърийрин къиливай хъиз, рикIе хуш гъиссер аваз, мад садра «гъвечIи миллет», «тIимил халкъ» гъисабзавай чахъ виринра жуван чIал, ацукъ-къарагъун, адетар хуьзвай, Ватандик рикI кузвай къегъал рухвайрин рушар, чIехи алакъунрин хъсан пешекарар авайдан шагъид яз элкъвена зун.

Шикилра: илимрин доктор, профессор Ислам Амрагъов ва генерал-майор Фарид Балалиев; 20 лагъай армиядин командандин мавин Фарид Балалиева Воронеж шегъерда 2 агъзур женгчиди, 40 агъзур шегъервиди иштиракзавай 9-Май Гъалибвиллин Сувариз талукъ парад къабулзава.

Видади СЕВЗИХАНОВ,
*Лайихлу журналист,
КцIар-Воронеж-КцIар*

«ШАХ-ДАГ»

В Махачкале в ресторане «Шах-даг» 5 июня 2016 года в торжественной обстановке состоялось закрытие персональной выставки «Ретроспектива живописи» известного художника Дарвина Велибекова. Он родился в Ахтынском районе Дагестана, но постоянно проживает в Баку. Мероприятие предварило Дни дагестанской культуры в Азербайджане. Инициаторами выступили председатель Общества дружбы культурных и экономических связей «Дагестан – Азербайджан» Абдул-Гафар Ахмедов и редакция международного журнала лезгинской культуры в Баку "Алам" при поддержке Министерства культуры РД. В течение месяца все желающие могли ознакомиться с картинами, выставленными на первом

этаже Дагестанского музея изобразительных искусств им. П. Гамзатовой, среди которых большое место занимали дагестанские пейзажи. В мероприятии приняло участие большое количество представителей культуры и искусства и общественные деятели, в том числе Магомед Гусейнов, Азиз Алем, Эмирбег Эмирбегов, Шихсефи Сефиханов, Аким Курбан, Сейфедин Сейфединов, Гаджи Абдурагимов, Фейзудин Нагиев, Эседула Ахмедов, Эзедин Эсетов, Алмас Герейханов, Нариман Ибрагимов, Абир Тагиров, Халидин Эльдаров, Гулера Камилова, Магомед Ибрагимов, Эмираслан Шерифалиев и др. Выступления участников мероприятия перемежа-

лись с концертными номерами, представленными махачкалинским фольклорным ансамблем «Сунаджан» и певицей из Баку Магирой Шириновой. Своими впечатлениями об этом событии поделился известный лезгинский поэт Азиз Алем: «Выставка Дарвина Велибекова – знаменательное событие в культурной жизни Дагестана. Его творчество представляет собой особую ступень развития изобразительного искусства, которое известно далеко за пределами Кавказа. Оно создает необходимую почву для дальнейшего совершенствования этого направления искусства. Азиз Алем Но, с другой стороны, его достижения малодоступны рядовому реципиенту, так как общий уровень эстетической подготовки населения не-

достаточен для восприятия таких работ, отсутствуют особые исторические традиции для этого, и соответствующей пропаганды тоже нет (аналитических статей, личных контактов с ними). Не уделяется достаточного внимания эстетическому воспитанию в школе. Нехватка специалистов и не налаженные связи между художниками и массовым потребителем их творчества. Эту проблему могли бы в определенной степени решить выездные выставки-лекции в отдельных районах таких именитых и талантливых живописцев, как Дарвин Велибеков. Они позволили бы подрастающему поколению постичь азы изобразительного искусства, ввести в мир прекрасного». Шеф-редактор и ведущая РГВК «Дагестан» Гулера Камилова, принявшая активное участие в организации выставки рассказала о некоторых подробностях завершающего мероприятия: «Выставка Дарвина Велибекова, которая проходила в ДГМИИ им. П. Гамзатовой с 11 мая, должна была завершиться 9 июня. Но, когда утром 10 июня,

мы пришли в музей, чтобы помочь собрать работы, то нам сказали, что позвонили "сверху" и попросили продлить выставку на время праздничных дней на 10, 11, 12-е июня. А еще потому что, ее должны были посетить студенты художественных учебных заведений Махачкалы для ознакомления с творчеством художника из Азербайджана и таким явлением в современной живописи, как импрессионизм и абстракционизм. Главный редактор журнала "АЛАМ" Камран Курбаналиев выступил инициатором и организатором вечера встречи лезгинской интеллигенции города Махачкалы с художником Дарвином Велибековым. Данное событие было еще более запоминающимся, чем открытие выставки. На

вечере были подведены итоги выставки и представлены работы художника, не попавшие в экспозицию в Музее, прозвучали народные и авторские песни, и в целом царил очень теплая душевная атмосфера. Было заметно, что ощущается нехватка такого рода культурных мероприятий, и я надеюсь, что они будут проводиться чаще».

Милрад
ФАТУЛЛАЕВ

ЧИ АЛЕСКЕР ДУХТУР

Бакудавай Республикадин Нейрохирургиядин начагъханадин чехи дараматдин гураррай виниз хкаж жерла зи рикел 1992-йисуз зун иниз сифте атай вахтар хтана. Республикадин нейрохирургиядин пун кутурбурукай сад тир Агъаверди Велибегова а чIавара ина кIвалахзавай. «Самур» газетдин редактор Фейруз Беделова зун адакай кхьин патал иниз рекъе тунвай. 24 йис алатайдалай кьулухъ кье ина Велибекован рехъ чи чIалал рахазвай кьуд духтурди давамарзава. Элза Къасумова анестезиология ва реанимация шуьбедин, Рашид Велибеков(Агъаверди Велибекован хва) аялрин хирургиядин шуьбедин, Вадим Зекиевни юкьварин нейрохирургиядин шуьбедин кьиле ава. Къенин чи ихтилат и рекъе абурулай виридалай чIехи дережадиз хкаж хъанвай кьилин мастадин нейрохирург духтур Алескер Гьесретовакай я.

1968-йисуз КцIар райондин Тигъиррин хуьре, малимдин хизанда дидедиз хъайи Алескера 8 клас хайи хуьре кубтягъна Бакудин химияни биология дериндай чирзавай 5№-дин интернат мектебдиз къабул жезва. Хуьруьн мектеб кIелнавай Алескер аз химия, биология, математика амайбурулай хъсан чизватIани азербайжан чIалал авай акцентди ва чIал зайиф чир хъуни ам юлдашрин арада хъуьрунрал вегъенвай. Алескера чIал виридалай хъсан чирун вичин вилик къаст эцигзава. Тек са йисни алат тавунамаз Алескер азербайжандин литератур чIал виридалай хъсан чизвайдаз элкъвенва. Ам са шумудра химиядай, физикадай, математикадай райондин, шегъердин ва республикадин олимпиадайрин гъалибни жезва. 1985-йисуз Алескера и мектеб кьизилдин медалдив кубтягъна, документар Азербайжандин Лукъманрин Институтдиз гузава. РикIе Ломоносован тIварунихъ галай Москвадин Девлетдин Унверситетдин Химиядин факултетдиз гъахъна илимдал машгъул хъун аватIани, диде-бубадин мурад

къилиз акъудун патал химиядай са имтагъан гана ам Бакудин Лукъманрин Институтдиз гъахъзава. 1993-йисуз институтни яру дипломдалди акъалтрай Алескер клиник ординатура кIелун патал Республикадин Нейрохирургиядин начагъханада чи ватанаэгъли, республикада нейрохирургиядин пун кутунавай Агъаверди Велибекован телебе жезва. Ординатура акъатIарайдалай кьулухъ адаз къвед лагъай сеферда аскервиллиз эверзава. Къве йисуз Советрин къушунра кьуллугъ авурдалай кьулухъ пуд йисузни Азербайжандин къушунра яракъан хирург яз кьуллугъзава.

Аскервал акъалтIрай 1999-йисалай къенин йикъалди Алескера Республикадин Нейрохирургиядин начагъханада кьилин мастадин хирургиядин шуьбеда нейрохирург яз кIвалахзава. Урусатда, Украинада, Турцияда, Германияда илимдин конференцияра ва семинарра чирайбур, Агъаверди Велибегова гайибурун винел хтайдалай кьулухъ Алескеракай Республикада тупIув къалурдай нейрохирург хъанва. Къенин юкъуз ада кьилин мастуна республикада сифте яз микрохирургиядикай менфят къачуна цIудалай виниз операцияйриз авторвалнава. Икъван чIавалди аневризма, артериовеноз малформация, каверноз ангиома ва мад икI операцияр авун патал къецепатан уьлквейриз фена кан жезвайтIа, кье и операцияр Алескер духтурди Бакуда «вилер мичIна» ийизва. Ам гъакIни къенин юкъуз кьилин ва юкъан мастуна авай дакIунрални машгъул жезвай хирургин арада виридалайни тIвар-ван авайди я. И рекъе адаз къенин юкъуз вирида хъсан духтур яз къабулнавай Рауф Садыкъов хътин телебеярни ава.

Вичин кардин професионал тир Алескер духтур гьакІни хийи чІалан, литературадин, културадин республикада кыле физвай вири мярекатрин активрикай я. Гьеле чун кьведни телебе тир чІавара за «Самур» газетда кыле тухвай «Лезгийрин кьенин гьалар» тІвар алай элкьвей столда Гуьлалиев Эйваз, Атакшиев Тажидин, Алиев Рамазан, Агьаева Дилбер, Сеферова Амаля, Османов Фехреддин, Жагьангиров Зогьрабахь галаз вад лагьай курсуна кІелзавай Гьесретов Алескерани иштиракнай. Анал ада лагьай гафар кьенин йикьалдини актуал яз ама.

А. ГЬЕСРЕТОВ: “Алай чІавуз цІурусоезда ва гьакІни Азербайжанда кыле физвай дегисвилериз килигна вири алимри чпин халкьариз и гьалдай яргьал тевгьена экьэчІдай рекьер кьалурзава. Квевай ятІани чи интелегенция кье тапанна акьвазнава. КичІезватІа чидач, алакьзавач- тІа чидач, тахьайтІа мумкинвал гузвачтІа чидач. Амма идалди абурувай чпиз рехь акьудиз жедач. Вучиз лагьайтІа, чІав акьвазнавач, ада вичихь галаз кІвач-кІваче тван тийизвайбуруз кІур гуда, абур кІвачерик кумукьда...” («Самур» газет 1992-йис 18 май)

Кье Алескер духтур республикада хийи чІал хуьн патал гьилий кьезвай вири крарикай менфят кьачуз алахьзава. Ада хайи чІал хестеяр патал виридалай важиб дарманрикай сад я лугьуза. Духтурдихь галаз хайи чІалал рахай вири хестейрин гьалар акваз-акваз ахьа жезва. Гьавилийни адан столдал гьар чІавуз «КцІар», «Самур» газетар ва «Алам» журнал жезва.

Поэзиядални рикІ алай духтур фад фад гьакІни телебе чІаван дустар тир Эйвазани Билалан кьвалав жезва. Са сеферда са гатун юкьуз чун духтурдихь галаз Яламадай Чпирдал Эйваз ма-

лимдиз мугьман хьун патал физвай. Яргунрин магазиндадай са вуч ятІани кьачуна машиндиз ахкьах хьийиз кан хьайила са итимди чи вилик пад атІана.

-Ваз зун чир хьаначни духтур?

-Са тІимил вун яхун тиртІа, Играмидиз ухшар жедай.

-Я чан духтур бес зун гьа Играми я ман. Зун гила чкадиз хтанва. За куьн кье инлай санизни ахьайзавайди туш. Кье куьн зи мугьманар я.

Играмидиз чалай гьил кьачуз канзавачир, чазни вахт авачир. Кьвери сеферда хьурай- лагьана чун чара хьайидалай кьулухь духтурди заз Играми вичин патав гьайила вич- вичел аламачиз, уьмуьрдихь са кІусни умуд кумачиз, кыле уьте фенвай диши дакІун аваз гьайидакай ихтилатнай. Вишералди ихьтин умуд амачир хестейриз Алескер духтурди кьвед лагьай сеферда уьмуьр хьганва. Муьжуьд сятда авур операциядин себеп яз Играми вичин хизандив агат хьувуна. Ихьтин ва идалайни залан начагь яз Алескер духтурди чпин хизанрив агуд хьувунвайбурун кьадар кье вишералди я.

Са кІусни буш вахт авачтІани ам са герен вахт гьатайла илимдални машгьул жезва. Алай чІавуз Алескер духтурди нейрохирургияда вичи авур цІийивилерикай кьенвай цІудралди илимдин макьалаяр кьецепатан журналризни акьатзава. Адан хизанда кье хва чІехи жезва. ЧІехи хва Самира Азербайжандин Дипломатик Академияда, гьвечІи хва Рустама лагьайтІа Бакудин «Деянет» туьрк лицейдин кІуьд лагьай синифда кІелзава. Адаз бубадин рехьни давамариз канзава. Вичизни бубадизни мадни чІехи агалкьунар хьурай! Амин!

Кьурбаналийрин Камран

ДАМАХДИН ТІВАР МУБАРАК Я, АРБЕН СТХА!

И мукъвара Дагъустандай чаз хъсан са хабар агакьна. Чи иер зари, «АЛАМдин» кирамрикай тир, къени инсан Арбен Къардашаз Дагъустандин Халкъдин шаир ТІвар гана.

Арбен Къардаш 1961-йисан 11 февралдиз Докъузпара райондин Миграгърин хуьре шаирдин хзанда дидедиз хъана. 1979-йисуз хайи хуьре мектеб куьтягъай ам Москвадин Литературадин институтдиз гъахъна ва анаг 1984-йисуз куьтягъна. Цудалай гзаф ктабар акъуднава: «Сифте цуьквер» (1985), «Ичерин багъ» (1990), «Пешапай» (1993), «Йифен суфатар» (1994), «Арш» (2001), «Юкъ» (2010) – лезги чІалалди ва «Шехъ, зи цІвелин тар» (1995), «Ватандин гум» (1997), «Багъа мугъман» (2005), «Сегъердинни рагъдандин арада» (2006), «Чара атІай къуьл» (2011), «Гаф давам жезва» (2013) – урус чІалалди.

Арбен Къардаша, урус чІалаз элкьуьрна, Етим Эминан шииррин «Гуьгьуьл» (1990) ва СтІал Сулейманан шииррин «Малум тушир чІалар» (1994) ктабарни акъудна.

Арбен Къардашан хейлин шииррар, гьикаяяр ва макъалаяр Москвадин издателствойра акъатай уртах кІватІалра ва антологийра гъатнава, Урусатда акъатзавай «Литературадин газет», «Литературадин Россия» газетра, «Къавкъаздин гимн», «Дон», «Къавкъаздин сес», «Сиягъатчи» журналра чапнава.

Шаирди тамашиятдани кІвалахзава. Адан «Фана багъдин гьуьруьяр» драма ва «Хукац-ханум» мах Лезги театрдин сегънедал эцигнава.

Арбен Къардашаз 1991-йисуз Дагъустан демократ жегъилрин Союздин «Олим», 1999-йисуз Дагъустандин гьукуматдин, 2006-йисуз Дагъустандин журналистрин Союздин «Къизил лекъ», 2013-йисуз Гъажибег Гъажибегован ТІварунихъ галай, «Лезги газетди» тайинарнавай премияр, «Дагъустандин искусствойрин лайих сеняткар» ТІвар, Урусатдин ва Москвадин писателрин Союзрин уртах къарардалди М. Ю. Лермонтован медаль ганва.

«Алам» журналди редакцияди, «Марвар» литературадин межлисди чаз ихътин зурба шаир, хъсан дуст хъунал дамахзава, гьакІни Арбен малимдин и гьуьрметдин чІехи ТІвар барка ийизва. Чандин сагъвал, руьгъдин гуж, туькІуьрунрин рекъе цІйи агалкъунар мурадзава!

ЦІЙИ ТІВАР КУТУГРАЙ, ФАРИЗАТ ХАНУМ!

И хабар чун патал са ТІмил мягътелвал, тажуб квайди, геж хъайиди хъана. Белки, чун са ТІмил вилик галай. Бакуда, Магъачкъалада, Дербентда къиле фейи мярекатра Фаризат Зейналовадин ТІвар къадамаз Дагъустандин Лайих артист лагъайла концерт тухузвайди акахъай хъиз жедай чаз. Садра лап хъелни атанай. Гъавилай алатай гатуз Дагъустандин президентдин указдалди Фаризат Зейналовадиз Дагъустандин Халкъдин артист ТІвар гайила, чаз цІйивал хъанач. Шукур гъана чна, гъа и жуьре лагъайла мад чидай ксари чахъ къуьнт галуькар хъийидач.

Фаризат ханум ваз цІйи ТІвар кутуграй. Ви ВАН, чи накъвадин, чи ятарин, чи гъвадин бегъер я. И ТІвар ваз, вунни и ТІварцІиз лайих я. Ваз датІана агалкъунар хъурай. Чи вири лайих тир веледар ихътин чІехи ТІварариз лайих акурай.

«АЛАМ»

МАГОМЕД ГУСЕЙНОВ - 75

Заслуженный деятель искусств РФ Магомед Гусейнов родился в 1941 году в с. Хлют Рутульского района. В 1970 году окончил Московский государственный институт культуры. С 1979 года член Союза композиторов СССР - России. В разные годы работал преподавателем Дагестанского училища культуры, заместителем министра культуры, заведующим отделом музыкальных радиопрограмм гостелерадиокомпании «Дагестан». В настоящее время Гусейнов является заведующим музыкальной частью Дагестанского государственного театра оперы и балета.

Он автор более двухсот произведений различных жанров, симфоническая сюита «Музыкальные краски Дагестана», Драматическая поэма «Эмин», концерт для гобоя с оркестром, «Лезгинская рапсодия» для тара с оркестром, Трагические фрески «Протест совести», опера «Шарви-

ли», Рутульская лирическая Кантата «Ритмы Лаалаана», вокально-симфонические, камерные сочинения, музыка к спектаклям, телефильмам, хоровые, эстрадные песни, циклы песен для детей и юношества.

Редакция журнала «Алам» и коллектив литературного кружка «Марвар» поздравляют юбиляра со знаменательной датой!

НАРОДНЫЙ ШИРБЕТ

Указом Президента Республики Дагестан Рамазана Абдулатипова заслуженному артисту Дагестана и Азербайджана, известному музыканту, кларнетисту Ширбету Рзакулиеву присвоено почетное звание «Народный артист Республики Дагестан». 9 декабря, в министерстве культуры РД состоялась торжественная церемония присвоения звания. Заслуженную награду музыканту вручила руководитель ведомства Зарема Бутаева.

Министр поблагодарила Ширбета Рзакулиева за большой вклад в укрепление дружеских и культурных связей между Дагестаном и Азербай-

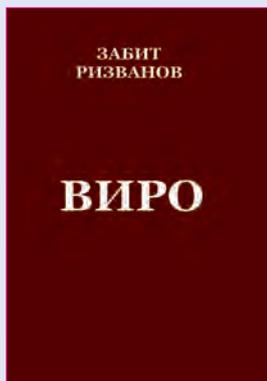
джаном.

«Мы высоко ценим поддержку, которую вы оказали нам в рамках проведения Дней Республики Дагестан в Азербайджане, где вы украсили концертные программы своими яркими выступлениями в городах Баку и Хачмаз», - сказала Зарема Бутаева.

Министр культуры Дагестана также предложила организовать ряд совместных концертов с Оркестром народных инструментов Дагестана в Республике Азербайджан. Музыкант с радостью поддержал идею и поблагодарил Зарему Бутаеву за высокую награду и теплые слова.

Коллектив журнала «Алам» и литературного кружка «Марвар» поздравляет Ширбета Рзакулиева с почетным званием! Пусть Ваше творчество продолжает радовать нас и будущие поколения! От всей души желаем Вам крепкого здоровья и долголетия, неиссякаемой энергии и вдохновения для воплощения всех Ваших творческих планов на благо служения родному народу.

“АЛАМ”

Забит Ризванов: “ВИРО”

Повесть «Виро» относится к большой серии исторических сочинений замечательного лезгинского писателя и просветителя Забита Ризванова (1926-1992 гг.), посвященных ключевым явлениям и личностям, имевшим огромное значение в судьбах народа.

Публикация оригинала повести сопровождается переводом на русский язык (переводчик Ризван Ризван-Рин). В литературно-критическом исследовании, предваряющем книгу, раскрываются основные принципы исторического реализма, как творческого метода Забита Ризванова. Даны пояснения к малоупотребительной лексике, отражающей старинный быт народа.

Арбен Къардаш: “НАГЪМА”

Лезгийрин сейли зари Арбен Къардашан и улубда жуьреба чавара кхьенвай лирикадин шиирар гъатнава. Абур вири канивилини гъиссеры – Ватандихъ, халкъдихъ, хайи накъвадихъ ва багъри инсанрихъ ийизвай майилри сад ва битавзава. И шииррай гуьзгуьдай хъиз, чи аям, накъан ва къенин югъ аквазва, гъатта пакам йикъан уьтери шикиларни къатгуз жезва. Улуб чапдай квал «Дагъустанди» 300 тираждал ахъайнава.

Мурсал Алпан: “ГЪАЙКАЛ”

Мурсал Алпанан и улубда эхир йисара кхьенвай ва идалай вилик акъатай улубрай кхянавай шиирар, балладаяр, одаяр, сонетарни сонетрин тажар, маниярни гимнар, рубаияр, къведар, къудар, муьжуьдар, экспромтар, поэмаяр ва тешпигъар гъатнава. Улубда гъатнавай вири эсерра зариди хайи халкъдин къадим дувулар авай тарих къалурзава. И кватгалда зариди вичин туьклуьрунрин рекъин нетижа къазва. Дагъустандин улубрин чапханада акъатнавай кватгалдин редактор Арбен Къардаш я.

Марям Алискерова: “ВУН ХЪАНАЧИРТІА”

Марям Алискеровадин и улуб Къасумхуьруьн «Куьредин ярар» культурадин меркезди акъуднава. «Вичин хатІ, дерин фикирар авай, тебиатдин чІалан гъавурда гъатиз алахъзавай, йифен секин береда гъетерихъ, вацрахъ, йифехъ рахадай илгъам ганвай малим руш чи арадиз атунал чун гзаф шад я»- лугъузва абуру.

Гуьлжагъан Мисриханова: “ПУД СІАЛ”

Гуьлжагъан Мисрихановадин гъиле авай йисуз Махачкъаладин «Мавел» чапханада акъатнавай цийи улубда шиирар, хайи чІалаз элкъуьнавай диндиз талукъ тир къисаяр, гъакІни КІарасбегни Назханум тІвар алай са хкет гъатнава. Улубдиз сифте гаф кхъейдини редактор Нариман Ибрагъимов я. 160 чиникай тир улуб 500 тираждал акъатнава.

СВЕТЛАЯ СИЛА СЕРДЕЧНОГО СЛОВА

ОЧЕРК НАЧАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «РИКИН ГАФ» В ГОРОДЕ КУСАРЫ

В общественно-политической и культурной жизни южных лезгин важнейшим событием середины XX в. явилась деятельность созданного осенью 1959 г. литературного объединения «Сердечное слово» («Риклин гаф»). С этого момента начинается формирование локальной (южно-лезгинской) версии литературно-письменного стиля современного лезгинского языка, нашедшего отражение в творчестве целой плеяды поэтов, писателей и журналистов, имевших какое-либо отношение к «Сердечному слову», что, бесспорно, явилось следствием объективного процесса, т.е. действием врожденного инстинкта самосохранения живого языка живого народа.

I

Кусарская провинциальная интеллигенция по своему реагировала на раскрепощение творческой деятельности. Грамотные и полуграмотные представители южно-лезгинского общества на-

чали пробовать силы на литературной стезе. Этому отчасти способствовали регулярные радиопередачи литературного содержания. Азербайджанское радио популяризировало произведения не только именитых поэтов и писателей, таких, как С.Вургун или С.Ордубади, но и менее известных авторов, напористо завоевывающих собственное место под литературным солнцем республики.

Одним из наиболее заметных проявлений интереса лезгин к собственной культуре были попытки заняться литературной деятельностью, заявить о себе на республиканском уровне. Достичь этой цели в одиночку не представлялось никакой возможности, поэтому возникла необходимость в объединении усилий. К концу 50-х гг. XX в. возникли реальные условия для этого. Из числа южных лезгин выделились две яркие творческие личности, уже успевшие добиться определенных успехов на литературном поприще, и вместе с тем не лишённые также организаторских дарований – Забит Ризванов и Байрам Салимов. Как поэты они получили признание не в Азербайджанской ССР, где родились и выросли, а в Дагестанской АССР, где их творчество было принято благосклонно. Их произведения были включены в авторитетное издание: «Антологию лезгинской поэзии». (Антология лезгинской поэ-

*Дагъларни къванерлай нек хъиз алахъиз,
Бахтавар булахрин церик какахъиз,
Бегъер гваз багъларни къужагда гъахъиз,
Къвезва вун чуьлдаван ттуна Шагънабат.*

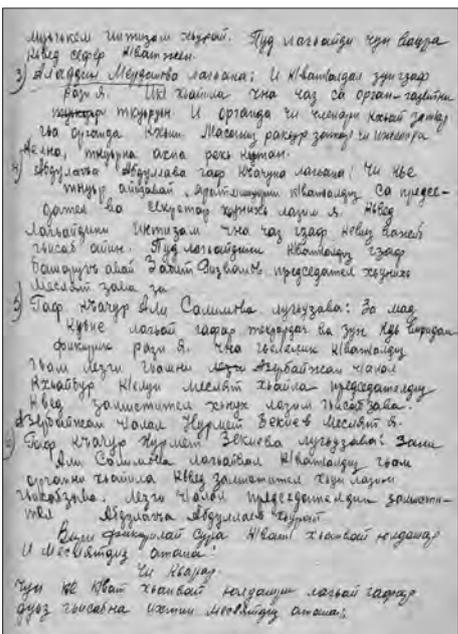
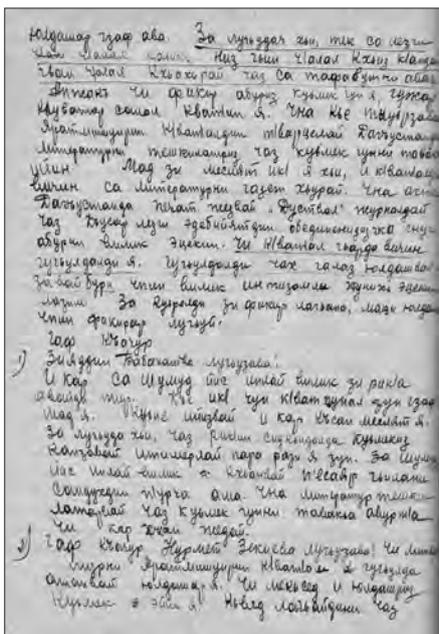
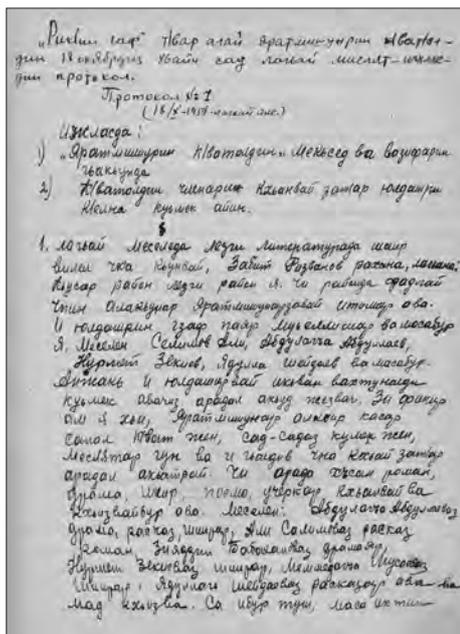
зии. Махачкала, 1958. Лезг. яз.) Более того, они оба уже являлись авторами отдельных стихотворных сборников (Ризванов З.Д. Друзья Дадаша. Махачкала, 1959. Лезг. яз.; Салимов Б.Н. Дороги борьбы. Махачкала, 1957. Лезг. яз.). Кусарская районная интеллигенция обоснованно считала их не только состоявшимися поэтами, но и достаточно влиятельными лицами, располагающими крепкими связями в официальных литературных кругах.

Несмотря на огромную разницу в характерах и темпераменте, двух поэтов-единомышленников объединяло очень важное духовное качество – негибимое мужество и настойчивое стремление к поставленной цели. Сами того не замечая, к моменту создания литературного объединения «Сердечное слово» они стали своего рода знаменосцами, на которых равнялись все творческие силы южно-лезгинского общества. Встречи с местными литераторами у Б.Н.Салимова имели фрагментарный характер, поскольку он жил в Махачкале. Однако его беседы с ними были столь зажигательными, что вселяли в сердца провинциалов радужные надежды и широкие перспективы. Он был пламенным агитатором и пропагандистом, уверенным в собственных силах молодым человеком, который собственным примером доказывал, что литературные мечтания собеседников вполне реализуемы.

В качестве опытного и бескорыстного литера-

турного наставника рельефно вырисовывался творческий и общественный облик Забита Ризванова. Он работал инструктором Кусарского райкома КПСС, и этот официальный статус кратно увеличивал степень его значимости в местных интеллигентских кругах, хотя коллеги, партийно-советские функционеры, не считали литературные занятия серьезным делом. Бескорыстие Забита Ризванова достигало чудовищных размеров, и он пронес это качество своего характера через всю жизнь. В глубине души он понимал, что это высокое гуманное чувство одновременно является и его бесспорным достоинством, и безусловной бедой, позволявшей лишь балансировать на грани закоренелой бедности и абсолютной нищеты.

Как признавал сам Забит Ризванов в последние годы жизни, он никому и совершенно ни в чем не мог отказать: «Я, оставив свое дело, справлял дела тех, кто просил у меня помощи. Эта черта характера (хесет) и правило вошли в мою жизнь с кровью (ивидихъ галаз). Это я делаю не осознанно, а независимо от себя (жувакайни хабар авачиз). Отсылать от себя в безнадежности того, кто пришел ко мне за помощью, я и стыжусь, и боюсь, и страдаю от жалости к нему. Неужели это слабость моего характера?! Не знаю, мой нрав (къилих) таков, моя доля такова!» (Ризванов З.Д. Что потерял, что приобрел. Машинопись. С.293. Хранится в архиве автора.

Подстр. пер. с лезг. Р.Ризван-Рин).

Хранящиеся в архиве Забита Ризванова протоколы собраний литературного объединения «Сердечное слово» проливают свет на многие стороны деятельности этой творческой организации. Особый интерес представляет протокол первого, учредительного собрания, составленного в кратком (*две страницы*) и просторном (*шесть страниц*) версиях. Вероятно, наличие двух вариантов одного и того же документа объясняется тем, что для собравшихся активистов дело было новым. Низовые (*самодельные*) кружки, как правило, не регистрировались каким-либо официальным органом, но обязательно должны были функционировать при определенных учреждениях, например, подобно коллективам художественной самодеятельности при сельских или районных Домах культуры. Литературным объединениям районного масштаба следовало состоять при редакциях районных газет. Так легче было контролировать их деятельность.

В случае с вновь учреждаемым «Сердечным словом» дело обстояло иначе. Районное начальство снисходительно относилось к литературному «баловству» местной интеллигенции, и если даже не одобряло их самодеятельности, вполне могло быть спокойным, поскольку эту самодеятельность возглавлял Забит Ризванов, хорошо зарекомендовавший себя на партийной службе и совсем недавно закончивший Бакинскую Высшую партийную школу инструктор райкома КПСС. Для ведения протоколов принесли типовую «Контрольную книгу» под грифом Министерства просвещения Азербайджанской ССР с четко обозначенным порядком ее заполнения. Этот факт позволяет полагать, что районному руководству было известно о времени и месте проведения учредительного собрания, поэтому просторная версия протокола была предназначена и для отчета перед райкомом КПСС.

II

Учредительное собрание состоялось 18 октября 1959 г. в помещении городского Дома культуры. В качестве учредителей и первых членов

литературного объединения выступили девять человек: инструктор Кусарского райкома КПСС Забит Ризванов, инспектор Кусарского райисполкома Мамедага (Ахмедага) Мусаев, инспектор Кусарского районного отдела народного образования (РОНО) Нурмет Зекиев, учитель азербайджанского языка и литературы в Кусарской русской средней школе Абдулага Абдуллаев, учитель истории в Кусарской азербайджанской средней школе Али Салимов, учитель русского языка и литературы в Кусарской школе-интернате Ядуллах Шейдаев, учитель математики в Кусарской школе-интернате Фатуллах Рагимханов, учитель физкультуры в Кусарской семилетней школе Аладдин Мерданов, учитель химии в Яргунской сельской средней школе Кусарского района Зияддин Бабаханов.

В этой группе самым старшим по возрасту был А.Салимов (1911 г.р.), самым младшим – М.Мусаев, однако, бесспорным лидером являлся Забит Ризванов, о чем свидетельствует характерная протокольная запись: «По первому вопросу выступил занявший место поэта (*шаирвилел чка кьунвай*) в лезгинской литературе Забит Ризванов». (*Протокол №1 от 18 октября 1959 г. (просторная версия) учредительного собрания литературного объединения «Сердечное слово». Хранится в архиве Забита Ризванова*).

Как записано в протоколе, первый вопрос был сформулирован следующим образом: о цели и задачах творческого объединения. Свое выступление Забит Ризванов предварил основополагающим заявлением о том, что «Кусарский район – это район лезгинский» (*Там же*). Другим ключевым тезисом явилось провозглашение свободы в выборе языка литературного творчества: «Я настаиваю на том, чтобы творили только на лезгинском языке; кто на каком языке хочет, на том языке пусть и творит, для нас никакой разницы нет» (*Там же*). Из этого вытекало, что необходимо собрать воедино все имеющиеся силы. Третьим важным условием Забит Ризванов считал принцип добровольности членства в литературном объединении. И наконец, четвертое – безусловное соблюдение порядка и дисциплины. Далее он сказал, что вновь создаваемому творческому коллективу необходима собственная газета

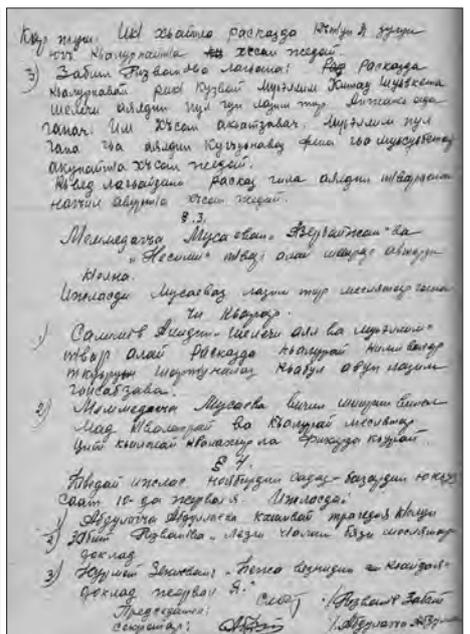
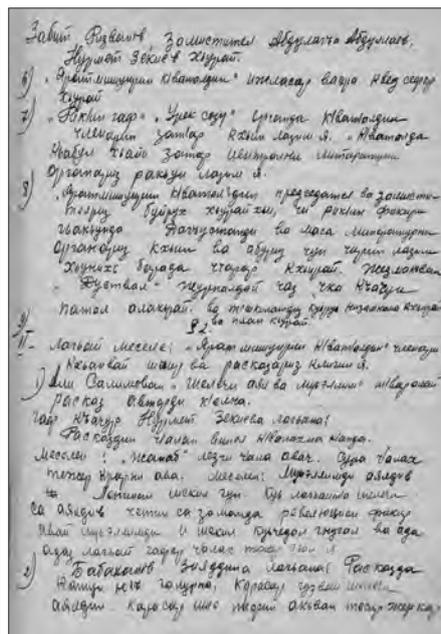
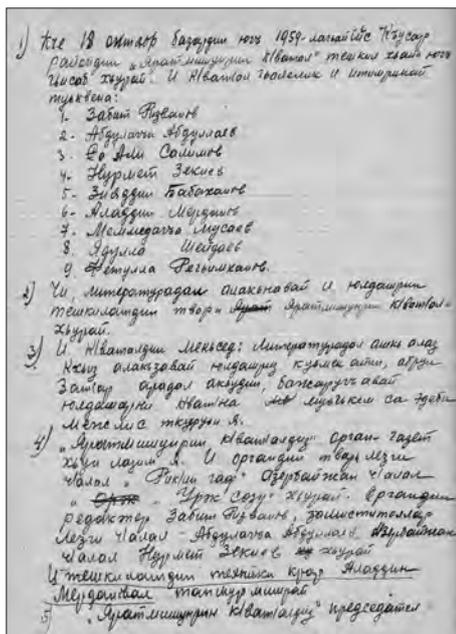
и выдвинул предложение обратиться от имени создаваемого объединения к литературным организациям Дагестанской АССР с просьбой об оказании профессиональной помощи.

Выступившие в прениях по докладу З.Бабаханов, Н.Зекиев, А.Мерданов, А.Абдуллаев, А.Салимов говорили о том, что это литературное объединение сможет помочь им в публикации своих произведений, которые, по выражению З.Бабаханова, «до сих пор находятся в углу сундука (сандухдин турча ама)». Затем единогласно избрали председателем объединения Забита Ризванова, заместителями председателя А.Абдуллаева и Н.Зекиева. Решили проводить собрания два раза в месяц по воскресеньям, а руководству поручили разработать устав творческого коллектива. Были также поддержаны предложения о выпуске рукописной газеты и обращении к литературным кругам Дагестанской АССР и иным литературным организациям, «чтобы дать им знать о нас (абуроз чун чирин)».

Спустя 30 с лишним лет на склоне своей жизни Забит Ризванов писал об этом событии: «В то время мы не ощущали, что это было великим событием (зурба вакъиа) в лезгинской литературе, культуре, языке, истории. Однако позже, когда объединение поставило перед собой большие политические дела, выяснилось огромное значение того, чему мы заложили основание». (Ризванов З.Д. Что потерял, что приобрел. Ма-

шинопись. С.294. Хранится в архиве автора). Действительно, несмотря на то, что все из выше перечисленных лиц, за исключением Забита Ризванова и Я.Ж.Шейдаева, вскоре отошли от учрежденного ими литературного объединения, туда пришли более принципиальные люди, например, Б.Н.Салимов, И.Н.Шерифов, Н.Н.Мамедалиев (литературный псевдоним Лезги Нямет), Б.Г.Багишев, Ш.Ш.Веледов.

В процессе чисто литературных бесед и обсуждений, постепенно принимал ясные очертания вопрос: почему подавляющее большинство произведений местных поэтов и писателей не выдерживают даже шадящей критики, не говоря уже о профессиональном литературоведческом анализе? Волей или неволей приходили к выводу, что это объясняется плохим их владением как лезгинским, так и тюркско-азербайджанским языками, на которых эти произведения создавались. Медленно приходило осознание, что лезгину трудно овладеть чужим языком в той степени совершенства, чтобы поспорить с А.Вахидом, М.Мушфигом, С.Ордубади или С.Вургуном. Но, и не будучи грамотным на родном языке, невозможно даже приблизиться к уровню поэтического мастерства Е.Эмина, С.Стальского, А.Фатахова или Т.Хрюгского. Родной язык – вот волшебный ключик, который открывает двери в мир высокого литературного творчества.

III

Сохранилось 48 протоколов, охватывающих период деятельности литературного объединения с 18 октября 1959 г. по 9 сентября 1962 г. включительно. «Сердечное слово» перестало функционировать в 1989 г., когда в г.Кусары торжественно отметили его 30-летний юбилей, однако, протоколы собраний, относящихся ко времени после 9 сентября 1962 г. обнаружить не удалось. Из привлеченных для настоящего исследования протоколов к 1959 г. относятся 6 документов, к 1960 г. – 13, к 1961 г. – 22, к 1962 г. – 7. Некоторые из документов ограничиваются лишь кратким сообщением о том, что состоялось очередное собрание, другие отражают ход этих собраний в лаконичной или более развернутой форме. Детальное ознакомление с ними позволяет проследить процесс трансформации обсуждений чисто литературных вопросов в обмен мнениями по общественно-политическим проблемам.

Второе по своей важности и значимости собрание началось с представления доклада З.Д.Ризванова о некоторых вопросах освоения лезгинского языка. Разговорно-бытовая лезгинская речь была несовместима с поэзией, литературным творчеством в целом. А тем, кто писал на азербайджанском языке, следовало на конкретных примерах показать, что их знаний для этого совершенно не достаточно. Эта деликатная проблема требовала адекватного подхода, поскольку литературное объединение было местом, где авторы искали понимания и содействия, а З.Д.Ризванова воспринимали в качестве авторитетного эксперта и опытного литературного наставника.

В этой связи, характеризуя одно из направлений деятельности объединения, он подчеркивал: «Дело было в том, что за исключением нескольких человек, все приходившие в объединение даже лезгинского алфавита (*лезги чIалан эли-фарни*) в достаточной мере не знали. Многие писали на азербайджанском языке и в своей косности полагали, что написанное ими превосходно. Сначала дни я анализировал такие стихотворения строчку за строчкой (*цIарба-цIар*) прилюдно и в присутствии автора, и они убеждались, что написанное ими даже близко не подхо-

дит (*мукьвани туширди*) к литературному азербайджанскому языку. В подобных условиях и возникла проблема необходимости изучения своего языка, быть грамотным на своем языке». (Ризванов З.Д. *Что потерял, что приобрел. Машинопись. С.304. Хранится в архиве автора.*)

Фактически «Сердечное слово» стало и настоящей школой ликвидации безграмотности, и центром изучения азов лезгинского языка, начиная с алфавита и правописания, и местом сбора этнографических и фольклорных материалов, а также курсами литературного мастерства. Достаточно сказать, что только по творчеству лезгинского поэта XIX в. Е.Эмина были прочитаны свыше десяти докладов, посвященных языку его поэзии, любовной лирике, гражданским мотивам, социальной тематике, поэтическому мастерству, стихотворной технике. Таким образом, южно-лезгинское общество пыталось восстановить прерванную связь времен и культурную преемственность.

Литературная учеба, начало которой было положено 1 ноября 1959 г. докладом З.Д.Ризванова о некоторых вопросах освоения лезгинского языка, представлялась очень важным направлением занятий участников объединения «Сердечное слово» поскольку у них было большое желание научиться писать по-лезгински: «Члены из-за того, что им трудно писать и читать на лезгинском языке, просят часто делать доклады, подобные сегодняшнему». (*Протокол №2 от 1 ноября 1959 г. собрания литературного объединения «Сердечное слово». Хранится в архиве З.Д.Ризванова.*)

Вслед за этим, 15 ноября был прочитан доклад Н.И.Зекиева о силлабическом стихосложении, в резолюции по которому значилось, что данный доклад «товарищам следует принять для изучения, а им самим поручается приумножение теоретических сведений». (*Протокол №3 от 15 ноября 1959 г. собрания литературного объединения «Сердечное слово». Хранится в архиве З.Д.Ризванова.*)

Последнее поручение получило широкое обсуждение на четвертом собрании, состоявшемся 29 ноября, где З.Д.Ризванов, после своего доклада о поэтическом мастерстве Е.Эмина, заявил,

что без постоянного чтения произведений признанных лезгинских писателей и поэтов, подлинное литературное творчество на родном языке невозможно. Он предложил коллегам «стать подписчиками существующих лезгинских газет и журналов». (*Протокол №4 от 29 ноября 1959 г. собрания литературного объединения «Сердечное слово». Хранится в архиве З.Д.Ризванова*).

Эта периодика издавалась только в Дагестане, и речь шла, главным образом, о ежеквартальном литературно-художественном и общественно-политическом альманахе «Дружба» («Дуствал») под эгидой Союза писателей ДАССР и общественно-политической газете «Коммунист», органе Дагестанского обкома КПСС, которые выходили в свет, кроме лезгинского языка, также на аварском, даргинском и кумыкском языках. С этого момента сближение южно-лезгинских авторов с дагестанскими творческими кругами получает новый импульс: до этого там знали только З.Д.Ризванова, Б.Н.Салимова, отчасти А.М.Абдулаева (Асеф Мехман).

IV

На очередное собрание литературного объединения З.Д.Ризванов пригласил своего друга из Махачкалы, молодого поэта-сатирика Ж.Гаджимурадова (*литературный псевдоним Жамидин*), который приехал вместе с работником Дагестанского государственного радиокомитета В.Хатамовым. Эта встреча оказалась полезной для обеих сторон. Живое, непринужденное общение вдохновляло и «южан», и «северян» на укрепление контактов. Спустя некоторое время, в Кусары приехал другой молодой лезгинский поэт И.Гусейнов, с которым у З.Д.Ризванова была давняя тесная переписка. Поскольку Ж.Гаджимурадов и И.Гусейнов были друзьями З.Д.Ризванова, то они и гостили у него дома. Если первый ограничился беседами на собрании местных литераторов, то второй удостоился более широкомасштабной встречи.

Фактом возникновения среди южных лезгин объединения граждан, где регулярно поднимались и обсуждались литературные проблемы, очень быстро заинтересовались и в Баку. На исходе де-

кабря 1959 г. в Кусары приехал доцент Азербайджанского государственного университета им. С.М.Кирова, кандидат филологических наук, писатель Н.Бабаев. Подлинная цель его визита не известна, но его приезд совпал с днем проведения очередного собрания «Сердечного слова». Здесь необходимо отметить, что, в связи с начавшимся ремонтом городского Дома культуры, декабрьские собрания, с ведома руководства района, временно проводились в парткабинете райкома КПСС – библиотеке с вместительным читальным залом.

Приобретение литературным объединением столь высокого патронажа в лице райкома КПСС резко увеличило приток новых членов, обнаружило скрытые творческие силы. Наряду с любителями словесности на собрания стали приходить самодеятельные композиторы, художники, ашуги-певцы, мастера играть на народных музыкальных инструментах. В течение очень короткого времени, фактически за два с половиной месяца (*с 18 октября по конец декабря 1959 г.*) общественная жизнь в Кусарском районе изменилась до неузнаваемости. Люди начинали привыкать к новой форме общения – встречам с поэтами, сопровождаемым чтением стихов на родном языке в авторском исполнении. В Кусары зачастили и чисто любопытствующие люди, например, сотрудник республиканской азербайджанской газеты «Пионер Азербайджана» А.Мустафаев, участвовавший в первом, после наступления нового 1960 г., собрании литературного объединения. (*Протокол №7 от 10 января 1960 г. собрания литературного объединения «Сердечное слово». Хранится в архиве З.Д.Ризванова*). Он вернулся в столицу смущенный и удивленный тем, что провинциальные поэты и писатели в состоянии заниматься литературным творчеством на родном языке.

Ризван Ризван-Рин,
г. Каспийск

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАТЕНАДАРАНСКОГО АЛФАВИТА

(сокращено)

Об этом алфавите, впервые обнаруженном И. Абуладзе в Матенадаранском архиве Армении в 1937 году, в албановедческой литературе написано достаточно подробно. Тем не менее, вообще нет исследований о самом насущном - о происхождении 52 букв этого алфавита. Что означают эти буквенные знаки? При обучении любого алфавита в школе его буквы сравнивают с рисунками, названия которых начинается именно с этой буквой. Это самый удобный способ обучения. Этот же способ лежит в основу при создании само-го исходного варианта алфавита в мировом масштабе, т.е. подбираются более удобные (для рисования и запоминания) рисунки, названия которых начинаются с требуемой буквой (естественно, эти названия будут на языке создателей алфавита). Этот принцип называется акрофоническим. В дальнейшем эти рисунки упрощаются, переходят в буквенные знаки и заимствуются другими народами для создания своих алфавитов. В последнем варианте остаются только символы соответствующих букв, чем-то напоминающие исходные рисунки, но полностью потерявшие свои названия, так как у нового хозяина этих названий нет. Следовательно, язык создателей самого исходного алфавита является самым древним.

В этом отношении нас интересует вопрос: составлен ли матенадаранский алфавит по принципу акрофонии? Итак, переходим к разборке названий букв Матенадаранского алфавита кавказских албанцев (рис. 1).

Рис. 1. Албанский алфавит Матенадарана
(рукопись № 7117 – XV в.).
(Нумерация букв моя – Я.Я.).

В албанском алфавите некоторые знаки имеют нижнюю (№№ 1, 4, 16, 23, 29) или верхнюю (№№ 37, 38, 39, 41) черту. Дальнейшая наша разборка показала, что нижнюю черту имеют те знаки, название которых относится не к конкрет-

ным, как в остальных случаях («веревка», «браслет», «кнут», «ножницы» и др.), а к абстрактным существительным («лето», «этот», «отвага» и т.д.). Верхняя черта показывает, что данный рисунок является частью (особенно нижней) инструмента, орудия или органа или находится в висящем положении.

Первая буква **Ձ**. Под этой буквой древнеармянскими буквами написано «алт». Она выражает гласный звук «А».

Этот знак стоит над чертой, и он напоминает рисунок ГОЛОВА. Голова – часть тела и входит в понятие «предмет», а здесь она, благодаря нижней черте, показывает нарицательное существительное, такое как «ГЛАВА» (глава государства, родоначальник, государство). Такому определению соответствует «АЛП» от слова «Алпан» - государство Алпан (Албания) или же родоначальник албанских племен «Алуп».

Вторая буква **Ե**. Древнеармянская запись названия этой буквы «одет», как отмечают специалисты единодушно, не соответствует истинному обозначению. В албанском письме этот знак соответствует букве «Б». Мы условно называем эту букву арчинским словом «БАТ», что означает «Рожок» (возможно, музыкальный инструмент, например, для подгонки животных на охоте). Знак напоминает латинскую букву **b**. Название соответствующей финикийской буквы «бет» означает 'дом'.

Третья буква **Տ**. В матенадаранском списке название этой буквы – «зим».

Мы полагаем, что эта буква по своей форме напоминает «браслет», что на современном лезгинском языке «ЦЦАМ». Буква «ЦЦ» по своему произношению близка к «З», и вполне может быть передана буквой «З».

Четвертая буква **Լ**. Название этой буквы «гат» идентично с лезгинским «ГАД» 'лето'. Основной атрибут лета – это Солнце. Поэтому, не исключено, что данный знак обозначает «солнце», которое здесь (с нижней черточкой) подразумевает «ЛЕТО».

Пятая буква **Վ**. Название этой буквы – «эб» и передает букву «Е». Оно напоминает лезгинское – «ЭБ» 'Веревка', а знак показывает полуузловое положение веревки.

Шестая буква **Ձ**. Название этой буквы – «зарл» и передает букву «З». Нам показалось правильным идентифицировать ее с лезгинским (гелхенский говор) «ЗАР», который означает «Ловушка».

Седьмая буква **Շ**. Название этой буквы «ен» («ЭН»). Форма этой буквы напоминает «Серп», к которому подходит арчинское *arum* 'серп'.

Восьмая буква **Ջ**. Название этой буквы «жил» и в албанском письме она дает звук «Ж». Считаем, что идентификация слова «ЖИЛ» совпадает с агульским «ЧИЛ» (лезг. «чуьл») «ремень», который по форме рисунка напоминает «застёжку ремни».

Девятая буква **Ծ**. Название этой буквы «тас». Она передает звук «Т». Начертание этой буквы, по-нашему, исходит одной из форм плотничьего инструмента наструга, предназначенного для строгания разнообразных деревянных стержней. *Наструг* по-лезгински – «ТАРТУ». В гелхенском говоре лезгинского языка «ТАС» 'точилка'.

Десятая буква **Կ**. Армянский вариант названия – «ча». Рассматриваемый нами знак № 10 передает букву «ПП». Начертание этой буквы напоминает «бабочку», что соответствует табасаранскому *r:azi* (абх. *rapalek*, гин., бежт., гунз. *rapatu*, уд. *rapraluk*) 'бабочка, мотылек', что дает букву «ПП».

Одиннадцатая буква **Լ**. В Матенадаранском списке она названа «йуд». Такой же знак с таким же названием имеется в финикийском письме. Предполагается, что «йуд» на финикийском языке означает «рука» и, действительно, начертание знака напоминает по-лусогнутую руку. Знак «йуд» кавказско-албанского алфавита также напоминает поднятую в полусогнутой форме руку, скорее всего, его можно называть «Локоть». «Локоть» на лезгинском, табасаранском и агульском языках – «ЙУКИ», а на рутульском, крызском и будухском языках – «ЙУКЪ». На лезгинском языке «ЙУКИ» («локоть») применялось также как мера длины – 45 см.

Интересно отметить, что форма этой буквы на мингечаурских надписях **𐌆** («Й») и синайских палимпсестах **𐌆** («Й») идентична со слогом «ЙА» (буквой «Й») в египетском письме **𐌆**.

Двенадцатая буква **Թ**. В «матенадаранском»

алфавите она названа «жа». Верхняя горизонтальная линия с правой стороны, как бы «заканчивается», а с левой стороны ее можно «продолжить». Такое описание рисунка позволяет нам заключить, что здесь нарисован край крыши: вертикальная линия – стена. «Край крыши» на лезгинском языке – «чере» и передает букву «ЧИ».

Тринадцатая буква Ч. В матенадаранском списке три буквы «И» (№ 13 «ирб», № 16 «ина», № 47 «ион»). Название буквы – «ирб» можно отождествлять с агульским «ирдж» – «памятный знак, метка».

Четырнадцатая буква Ь. Название буквы в оригинале – «ша». На цезском языке «ша» означает «Вино» («Бурдюк для вина»).

Пятнадцатая буква Ц. Название этого знака соответствует «твердой» букве «Л» – «лан» и напоминает арчинское «ЛОЛ», что означает «Лопатка» (анат.).

Шестнадцатая буква Ч. Название этой буквы «ина» идентично лезгинскому «ИНА» – «здесь». Эта буква в албанском письме, действительно, передает назализированный звук «И(Н)» – «Этот». По-видимому, начертание этого знака и есть этому свидетельство. Во-первых, знак имеет нижнюю черту, т.е. он обозначает абстрактное понятие. Во-вторых, маленький значок в левой части от вертикальной линии как раз показывает «близость».

Семнадцатая буква Ч. Название буквы в алфавите – «хен». Форма знака соответствуют лезгинскому «ХЬВЕЛ», что означает «нарыв, фурункул».

Восемнадцатая буква Р. Передающийся этой буквой звук «Д» соответствует ее названию «дан». На рутульском и цахурском языках «ДАН» означает «Щека».

Девятнадцатая буква Ч. Название буквы «чар» начинается с придыхательной буквой «Ч». Его можно идентифицировать с лезгинским «ЧЧАР» – «Сливки».

Двадцатая буква Ц. Название буквы в оригинале – «зох». Этому слову этимологически подходит бацбийское и хиналугское «ЗОК», что означает «клюв» или же «ЦОЙ» – «Орел» на чамалинском и гинухском языках.

Двадцать первая буква Ц. Название этой

буквы – «кар». По своей форме она напоминает «змею». На рутульском и крызском языках «КАР» (ҕар) означает «Змея».

Двадцать вторая буква П. Исходное название этой буквы «лит» соответствует букве «Л» в албанском письме и передает «мягкий» звук. Форма этой буквы, особенно поднятая «палка» с крючком (посох пастуха), напоминает «Бурка пастуха», что на лезгинском «ЛИТ».

Двадцать третья буква Ц. Исходное название буквы – «гьет» (het). По форме она идентична с буквой 7 «йуд» (№ 11), отличается только нижней чертой. Значит буква «гьет», в отличие от буквы «йуд», выражает абстрактное существительное. Так как мы идентифицировали букву «йуд» с поднятой в полусогнутой формой руки, можно предполагать, что буква «гьет» тоже «поднятая рука», но имеющая понятие абстрактного значения. Таким абстрактным существительным может оказаться слово «ХИАТИ» (hət), означающее на гелхенском говоре «Отвага». Она передает букву «ХЬ».

Двадцать четвертая буква Ч. Исходное название этой буквы – «гьай» и она передает звук «ГЬ». Оно идентифицируется с цезским «ГЬАЙ», что означает «Комар».

Двадцать пятая буква Ц. Исходное название буквы – «ар». Мы предполагаем, что это название происходит от даргинского «АР», которое означает «Рукоятка». Оно соответствует букве (слову) «А(Н)» («тот»).

Двадцать шестая буква Ц. Название этой буквы в алфавите «цой» не соответствует тому звуку, которого эта буква передает в албанском письме. Это – звук «Ы». Чтобы получить этот звук, предложен рисунок медной кружки Ц. «Медь» на лезгинском языке «ЦЫР» (диалектная разновидность литературного лезгинского «цур» – «медь»).

Двадцать седьмая буква Ц. Исходное название этой буквы – «чи». Исходя из формы рисунка, мы идентифицируем его с лезгинским «ЧИГЪ» («ЧЧИГЪ»; на гелхенском говоре «ччигъиргай») – «Стрекоза».

Двадцать восьмая буква Ц. Название этой буквы не соответствует передаваемому ею звуку. В алфавите она названа «чай», а соответствует

увулярному смычно-гортанному звуку «КЪ». Учитывая форму рисунка, мы предлагаем его идентификацию с бацбийским «КЪАЙТИ» 'ножницы для стрижки овец'.

Двадцать девятая буква . В Матенадаранском алфавите она названа «мак». Наличие нижней черты означает, что ее значение связано с абстрактным существительным. Помимо того, вертикальная линия рисунка с кружком наверху можно уподобить «голове» и «позвоночнику» человека, т.е. головному и спинному мозгу. Такая логика позволяет нам эту форму данной буквы связать с кавказско-албанским «МАКЪ» 'Ум'. На гелхенском говоре лезгинского языка «макью» 'умный'.

Тридцатая буква . А. Шанидзе читает название этой буквы - Қағ. Однако в армянском алфавите нет букв, соответствующих не только «КІ», но и «КК». Исходя из формы рисунка, мы идентифицируем его лезгинскому «ККАЛ» 'Корова', которое передает звук «КК».

Тридцать первая буква . Название этой буквы «нуц» идентично с аварским «НОЦІ» (диал. «НУЦІ»), что означает 'веточка, хвост'.

Тридцать вторая буква . Название этой буквы – «джай». Однако она передает букву «ЦІ». Мы идентифицируем его с агульским çakuf 'кривая'.

Тридцать третья буква . Эта буква с названием «шак» соответствует букве «Ш». Оно соответствует чеченскому «шед» 'кнут'.

Тридцать четвертая буква . Ее исходное название «джайн». Мы полагаем, что эта буква передает ларингальный согласный звук «ГІ» ('). Название этой буквы принимаем как «*Гайн» со значением 'сверло, инструмент для сверления' (агул.).

Тридцать пятая буква . Название буквы – «ун». По форме она идентична камертону и соответствует рутульскому, агульскому и цахурскому «УН» 'Звук, шум'.

Тридцать шестая буква . Название этой буквы – «тай». Ее можно идентифицировать с лезгинским «ТТАГЪ» 'Клеймо'.

Тридцать седьмая буква . Название буквы – «хам», но передает букву «Ф». На кабардинском языке существует слово fa-ʔ wa-za 'инстру-

мент для смягчения кожи' (fa 'кожа', ʔ wa-n, ʔ wa-ten 'мять, смягчить').

Тридцать восьмая буква . Название буквы – «дзай». Наличие верхней черты показывает, что этот рисунок – нижняя часть какого-то инструмента, орудия или органа (человека). Приведенная форма буквы соответствует убыхскому zamğa 'подбородок' и передает букву «ДЗ».

Тридцать девятая буква . Исходное название буквы – «чат», но она соответствует звуку «ДЖ»; на кабардинском – «ДЖӘДА» 'топор'.

Сороковая буква . Название этой буквы – «пэн». Идентифицируем его с лезгинским словом «ПИП» - 'Бук (плод, похожий на «выкрученный орешек»)'.

Сорок первая буква . Название буквы – «пэс» не соответствует передаваемому увулярному звонкому щелевому звуку «ГЪ». Мы его в транскрипции «гье» идентифицируем с адыгским и кабардинским гъ 'анатом. яичко' (верхняя линия показывает его висячее положение).

Сорок вторая буква . Название буквы – «кат», но она передает увулярный смычно-гортанный глухой звук «КЪ». Форма и передаваемый звук позволяют идентифицировать ее с каратинским словом «КЪ^WАТАН» 'Капкан'.

Сорок третья буква . Название буквы – «сек». Мы полагаем, что изображение этой буквы напоминает «кадык», «адамово яблоко» (вид с левой стороны; нижняя скобообразная черта – впадина у грудной клетки), по-лезгински «туьтуьнин хат» 'букв. бус горла' (лезг. хат, рут. хід 'бус'). На чамалинском языке heḵw 'бус'.

Сорок четвертая буква . Название буквы – «вэз». Предполагаем, что в начертании буквы - рисунок плуга. Слово идентично цахурскому «ВЕЦА» 'Плуг'.

Сорок пятая буква . Название буквы – «тиур». Форма этой буквы напоминает почку на деревьях. Предполагаем, что ее название «ТИУР» 'Почка (бот.)' на лезгинском и табасаранском языках.

Сорок шестая буква . Название буквы «сой» соответствует лезгинскому «СУЙ», означающее 'рост, фигура, телосложение'.

Сорок седьмая буква . Название буквы – «ион» и, на первый взгляд, она передает звук

«И». Следовательно, можно его идентифицировать с лезгинским «ИГРИ» ‘Застежка’.

Сорок восьмая буква ⚡. Название буквы – «цал». Думаем, что она соответствует грузинскому cel-i (мегрельскому cel-i, бацбийскому cel) ‘коса’ и передает букву «Ц».

Сорок девятая буква ⚡. Название буквы «чайн», передает букву «Ч». Мы его идентифицируем с персидским «чармих» ‘крест для распятия’.

Пятидесятая буква ⚡. Название буквы «йайд» не соответствует передаваемому звуку – «Р». Нам кажется, что это – лезгинское (гелхенский говор) «рабу» («раб/у/рук») ‘ручная дрель’.

Пятьдесят первая буква ⚡. Название буквы – «пиур» и передает взрывной звук «П». Очевидно, оно соответствует кабардинскому «ПЛА» ‘Грудная клетка’.

Пятьдесят вторая буква ⚡. Название буквы – «киур» и передает взрывной звук «КІ» и соответствуют бацбийскому «КІКІ» ‘Бус’.

Такая интерпретация названий букв матенадаранского алфавита приводит нас к следующим выводам.

1) Алфавит составлен по акрофоническому принципу, т.е. в алфавите приводятся не буквенные знаки, а рисунки предметов, животных, частей тела, название которых начинается именно с требуемой буквы. Следовательно, **матенадаранский алфавит более древний и язык, соответствующий названиям рисунков, является языком создателей этого алфавита.**

2) В названии букв-рисунков входят слова около 44% собственно лезгинского языка, 63% - лезгиноязычных народов, а остальные из других кавказских языков (черкесских, нахских и восточно-кавказских). Некоторые буквы этого алфавита сопоставимы со знаками этрусского и финикийского алфавитов, пеласгскими, кипрскими, и даже египетскими слоговыми знаками. Это говорит о том, что **исторические корни матенадаранского алфавита уходят на несколько десятилетий за новой эры, когда многие кавказоязычные племена входили в состав коренного населения Закавказья, Малой и Передней Азии, т.е. хурритов, урартийцев, касов и др.**

Этому легко убедиться, если сравниваем буквы «матенадаранского» алфавита с другими древними алфавитами (рис. 2). Например, буквенный знак ⚡ «ццам» ‘браслет’ (лезг.) передает букву «ЦЦ». Этот же рисуночный знак на синайских палимпсестах перешел в буквенную форму - ⚡, а в этрусском ⚡ (этруски писали справа налево) и латинском С алфавитах упростился еще больше и превратился в букву «Ц». Ее название - просто «це», не имеющее никакой этимологической связи с браслетом (в греческом алфавите он появляется в виде ς, т.е. как буква «С»). Это прямое доказательство тому, что первоисточником этрусской буквы ⚡, латинской буквы С (и греческой буквы ς) является буква ⚡ «ЦЦ» матенадаранского алфавита под названием «ццам» ‘браслет’.

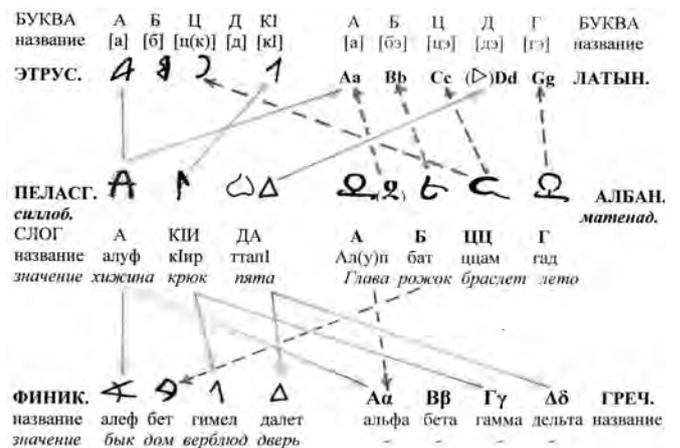

Рис. 2. Тождество начальных знаков в древних письменах.

Таких примеров в Матенадаранском алфавите предостаточно. Это обстоятельство однозначно подтверждает древность Матенадаранского алфавита, чем латинский, этрусский, греческий и даже финикийский алфавиты.

В связи с этим приводим одну очень важную информацию из армянских источников. Корюн в своем «Житие Маштоца» пишет, что армянский царь Врамшапух (390-414 гг), вернувшись в то время из Месопотамии, извещает о существовании в Месопотамии древнего армянского алфавита (так называемые «данииловы письмена», происхождение которых до сих пор спорно). Предполагают, что Маштоц, получив «данииловы

письмена» и обнаружив их ущербность, сам приступил к созданию армянского алфавита. Возникает вопрос: «Не идет ли здесь речь о так называемом Матенадаранском алфавите?», ведь как-то надо объяснить, как оказался этот албанский алфавит в Матенадаранском архиве. Также известно, что во время уничтожения албанской письменности арабами, много албанской литературы армяне увезли в Армению. И еще, рукопись Матенадаранского алфавита относится к XV в.н.э., т.е. снята копия, переписаны названия букв древнеармянской графикой, и это произошло тогда, когда Албанского государства фактически не существовала.

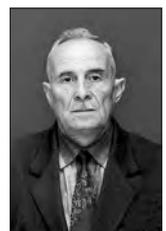
Еще одна не менее интересная информация. Только армянские источники связывают албанского алфавита с творчеством Месропа Маштоца: «Все средневековые армянские авторы солидарны в одном — агванский алфавит, так же как армянский и грузинский, создал св. Маштоц, **в более поздних документах именуемый Месропом** (выделено мною — Я.Я.). О жизни Маштоца написал книгу его ученик Корюн, который указал, что Маштоц “возобновил” албанский алфавит (первая редакция — «Настоящий» Корюн) или «В это самое время приехал к нему некий иерей, алуанец по имени Вениамин. Он [Маштоц] расспросил его, расследовал варварские слова алупанского языка, затем своей обычной проницательностью, ниспосланной свыше, создал письменна [для алуанцев] и милостью Христа успешно взвесил, расставил и уточнил» (вторая редакция — «Псевдо» Корюн). О «создании» и «возобновлении» албанского алфавита написано достаточно много и мы на этом не будем останавливаться, а обращая внимание читателя на совсем другое.

Корюн в своем «Житие Маштоца» (пер. с древнеармянского Ш.В. Смбатяна и К.А. Мелик Огаджаняна. М., 1962) называет армянского просветителя «Маштоц»: «Мужа, о котором мы упомянули в начале своего повествования и о ком мы спешим рассказать, звали Маштоц». Почему «в поздних документах он именуется Месропом» или же к его имени еще прибавился Месроп? Если «Месроп Маштоц» означает «учитель Маштоц» или «отец Маштоц», то почему этого нет у

самого его ученика? Так как других источников, способных отвечать на этот вопрос нет, мы слепо повторяем его как «Месроп Маштоц». Но теперь у нас появился другой источник — «Алупанская книга», написанная об Алупании (Албании) албанцем по происхождению и на своем же албанском языке! Вот, что там написано: «эран шарвал йездегиран гъайэрмен шарвал варамшапухан ч҃ехи алупандин шарвал эсвагенан береда макъсан месрупа ч҃ехи алупандин ирид макилда авай къадни къуд гьебиларин ч҃алариз къадарвал хьисан къадни ц҃уд уьруьд хафуникагъ мали хафалаг туйкуьрна». Перевод: «В то время, когда Иранским царем был Йездегир, армянским царем был Варам шапух, Великим Алупанским царем был Эсваген, святой Месруп составил хороший алфавит, состоящий из 37 букв и соответствующий языкам 24 племен, проживающих в семи макилах Великого Алупана». Мы перевели слово «туйкуьрна» как ‘составил’. Если даже его перевести как ‘создал’, то это означает, что Месруп создал не вообще алфавит для алупанцев, а более общий алфавит для 24 племен, проживающих в семи макилах (районах, областях) Алупании. Но, самое главное, здесь нет имени Маштоц! Нет имени Вениамин! Далее читаем в «Алупанской книге»: «каркам микитис месрупан усби албесан кьилив гва. каркам касдиз авам айа». Перевод: «Душа выдающегося ученого Месрупа находится у (бога) Албеса. Помолитесь за выдающегося мужа». Албес — бог алупанцев, лезгиноязычных народов. Почему Месруп, если он армянин, после смерти должен находиться у бога алупанцев.

Итак, имена «Месруп» и «Маштоц» принадлежат разным людям. Более упрощенный албанский алфавит создан алупанцем Месропом, к чему армянин Маштоц не имеет никакого отношения.

Ярали
ЯРАЛИЕВ,
профессор

О названии Дербентской крепости

На территории Южного Дагестана находятся гора «Эрен» (официальное название горы «Шалбуздаг»), святилище «Эрен» (вариант: «Эренлар»), гидроним «Нерен» (официальное название реки «Рубас»), урбоним «Нарын кала». На первый взгляд эти слова не имеют ничего общего между собой кроме созвучия. Но, мы не исключаем, что это созвучие базируется на собственном имени «Эрен» («Нерен»). Как известно, в пантеоне языческих божеств коренных народов Южного Дагестана существует теоним Нерен (Эрен) - имя бога морей, рек¹. По нашему мнению, на основе всех выше перечисленных слов, в том числе и в названии Дербентской крепости, зафиксирован теоним Нерен (Эрен).

Общеизвестно, что величайший оборонительный комплекс в Каспийском (Дербентском) проходе имел такое важное значение для южных империй, что в его постройке были заинтересованы даже исторические враги – сасанидские шахи и византийские императоры, веками воевавшие между собой за господство над странами Кавказа. Поэтому Византия, по особому договору, заключенному между ней и Персией в 422 году, частично финансировала стройку Дербентской крепости и оборонительной стены. Не случайно, у армянского автора Гевонда сказано, что «Дербент был построен при Иездигерде II, византийским императором».² На Кавказе не было в древности и нет сейчас более могущественных крепостных стен, чем в Дербенте. Не без основания, эти стены назывались «плотиной для удержания человеческих волн».³ Могущественная «плотина», прикрывающая все пространство между морем и горами, оказала на пришедших сюда завоевателей такое сильное впечатление, что персы, монголы, тюрки и др. на своих языках

эти стены называли словами, имеющими идентичное значение: «железные ворота» (в письменных источниках их зафиксировано более двадцати).

Если согласиться с тем, что Дербентская крепость изначально была названа «Нарын кала», то возникает естественный вопрос: «Почему такой величественный оборонительный комплекс назван «Нарын кала», т.е. «мелкий⁴ замок»? Это название никак не соответствует не только огромным размерам, но и историческому значению этого величественного комплекса. Причина этого несоответствия, вероятно, кроется в исторической ошибке: официально зафиксирован искаженный вариант названия крепости. Дело в том, что в «железных воротах» - Каспийском проходе всегда стояли солдаты (чаще завоевателей). В течение прошедших с постройки крепости более полутора тысячи лет этнический состав города – оборонительного комплекса менялся много раз: завоеватели сменяли друг друга – персы, хазары, арабы, сельджуки, монголы, туркмены и т.д. В результате произошло то, что происходит с названиями: непонятный завоевателям урбоним «Нерен», постепенно, путем народной этимологии заменен его искаженным, но понятным для пришлого населения словом «Нарын». Эта гипотеза, по нашему мнению, имеет право на существование.

**Бадалов Фейруз
Абумуслимович,**

*кандидат исторических наук
(Дагестанский Государственный
Технический Университет)*

¹ Бадалов Ф.А. Астаральная религия лезгин: космогонические и антропогонические представления, пантеон божеств // РАН, М., 2006. С. 189-197.

² История халифов вардапета Гевонда (на древнеарм. языке). СПб., 1887. гл. XII. Цитата из кн.: Мамедов Т.М. Кавказская Албания. Баку, 1993. С. 70.

³ Щерблякин И.П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1947. С. 8.

⁴ См.: Русско-азербайджанский словарь // Баку, 1975. С. 67-68.

ПОЭЗИЮ ВПЛЕТАЯ В ЖИЗНЬ

За чешнедал рикI ацукъна, хразва сумах...

Пакизат Фатуллаева

- Если уйдет в небытие наш язык, вместе с ним уйдет все. Даже имени не останется от народа. «Твар ни амукъдач лезгивилин» - считает замечательная женщина, поэт, прозаик, публицист и переводчик Пакизат Фатуллаева.

В 2014 году Дагестанское книжное издательство выпустило ее книгу под названием «Чешне», куда вошли ее стихи, рассказы, пьесы, публицистические очерки. Что касается самого названия книги «Чешне», что переводится с лезгинского как «образец», оно может показаться амбициозным, если бы не комментарии автора во вступительной статье:

*«За чешнедал рикI ацукъна, хразва сумах,
Гъар квакунай ви рикI акваз, дегъ девирдин вах.
Чулавлалди алатIнава ярарни къацар:
Дерт галачир са дердини хъаначни бес чах?»*

Это четверостишие удивительно точно и емко передает то чувство, которое испытываешь, когда читаешь эту книгу. Названия стихов просты и незатейливы – «Цифер», «Заз дакIанда», «ВацI», «Гар», «Етим Эмин»... но под простыми заголовками - глубокие стихи, написанные, как говорят художники, «открытыми» цветами, смело и размашисто, но вместе с тем, тонко и метафорично. Рассказы «Зи Нур», «РикIин дуст», «Жуван руг», «Камалдин буба» и др. будут понятны и откликнутся в душе человека, хорошо знакомого с бытом и жизнью южнодагестанского села. Человека, выросшего где-нибудь в глубинке Курахского, Сулейман-Стальского, Хивского, Ахтынского, Кусарского района. «Жаль!» - думаешь, - как же жаль, что не читается такая литература массово, с последующими обсуждениями критиков и литературоведов, не становится предметом дискуссий и полемики в сетях. Познакомившись с творчеством поэта, писателя, непременно хочется пообщаться с ним, узнать побольше о его жизни. Далее я предлагаю интервью с Пакизат Фатуллаевой, с единственной лезгинской писательницей и поэтом, закончившей Московский литературный институт.

- Пакизат Бейдуллаевна, многие в молодости пишут стихи и романтические рассказы, откуда у Вас появилось желание стать профессиональным писателем? Расскажите, пожалуйста, о Вашем детстве.

- Мой дядя по матери - писатель Абдулбари Махмудов, говорил мне, когда еще была маленькой девочкой, - «Машалла, у тебя богатый язык». Я думаю, это передалось мне от моей матери, она

говорила красиво и грамотно, как литератор, хотя была простой сельской женщиной. Но никто не верит, что грамматику родного языка я никогда не изучала, хотя пишу на родном - лезгинском.

Я родилась в селении Агъа Мака Курахского района. В нашем селе была только начальная школа, дальше все учились в райцентре, в курахском интернате. Уходили туда пешком и возвращались только на каникулы, через несколько

месяцев. Помню, как говорили: «Вон за той горой находится Курах». Но мне учиться там не довелось, так как мы уехали из родного села. Мой отец был номенклатурный хозяйственник, да еще член партии. Его перекидывали с места на место, и только на пятом десятке лет он построил свой дом в селении Ново Мака. Пока я закончила десятый класс, поменяла много школ и как-то умудрялась хорошо учиться. Восьмой, девятый и десятый классы я училась в интернате горянок в городе Дагестанские Огни. Мне тогда родственники говорили «ты будешь врачом», а я мечтала поступить в литературный институт, потому что уже писала стихи. Как-то, после восьмого класса, я приехала в селение к родителям на каникулы. Мой дядя был председателем нашего колхоза. Была горячая пора сенокоса, и он организовал массовый поход всем селом в горы на наши пастбища, которые остались в Курахском районе. Я тогда, можно сказать, впервые попала в горы, потому что, когда моя семья уехала из родного аула, мне было только шесть лет, и я ничего не помнила. Этот сенокос был «мел», как говорят у нас, когда объединяются все жители села, чтобы помочь справиться с большой работой. Мы жили там почти месяц и весь день работали. Женщины ночевали в небольшом доме, мужчины спали в палатках. Я тогда была под большим впечатлением от красоты, которая была кругом. От наших гор, цветов, от альпийских лугов, от синего неба. Когда мы оттуда вернулись, я написала свое первое стихотворение «Дагълар». Мой дядя Абдулбари Магъмудов работал в районной газете «Коммунизмдин гатфар». Я отправила ему свое стихотворение и получила от него ответ: «Если ты это написала сама, то ты будешь поэтом!» Через некоторое время он прислал мне газету, где было опубликовано мое стихотворение. Так я стала писать стихи и публиковаться в газете «Коммунист», в журнале «Женщина Дагестана», не подозревая тогда, что сама стану редактором этого журнала. Когда училась в интернате Горянок, меня как человека пишущего, пригласили в Махачкалу на совещание молодых писателей Дагестана. Для меня это было большим событием. Помню, снова дядя Абдулбари помог мне с этой поездкой. Меня встречали и провожали до нужного места дядины друзья - писатели и поэты Якуб Яралиев, Ибрагим Гусейнов, Курбан Хаки-

мов. Они перепоручали меня друг другу, следили, чтобы я не потерялась в городе, куда приехала впервые. Тогда я первый раз увидела нашего поэта Алирзу Саидова. На этом съезде меня похвалили и дали зеленый свет моей деятельности. Я была молода, писалось легко, публиковали меня охотно, и это явилось стимулом заняться литературой всерьез. Я поступила в Дагестанский университет на филологический факультет, но с третьего курса ушла, потому что узнала, что в Литературный институт с оконченным филологическим образованием не берут. Мне очень хотелось писать и заниматься творчеством. А в Литинституте даже дипломная работа - это твое творчество.

- И что было Вашей дипломной работой?

- Мои стихи. Я на отделении поэзии училась, и получила оценку «отлично» от своего руководителя. У меня до сих пор сохранилась его рецензия.

- Вы же сочиняли на лезгинском языке, как он оценивал Ваш слог, Вашу рифму, смысл Ваших стихов? Как он смог сделать заключение?

- Во-первых, стихи это не только рифма, можно без рифмы писать шедевры. Поэзия - это твои образы, это только твоя, абсолютно никем не высказанная мысль, если ты найдешь такую. Во-вторых, это образы, ни с чем не сравнимые, это особая метафора, тобой найденная. Не зря говорят: «Метафора - это душа поэзии». Если обычную вещь поэт увидел с необычного ракурса, то это его индивидуальное видение. Я училась заочно, у меня в то время уже двое детей было. В год два раза я ездила на сессии в Москву, везла свое творчество, свои стихи. Делала сама подстрочные переводы, я хорошо владела и русским языком.

У меня был очень интересный руководитель Валентин Сидоров. Он был известным исследователем творчества художников и философов Рерихов. У него у самого были философские работы, он мне говорил: «Пакизат, я так боюсь, что вы вернетесь на родину и перестанете писать. А вы интересный поэт».

- А Вы писали и издавались в это время?

- В 1979 году я окончила Московский литературный институт. Стала работать. Правда, к тому времени опубликованных книг у меня было мало.

Еще в 1967 году вышла моя первая подборка стихов в сборнике молодых поэтов «Чешме», составителем которого был наш незабвенный поэт Ибрагим Гусейнов.

Следующая небольшая книга «Бубуйрин чуьл» вышла совместным изданием вместе с поэтессой из Кураха Людмилой Гамидовой.

После этого была книга «Зи экуь кIвал». А еще в 1980-х годах по инициативе народного поэта Дагестана Расула Гамзатова вышло в Москве красивое подарочное издание «Горянки», куда вошли и мои стихи.

- Пакизат, я знаю, когда Вы работали редактором журнала «Дагъустандин дишегъли», то много лет сотрудничали с народным поэтом Дагестана Фазу Алиевой. Скоро будет год, как она ушла из жизни. Расскажите о ней, пожалуйста.

- Фазу Гамзатовна часто говорила: «Я сама сделала. Мне никто не помогал. Давай, Пакизат, свои подстрочники, я и тебе помогу книгу издать. Пользуйся, пока я еще есть». Я пошла работать в журнал «Женщина Дагестана» в 1986 году. Это был обкомовский издательский орган, выходил на семи языках: шести языках народов Дагестана и на русском. Главным редактором всего объединения была народный поэт Дагестана Фазу Алиева. В первое время мы с ней и с нашими другими редакторами выезжали в районы встречались с читателями, с женщинами в наших районах, проводили редакционные коллегии. Женщины задавали нам вопросы, делились своими проблемами, просили о чем-то, мы даже песни вместе пели! Это, конечно, способствовало популяризации журнала, Подписка была большая, мы получали много писем с жалобами, просьбами разобраться в ситуациях. Мы старались помочь, подключали райкомы и обкомы, публиковали критические статьи, по нашим публикациям принимались меры. Фазу Алиева была почти во всех лезгинских районах. Мы заезжали к моим родителям в Ново Мака, Фазу Гамзатовна общалась с моими близкими, и мой отец, наблюдавший за ней говорил: «Итим я дишегъли!» («мужчина» эта женщина!). Она была в высшей степени женщина – красивая, мудрая, женственная. Но твердостью характера, своим умением уверенно и убежденно говорить, своим развитием, своими взглядами она удивляла даже муж-

чин. Она была человеком публичным, и как сама говорила, она была представитель целого Дагестана, целой страны, и это придавало ей силы и чувство высокого достоинства.

- Пакизат Бейдуллаевна, Вы работали и общались в творческой среде лезгинских поэтов и писателей в те годы и сейчас. Расскажите пожалуйста, кто тогда наиболее ярко представлял наших писателей и кто сейчас?

Если брать 60-70-е годы прошлого века, то это было время Меджида Гаджиева, Алирзы Саидова. В 80-е годы появились имена: Фейзудин Нагиев, Абдулфетягъ, Зульфикар Кафланов, Арбен Кардаш, Заид Гаджиев, прозаик Нажмудин Шихнибиев, Мердали, Майрудин Бабаханов, Шагьбала Шагьбалаев... Тогда была довольно активная литературная жизнь. Сейчас они известные литераторы. Арбен Кардаш стал народным поэтом, Фейзудин Нагиев — ученый и поэт, прозаик и исследователь литературы. Зульфикар Кафланов - хороший интересный поэт, Абдулфетях - литературный критик и поэт. В Азербайджане известные и талантливые лезгинские поэты - это Седагет Керимова, Билал Адиллов, Эйваз Гуьлялиев. Вот за ними, мне кажется, всё, пустота. Есть, конечно, молодые ребята - Сулейман Ахтынский, Владик Батманов. Как сложится их творческая судьба, пока не известно. Какая-то девочка появилась в сетях Ульяна Меджидова из Сулейман- Стальского района. Чувствуется, что девочка рождена быть поэтом, это видно в ее словах, сравнениях, эмоциях. Но как ей не хватает основы - знаний родного языка. Взгляд поэта, но нет словарного запаса. А ведь наш язык – это богатейшее наследие, которое нужно изучать и исследовать.

Я всю жизнь мечтала работать над языком, хотела исследовать лезгинский язык, через свою знакомую, пыталась выйти на ученую – лингвиста Унейзат Мейланову, но не получилось как-то.

- Давайте вернемся к Вашему творчеству. Герои ваших рассказов «Зи Нур», «РикIндуст», «Камалдин буба» и др. очень убедительны. Вы их писали с реальных людей?

- Какие -то с реальных людей, какие-то сюжеты и персонажи выдуманные или преобразованные. Вы читали рассказ «Зи Нур»? Неореалистичным получился рассказ с ломанной композицией. Я получила о нем хорошие от-

клики. Рассказ «РикГин дуст» - воспоминание из детства. Этот рассказ очень хвалил писатель Расим Гаджи. Он говорил, что у нас вообще нет прозы о военном детстве, о тыле наших аулов. Рассказы написаны в виде монологов, в них я пыталась передать характер наших людей, живших в горах в те непростые годы, их добродушие, любовь к своей земле и к своим адатам.

- Вы как ушли с работы, довольно активно живете в социальных сетях, в частности в Фейсбуке. Что Вам это дает?

- Честно сказать, мне вначале было стыдно вливаться в эту тусовку, но помогла разобраться дочь. Сейчас для меня это отдушина, где я общаюсь с людьми, продолжаю заниматься творчеством, иногда наставничеством. Люблю делиться своим опытом с молодежью, получаю информацию о том, что происходит в мире, что происходит в лезгинской культуре, литературе. Буквально вчера прочла стихи лезгинской девушки, проживающей в одном из городов России, но пишущей на русском языке. Смотрю все ставят лайки, а стихи слабенькие, я ей пишу «девочка моя, подправь слова в этих местах, и стихи будут хорошие». Не знаю, как ей это, понравится или нет, но я ей это советую искренне. Вообще, меня всё очень трогает и тревожит: проблемы наших земель, нашего края, нашей культуры. Мы часто получаем упрек, что все поворачиваем на национальный вопрос, но я считаю, что мы так обороняемся, мы защищаемся.

Нам, лезгинам, приходится всего добиваться с огромным трудом. Тот же малый бизнес, проблема земельных участков в Магарамхуьре, проблема воды и Самурского леса. Например, недавно в сетях была у меня полемика с человеком, который ратует за укрупнение и объединение районов в Юждаге. Я говорю, наоборот, надо делить наши районы. Вот, например, в поселке Белиджи живут представители Курахского, Хивского районов. Что бы получить одну справку они должны ехать к себе в район, в горы. А почему бы не создать Белиджинский район? Это же финансы? В каком состоянии находится Белиджи, вы знаете, а руководству Дербентского района до них дела нет. Вот, - говорят мне, - Докузпаринский район, который отделили от Ахтынского, не эффективный! Пусть сделают эффективным, - отвечаю я, - надо работать, на одном туризме даже можно много за-

работать для района.

Также я довольно активно участвовала в полемике по проблеме Самурского леса. Это уникальный для всего мира лес, потому что он самый северный реликтовый лиановый лес - единственный на территории России. Ему бы присвоить статус не заказника, а заповедника. Он находится на лезгинских землях и имеет для нас и нашего народа огромное значение. Но мы и это не можем отстоять. Мало того, мы же сами его и губим, разделяя на земельные наделы для загородных дач вельмож и чиновников. А социальные проблемы? Безработица и отток молодежи в российские города или, еще хуже, в Сирию. Есть проблемы, которые мы в силу некоторых обстоятельств, пока решить не можем. Нам надо как-то противостоять этому, и самое главное - сохраниться как нации, народу, сохранить свою культуру, свой язык. Если бы государство и республика на самом деле были бы озабочены проблемой сохранения дагестанских языков, то оно восстановило бы «Дагучпедгиз», где выпускалась литература и учебники для детей на всех языках народов Дагестана. Я это уже говорила на одной книжно-издательской конференции. У нас нет яркой, красивой, доступной литературы для маленьких детей. Наши дети прекрасно знают сказки в стихах «Теремок», «Колобок», «Курочка ряба» и не знают ничего на своем родном языке. А ведь язык усваивается в детстве.

- Пакизат Бейдуллаевна, у каждого творческого человека есть творческие планы. Вы не могли бы с нам рассказать о Ваших планах?

- Несколько лет назад мне пришла в голову такая мысль, что у нас не переведен Низами Гянджеви. Байрам Селимов переводил одну главу из поэмы «Лейли и Меджнун», Арбен Кардаш перевел главу из «Искандернаме». Я считаю, что восточная поэзия пока не удостоилась должного внимания у исследователей и литературоведов, в частности, Низами Гянджеви. Считаю его величайшим поэтом и мыслителем. Я уже перевела на лезгинский язык около тысячи строк из его поэмы и пентерц, и очень хочу перевести его произведение «Хосров и Ширин». Я считаю, что это очень современный роман о любви, жаль, что не читает Низами современная молодежь. Хочу перевести из его «Сокровищницы тайн», и конечно, если получится, издать. У меня есть переводы на лезгинский язык стихов Хафиза, Омара Хаяма, хочу

собрать все в такой подарочный вариант и издать. Я уже издавала свои переводы в «Лезги газет», за что им большое спасибо, и получила восторженные отклики. Еще мечтаю издать яркие хорошие книги с детскими стихами для самых маленьких и раздарить их тем, кто желает.

И еще! Меня очень волнует состояние лезгинского литературного языка. Эту проблему высказывали мне, и справедливо высказывали наши земляки с той стороны границы, кусарские, кубинские, яламинские лезгины. Они говорят, что много исконно лезгинских слов, которые находятся в активном разговорном языке лезгин с правого берега реки Самур не вошли в наши словари, изданные здесь в Дагестане. Литераторы Забит Ризванов, Байрам Селимов, Асеф Мехман тоже это отмечали. Когда читаю произведения Эйваза Гюлалиева, Билала Адилова, Седагет Керимовой, я нахожу в их произведениях много забытых слов, которые употребляли в своей речи наши деды и прадеды, и меня это очень радует. Полу-

чается там, на территории Азербайджана, лезгины сохранили в своем разговорном языке исконные слова, а мы нет. Нам обязательно нужно издать совместные словари, включив туда слова кубинского диалекта с переводами на русский и на азербайджанский и снова на лезгинский язык. Если мы будем наш язык делить еще на диалекты дагестанских и азербайджанских лезгин, то это будет катастрофа. У нашего народа итак много обстоятельств, нас разделяющих, пусть не прибавится ещё. Родная речь, язык, литература, традиции, национальные ценности у лезгин с обеих сторон нашей срединной реки Самур должны оставаться общими.

Гулера
КАМИЛОВА,
г. Махачкала

ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

АЛАМ – ЭТО ЗНАМЯ

В следующем, 2017 году журналу лезгинской культуры «Алам», издающемуся в городе Баку, исполняется пять лет со дня выхода в свет его первого номера. Срок, разумеется, не большой, но знаменательный. Это – первый национальный журнал с широковегетельной тематикой, исполненный в современном формате и выдержанный в оригинальных смысловых параметрах.

За прошедшее пятилетие изданию удалось не только утвердиться, но и снискать заслуженный авторитет взыскательных читателей. Понятно, что не все публикуемые материалы равнозначны по своему содержанию и форме, литературному стилю и языку. Радует то, что там регулярно появляются публикации, отражающие диалектные особенности и манеру письма самобытных авторов. Подобные материалы можно рассматривать в качестве документально засвидетельствованных культурных, лингвистических фактов.

Несмотря на свой небольшой объем, журнал «Алам» демонстрирует чрезвычайную информативную насыщенность, отражает современное состояние лезгинской культуры по обе стороны Самура. Естественно, благодарственного слова заслуживают не только активные авторы этого уникального издания, но также учредитель, издатель и главный редактор журнала «Алам» Камран Курбаналиев.

Можно сказать, что он с честью продолжает славный путь своих знаменитых предшественников – Алибека Фатахова, Гаджибека Гаджибекова, Меджида Гаджиева, Забита Ризванова, отличавшихся новаторским подходом к организации деятельности национальных СМИ – газет «Цийи дубья», «Къизил Къусар», литературного журнала «Дружба», пользовавшихся огромной популярностью в 30-60-х годах прошлого века.

Гивиль ЛУВАРИ

И ЖИЗНЬ КОРОТКАЯ, КАК ДЕНЬ

О творчестве Сакита Кючери

"19 апреля 2010 года рутульскую поэзию покинул один из крупных мастеров художественного слова Курбанов Сакит Махмудович. Рутульская и азербайджанская поэзия утратила яркую звезду - так отреагировала на утрату ашуга, поэта, импровизатора книга, посвященная памяти разностороннего таланта, знатока восточного уровня, который сочинял на родном рутульском, азербайджанском, лезгинском языках. Его вполне можно назвать и сыном всех этих народов.

Книга, изданная благотворительным фондом "Агабала", является данью памяти друга Сакита-Агабалы Агабалаева, содержит богатый материал не только ашуга, но и многих ценителей его творчества. Естественно, авторы этих строк не могут не отталкиваться от этих оценок, поэтому вправе их поблагодарить за известные и до сих пор неизвестные их отзывы о большом ашуге, поэте, патриоте не только своей малой родины- Рутула, но и всего Южного Дагестана и братского Азербайджана.

Сведения о жизни и творчестве множества друзей, исследователей и популяризаторов его творчества Имамедина Агабалаева, Светланы Махмудовой, Ш. Ибрагимова, С. Арутюнова и других, воспоминаний о встречах с ашугом впечатляют искренностью, правдивостью, зачастую их читаешь и зачитываешься.

В целом ашуг предстает как мудрейший горец, знающий жизнь и умеющий применить свой дар

в любых ситуациях.

Чтобы не быть привязанными к книге полностью, заметим, что с удовольствием и весьма компетентно подобранный иллюстрированный материал, особенно фото-иллюстрации, демонстрируют полноту жизни ашуга и его окружения, прелести гор, встречи с интересными людьми.

Поэтический мир его творчества многообразен. Это видно по проделанной огромной работе по сбору, систематизации, публикации материала. Основной лейтмотив заключается в том, что все, знавшие Сакита Кючери, скорбят по нем искренне, что потеряли друга, человека, земляка, ашуга, поэта, алима и мыслителя.

Молодой лезгинский поэт Владик Батманов посвящает Сакиту следующее стихотворение.

АШУКЪ САКИТ КУЪЧЕРИДИЗ

Ви тIвар, Сакит, чи рикIера авазва,
Ви пак тир чIал даим мецел рахазва,
Чуьнгуьр кьуна, зунни рекьел алазва...
Гьайиф, ашукъ чавай къакъат хьана хьи.

Халис устад, абур тир вун чуьнгуьрдин,
Ашукъ тир вун, сес авай са билбилдин.
Зурба ашукъ тир вун лезги чи халкъдин,
Чуьнгуьр цIал, тек яз, баят хьана ви.

Машгьур хьанай ви тIвар вири дуьнядиз,
ЭкъечIдай вун пашман гуьгьуьл шадариз.
Гич тай хьанач ви ажайиб сесиниз,
Тезенаг ви гьилий ават, хьана хьи.

Женнет багда авай са билбил хьайи,
Саздал алай симерикай са сим хьайи,
Агьмеданни Саидан кьве вил хьайи,
Гьайиф, ашукъ, чавай къакъат, хьана хьи.

К сожалению, при жизни ашуга весь его божий дар, его творения получили оценку недо-

статочную, поэтому скорбь по ушедшему проходит сквозной нитью во всех оценках о нем. Строки о жизни Сакита Кючери и его произведения, если будут нанизаны как золотые памятники на одну нить, то эта нить протянулась бы на многие километры.

Вот как скорбит Ш.Ибрагимов. "Совсем недавно, перед его кончиной, я встретился с ним (ашугом) в г.Махачкале в кабинете профессора Светланы Махмудовой. Мы договорились и решили организовать юбилейный вечер, посвященный долгой творческой жизни нашего замечательного земляка Гаджи- Юсуфа Меджидова из Ихрека. Буквально после этой встречи Сакит едет в горы к Гаджи- Юсуфу, но по пути остановился у своего односельчанина Ахмеда-балабанчи, который проживает в с.Куйсун Магарамкентского района. Там за стаканом чая тихо скончался Сакит". Не себе готовил Сакит юбилей, а своему собрату.

Читая такие строки об ашуге, невольно приходишь в мир рутульцев, интерес к истории которых за последние годы заметно сдвинулся с мертвой точки, и многие сведения о рутульцах заставляют задуматься не только доброжелателей, но и злопыхателей.

Мы позволим себе немного конкретизировать и привести хотя бы один пример на эту тему. "Я служил своему народу словом и музыкой"- так он высказался в одном из своих поэтических творений.

АЙ САМУР

(на рутулском языке)

Са мизифан йувду чилир валгады
Ми мирийе гьу дишма бес, ай Самур.
Рутул, лезги, цахур, авар, лак, туьрк
Ви гьуду халкъ, гьуду нафас, ай Самур.

Рахъ кувьуклуьр гьуду «Гутон дагъ» ала,
Огълоивуичуьр шуьмды багъче- багъаала.
Йыгъа- йуьше бизар чуьгьуд йи гьвала
Гьуду зийаь севине мес, ай Самур.

Гьу йагъ виьи ми сувумуд, йайлахмыд,
Берекет ви багъ- бахчидид, чайлахмыд,
Шуьмуьд туьркуь, шуьмуьд аваз- булахмыд,
Гьуду нере, ви гьуду сес, ай Самур.

Гьар тарихде лархыр гьар са сур йугьуд,
Гагъ Алпан, гагъ Кьулан йишир тур йугьуд.
Лезгейши гьад йок йугьуд и, нур йугьуд,
Хайриди хьув, ччанде гьевес, ай Самур.

Чишинешде хьидмыд карна чIал сыдейл,
Дерье чуьвгьуд гьу лоьвчуьне аьршыдейл.
Мусурманар квал читшине гьар сыдейл,
Душманада чуьдгьуд дилес, ай Самур.

Должны заметить, что так мог сказать истинный знаток истории своего народа, потому он не хвастается своей историей, а просто говорит об этом, как обыденном, состоявшимся фактом. Не об этом ли свидетельствуют интересные наблюдения ученых и исследователей хотя бы о языке рутульцев, топонимике, и присутствию в ряде памятников мирового значения сведений о рутульцах, о Хинове (Хнов), об их доблестях? В этом плане рекомендовали бы обратиться хотя бы к одной статье С. Махмудовой, посвященной анализу "Слова о полку Игореве". Обратившись к первоначальному древнерусскому тексту "Слова...", где есть "хиновские стрелки", она обнаружила, что автор текста говорит ясно о Хинове, наряду с такой страной, как Литва. Там же четырежды встречается слово Галици, то есть какой- то Гал, "гаргары", к которым относились и Хиновцы, называли свою страну "Гал". Не будем углубляться в историю, но то что рутульцы и их история все еще ждут своих исследователей-это очевидно. Этот пробел восполнен также изданием совсем недавно "Русско-рутульского словаря", составленного той же Светланой Махмудовой. Факт очень примечательный.

Вернемся к Сакиту Кючери. Обращение к его творчеству, названиям его произведений убеж-

дает в мысли о многогранности его таланта, разносторонности тематики, круге общения и, естественно, состязательности, обязательном для формы и содержания ашугской поэзии. "Старая лошадь худой станет, а не способным нет" (народная поговорка "Старый конь борозду не портит" переложена в более широком понятии, чем "борозду не портит"), "Приход друга- исцеление для больного", "Чем недостойный мужчина, женщина лучше", "Сабине", "Мой народ", "Эти горы", "Родина", "Привет, горы", "Знай", "Береги" и многие другие его шедевры- это уроки, преподанные нам мудрым, умным и очень ответственным представителем небольшого, но просвещенного народа- рутульцев. Примечательно, что путешествуя (это важная черта и признак ашугской поэзии), сопровождая сам себя на сазе, под музыку чунгура, "балабана" и "дафа" (термины, присутствующие в восточной ашугской поэзии), ашуг постоянно держит слушателей в напряжении, на пульсе; он одинаково говорит с "визави" и присутствующими, демонстрируя тем самым не только свою эрудицию, но и выполняя воспитывающую роль свою и как педагог- воспитатель.

Сакит пишет, что не помнит, когда написал свое первое стихотворение на родном языке. Но плавно переходит к рассказу о своей малой родине, о Муганской степи; всю свою недолгую жизнь был собирателем песен, музыки, учился в тесных взаимосвязях и взаимовлияниях с соседними культурами, рассматривал все собственные достижения, но не переоценивал их. Его интересовали не менее рутульскоязычных певцов и носители других языков, так как традиционно каждый южнодагестанец знал азербайджанский язык и сочинял на нем тоже песни. Традиционными были состязания ашугов, где он охотно участвовал, не уставал открывать для себя все новое в народном творчестве. Очень любил природу: горы, реки, поля.

Творения Сакита настолько были не систематизированы, что классифицировать их по жанровым, тематическим признакам просто невозможно, да и не нужно. Каждый исследователь может выбрать для анализа любой цикл.

Однако, заметим, присущий многим ашугам жанр- словесный диалог типа состязания, послания, состояние человека и тела (например, "Се-

дина"), носят многожанровый характер. Что касается самого слова "ашуг" (и его производного - "ашугская поэзия"), есть расхождения о его происхождении. Хотя надо признать и тот факт, что наиболее ранние сведения о народных певцах- поэтах содержатся еще в армянских источниках: их называли "гусанами". Известно и то, что они же под названием "мазан" жили и творили среди лезгиноязычных народов еще до появления ислама. В Азербайджане и Иранском Азербайджане в ряде городов ашугское творчество также имело широкое распространение. Мы бы рискнули Сакита отнести к ашугской плеяде не только и не столько последователем этих школ, а как ашуга-реалиста с "собственной полкой" на всекавказской ашугской территории. Мы уверены, что на основании изучаемого в Дагестане и Азербайджане творческого наследия можно говорить об ашугском пласте в поэзии наших народов как особом поэтическом видении мира. Это подтверждается и тем, что в Армении, скажем, ашуги выступают сольно, поют и играют, но в отличие от них ашуги изучаемого нами региона используют мимику, движения, драматизацию, т.е артистизм и театрализованность всего представления и торжества. Хотя развивать этот пласт художественного творчества по региональным признакам и границам совершенно не нужно. Интернациональное происхождение ашугского творчества очевидно.

К примеру, песня "Друзьям", которая начинается обращением к творцу (к Аллаху), заканчивается строкой "В домах друзей не будет пусть печали".

Вполне закономерное понимание во исполнение наказа всевышнего домам друзей. Казалось бы, ничего нового нет в этом, но поэтический мир Сакита таков, что, вероятно, этим самым поэт-ашуг наставляет и в некоторой степени исправить этот порок- друзья не должны привести к печали. Философски? Да, конечно. Или другое: "Дождинки дробью по лачуге бьют, ты словно слышишь барабанный зуд", а заканчивается: "Суровость есть в горах, священна честь, от них нисходит тут любая весть! И как Сакит сегодня тянет песнь, так горы говорят, и так поют". Сквозь свое сердце пронесит ответственность за гармонию в жизни, об этом поет Сакит. А рефрен

"Так горы говорят, и так поют", повторяющийся во всех четырех четверостишиях, призывает прислушиваться к горам, рекам, седым скалам.

САМУР

В долине ты течешь правитель-маг,
Ты символ веры и любви, Самур
С цахуром вместе лезгин, аварец, лак
Рутул и агул они твои, Самур.

С Кутана ты свой начинаешь путь,
Садам и цветникам опорой будь.
Ты радуй нас плохое все забудь,
На берегу твоём все мечты, Самур.

Твой буйный нрав характер этих гор,
Ты родников мотив и разговор,
Ты песня этих мест из давних пор,
Растишь деревья и цветы, Самур.

Алпаном был, Куланом среди теснин,
В тебе слились земли и неба синь.
И свет предобрый на лице лезгин,
Ты им даруешь только ты, Самур

Пусть братом будет и другом друг,
Сплотить сумеешь ты людей вокруг,
Вокруг тебя совется братства круг,
Ты символ дружбы, красоты, Самур.

(Перевод Ф.Гэрибсэс)

Песни- посвящения занимают в его творчестве заметную сторону "Доктору Джахангиру" ("О доктор мой, таинственный Лукман, порой и жизнь моя в твоих руках. И сладкий (иногда- подчеркивает, что не всегда, "сладкий"), и горький твой дарман, Спасает жизнь", и отсюда мораль- молодые должны следовать за доктором Лукманом.

ДОКТОРУ ДЖАХАНГИРУ

Создатель первый, кто придет помочь,
Вторым должны успеть с надеждой доктора.
Сумеет если вылечить недуги душ.
Такой лукман для нас чудесник, он могуч.

(Перевод Ф.Гэрибсэс)

Продолжая эту мысль, Сакит подводит нас к философскому обобщению, в песне "Седина" мысль, что не потому пришла седина на голову, чтобы "Главу (голову) вот так не хочется терять". Время не только берет свое, но и предупреждает подрастающее поколение, что доктор "не шахский брадобрей, и с ним готов идти к бою". Даже поэтические строки "Надгробный камень будет надо мною" подчеркивает настроение поэта "От участи своей сбежать не смог".

Наиболее трогательным, нам кажется, является песня- послание "Имя доброе сберег"! И здесь имеет место не восхваление героя, а рассказ, каким должен быть человек, чтобы оставить свое доброе имя потомкам.

ИМЯ ДОБРОЕ СБЕРЕГ

(Памяти моего родственника Агабала)

Еще один мудрец покинул Хнов,
Который прожил жизнь в почете.
Слова лучи, тепло от этих слов,
Сродни заветной святости мечети.

Добро свершал и в море он бросал,
И бедным не был, и нужды не знал,
Изнанку льстецов давно познал,
Места свои сберег родные эти.

В словах своих тактичен, как мудрец,
Во всем примерен и надежен как отец,
Он славный аксакал и знания венец,
Юдоль он вызнал бытия на свете.

Он мудрым был и этим знаменит,
Не дал себе соблазна кем-то возомнить,
Кто жил в почете среди людей, Сакит,
Никто не сможет позабыть на свете.

(Перевод Ф.Гэрибсэс)

"Еще один мудрец покинул Хнов"- начало. Ашуг поет о том, что ушел человек еще один, "проживший жизнь свое в почете". Подчеркивает, что в ауле немало было мудрецов, и его родствен-

ник не один, а призывает следовать остальных, живых, что из жизни уходить надо, сберегая эти свои родные места. Говоря удивительно честно о своем герое, завершает так, как будто Сакит сам себя учит, каким быть: "Кто жил в почете среди людей, Сакит, Никто не может позабыть его на свете".

Завершая некоторые свои беглые наблюдения над творчеством славного сына Кавказа, надо еще раз склонить голову перед Сакитом, человеком мудрым, умным, скромным, хотя мог бы похвастаться тем, что живя в трудное время, на границе смены многих ценностей, потерял много друзей, остался самим собой. Он учился у самого ашуга, устада Шемшира. Остался приземленным, доступным, во многом эмоциональным, но своеобразным. Не написать об этом был бы грех, хотя передать его творчество во всей красе вряд ли получится.

Шемшир, учитель Сакита великий ашуг, просветитель, потому во многом своим ведением мира Сакит руководствовался его принципами. После событий в Келбаджаре, когда братские азербайджанские и армянские народы были кем-то приведены в противостояние, Сакит пишет в форме послания к родным, что "Страна огней в огне раската", сожалеет, что не был на вечере о памяти Шемшира, но о последних днях великого устада и своего учителя вспоминает с трепетом. Не ворочая историю с армянами, чтобы не вскрывать кровоточащие раны, Сакит переходит к воспоминаниям о Дагестане, Дербенте, о культурных связях ашугов двух народов, отдавая дань интернационализму Шемшира. Сакит считает, что история дагестанских и азербайджанских связей, особенно культурных, ждет своих исследователей.

Расчувствовавшись, Сакит рассказывает о том, что 85-летие устада Шемшира должны были отметить в районе. Но не успели. Шемшира не стало. До конца своих дней он оставался верным своим принципам. Когда ашуг Нусрет похвастался перед Сакитом о том, что был учеником Шемшира, он остановил его: "Сыграй один "Теджлис", сыграй "Дивани", чтоб я поверил, что ты был учеником Шемшира. Иначе ты позоришь имя великого устада". Так высоко ценил Сакит

своего устада и хотел, чтобы его ученики были хоть немного похожи на Шемшира.

Коль с сазом ты пошел в народ,
Средь гордых веселись, ашуг.
Ты честным будь и цени свой труд,
Будь терпеливым и не злись, ашуг
В дороге не играй, и в чайхане не пой,
Поют так вороны над падалью гурьбой,
Пусть будет пуст карман, печаль горой,
От жизни не отстань, крепишь ашуг.
Уменье береги, и свой труд цени,
И песню на «манат» к достану не тяни.
Твои деянья, коль всегда честны,
Тебе подмога сама жизнь ашуг.
Тебе прибавят мастерство года,
Тебе поверят села, города.

Среди отважных я привык играть,
Готов встречать с поклоном мудрецов.
Поможешь раз, начнешь, коль укорять,
Тебе не место в стане храбрецов.
Не властелин судьбы я и не шах,
Свет глаз я взял не раз из глаз мудреца
Душой скривить не даст мне и в делах,
Подаренный тогда мне саз Шемшира.

От веры в Всевышнего, в своих друзей, в своего учителя Сакит ни разу не отходил. Творчество Сакита имеет не только познавательную, но и воспитательную роль, особенно сейчас, в неоднозначную политическую серость, после развала советского государства.

Юсуфов М. Г.,
доктор филологических наук,
профессор

Агабалаев И. А.,
кандидат с/х наук,
г.Дербент

АСИРДИН ШАГЪИД

Нариман Къарибов

Эхь, лезги чилел вичин яшар 116 йис тир дигеъгли ала! Ада Дербентда уьмуьрзава. Ам Хив райондин Цлахърин хуьре дидедиз хъана. Алимат Муслимовади цуд аял хана, уьмуьрдин шегъредал акъудна. Адан члехи хизанда 30 хтул, 24 шул ва са шул ава.

Вичин яшаризни килиг тавуна, Алимат бадеди къени зегъмет члугвазва, ада хразвай сун гуьлуьтризни цвазвай амай шейэриз тешпигъбур жагъурун четин я.

И мукъвара яшайишдин рекъай къуллугъдай управленидин къуллугъчяр Алимат Муслимовадиз мугъман хъана. Абуру члехи хизандиз хсуси квал эцигдай чил чара авун ва маса куьмекарни гун хиве къуна.

Алимат бадеди шегъердин мэр М.Баглиеваз ва амай мугъманриз вичин гъилералди хранвай гуьлуьтар савкъат яз гана.

АХВАРАЙ МУС АВАТРАЙ ?!..

Нариман Ибрагимов

...Чна, лезгийри, республикада авай стха халкъарин векилри чпи-чеб хуьзвай, сада-садаз куьмек гузвай жуьредал пехилвалзава. Абур кабинетрани, маса миллетрин векилар алай чкайрални чпин члалал рахада. Вичин ватанагъли акунмазди, ам къбулда, адахъ яб акалда, адаз алакьдай вири куьмекар гуда. Гъавиляй абурун стхяр, вахар къуллугърални гзаф ала, абурукай бейкарарни, клева авайбурни, кесибарни тлимил я.

Аламат я, чибуруз жувандахъ галаз дидед члалал рахаз регъуь жезва, адан дерди туьклуьрдай меслят гун, рехъ жагъурун ва я вичин къуьн кутун четин акъваззава. "Яда, ам вуч лагъай гаф я, куьмекда, кар туьклуьрда, жув хъвач, секин хъухъ" лагъана рекъе хутада. Йикъар, варцар, йисарни алатда, кар туьклуьрдач. Ик1 тирвиляй чи чзаф месэлар гъял тежез гежел аватзава. Акъул авай, дирибаш, зирек, кар алакьдай гадаярни рушар кваллахар гъат тийиз амуькзава. Са чарани амачирла, абур, хайи квал, макан гадарна, патал физва.

Халкъдал леке гъизвай и нукъсандал чна наразивалзава, азарни чизва. Ша чун ам хкудиз алахъин ман. Ша, чна гъар са уламда жувандаз куьмек ийин, адал аламай эхиримжи шалварни хтлун хъийиз алахъ тийин. Жувандан къилел къуьл илисна, жув адан чка къаз алахъ тийин...

Гъеле XIX асирда Алкъвадар Гъасан Эфендиди чибуруз ахварай акъат лагъана эвер ганай. Гъайиф хъи, ахварай акъатиз канзавач. Пака геж жеда. Чи халкъ авайдалайни клева гъатда. Я дустар! Я стхяр, вахар! Гъар сада фикирна, мадни татугай гъаларал текъведавал, серенжемар къабулна канда.

ХАЛКЪДИН МАНИЙРИН ЖУЪРЕДА

Давуд Шерифалиев

Чун и пата, куьн а пата,
Пуд таможня арадава.
Ягъияр чун чара авур,
Бул лянетрин къарадава.

Йикъалай-къуз къакъатзава,
Сад-садавай Къуба, Куьре.
Чак серинвал акатзава,
Гъич акуртуш ихътин жуьре.

Шагдагдадал къе чулав цифер,
Чулав цифер квал1 жезва хъи.
Гъахъсузвилер аквадай къван,
Зи риклин гъал къат1 жезва хъи.

ШАЛТАДИЗ ТИВАЛ ЯНА

Азедин Эсетов

... Гуьлбесахъ мехъер тавур гъвечи гада амай. Хцин рик1 ацукъай рушарикай дидедиз гъар жуьредин "нукъсанар" акваз хъана. Гъа ик1 са къадар йисар къвез фена. Гадани хейлин яшариз акъатна.

Эхирни, маса чара амачирла, дидеди, гуж-хуш талгъана, хциз къунши районда уьмуьрзавай вичин стхадин руш гъана. Мехъерна са къве варз алатайла, суса вичин эмедиз муштулух гана, чпи

муьквара адакай баде ийизвайдакай хабарна.

Гуьлбес цаварив агакьай къван шад хъана. Гежел вегьин тавуна, къуна гьил, ада свас патав гвай к^вачел-гьилел залан дишегьлийриз медицинадин рекьай къуллугъзавай консултациядиз тухвана. Нетижаяр къадай вахт алуькьайла, сусахь ихтибар тавуна, духтурдин патав Гуьлбес вич атана. Вичин патав гьайиди Гуьлбесан руш яз къуна, духтурдини вичин "къайгъударвал къалурна: "Вучиз жегьилзамаз рушан сагъвиликай къайгъу ч^лугунач? Галаз-галаз къведра аялдикай хкудна, гила къунвай биц^ек хадай вахт алуькьдалди хуьз хьунал шак ала", хабар гана.

Гуьлбесаз духтурдин гафарикай анжах "пуд варз" ван хъана. "Гьикл?- жузазва ада вичи-вичивай. -Мехьерна алатзавайди къве варз хьайила, къведра абортарни авурди чи к^вализ руш яз гьикл атанай?"

Кесиб дишегьлидин ч^лал къуна, адавай гафни рахаз хъхъанач. К^вализ хтайвалди, са гьарай-эверни тавуна, ада сусан шалтадиз т^вал яна. Гьунни авуна, рахкурни...

Гаф кватай чкадал заз куь фикирдиз дишегьлидин намусдиз гимн хьиз кхьенвай шаир гелхенви Сейфудин Шагьпазован куьруь, дерин мана авай са куплет гьиз канзава:

*Маимаш таран хел акьур,
Авахьдайла гьел акьур,
Женжел калин пел акьур,
Справкаяр тахьурай куь сандухра,
Куь михьивал хьурай лацу яйлухра!*

КУЬРЕЛДИ- ВАД-РУГУД ЦАРЦЕЛДИ

Абдулашим Гьажимурадов

К^валахдин еке тежрибади къалурзавайвал, къе чи аялар ктабрай дидед ч^лалал к^елзавайдан гьавурда тамамвилелди акъазвач.

Аялдиз дидед ч^лалан т^еам чизвач. Хизан хуьнин дердийри ак^ажарнавай диде-бубайриз и месэладиз бес къадар фикир гудай мумкинвал авач.

Акьалтзавай хизанарни югь-къандивай дидеса, буба-маса миллетдинбур, чара-чара нугьат-

рал, ч^лаларал рахазвайбур артух жезва. Гзаф хизанра чеб-чпихь галаз урус ч^лалалди рахун адетдиз элкьвенва...

КЪЕ ГЬИНАВА?

Агьмед Агьмедагьаев

... "Гьурун к^амалай" эгеч^на Ахцегьрин ГЭС-див агакьдалди шегьредин къве патани емишрин бегьер гузвай багьлар эк^ля хьанвай. Гьар йисуз инай гьукуматдиз 3000 тонндив агакьна ичер маса гузвай. "Ахты" совхоздихь 500-дав агакьна нек гудай "Горная бурая" жинсинин малар авай.

Къе гьинава а бегьерар гьизвай багьларни жинсинин малар? Гьа багьларни, емишар хуьдай гьамбарханаярни Елцинани Путина чук^лурнани?

Ваь, совхоздин вири багьлар гьахь алачиз идаз-адаз пайна. Гьавилий къе и чилерихь гелкъведай касни авач. Ахцегьиз хьфидай ч^лавуз и рекьин къве патани, иеси авачиз, дар-бар хьанвай чилер акур касдивай вилин накьвар хуьз жезвач...

КЪВЕ ЧЕМПИОН САНАЛ

Рагнета Рамалданова

Ноябрдин вацра Болгариядин София шегьерда женгинин самбодай дуьнядин чемпионат к^иле фена. Ана 77 уьлкведай командаяр к^ват^ хьанвай. Россиядин хкянавай командади заланвили вири 9 категориядаини к^изилдин медалар къачуна.

Шад жедай кар я, Болгарияда чи лезги къве къегьалдикай - Велимурад Алхасовакай ва Икрам Алискеровакай дуьнядин чемпионар хъана.

57 килограммдал къведалди заланвал авай спортсменрин арада Велимурадахь галаз гьуьжет к^илиз акьудиз садавайни алакьнач.

Финалда адаз Украинадай тир Андрей Кучеренко кумукьна. Икрама лагьайт^ла, 90 килограммдилай артух заланвал авайбурун арада вичин устадвал 4 бягьсинани къалурна. Финалда ада болгарвидихь галаз 9:6 гьисабдалди акьалт^на.

Махачкъаладиз хтайла чемпионар аэропортуна зуьрнедални далдамдал илигна шад гьалара къабулна.

СА ПАЮНАЛНИ РАЗИ Я

Азедин Эсетов

Туйтуьна клараб аклана, нефес къачуз тежез, кцлиз къван азият гуз, чара амачирла, гъана са факъир духтурдин патав.

- Рахаз тежез, хих алатна рекъизва, минет хъуй, фад-фад вакай са чара, захъ авай девлет вири ваз гуда,- лугъузвай ада.

Духтурди яргъал вегъенач, серенжемар къабулна, туйтуьнай клараб акъудна.

Итимдал акваз-акваз чан хтана, нефес ахъа хъхъана.

Девлет вири гуз гъазурдай, ван акъатна:

- Духтур, зун валай гзаф рази я, вуна зун къинкъикай хкудна. Лагъ жуван зегъметдин къимет...

Духтурди адаз:

- Клараб туйтуьна аклана рекъизвайла, ваз гуз канзавай къадардин са паюнални зун рази я.

ВИРИ "ЦЕ" ЛУГЪУДАЙБУР ХЪАНВА

Шагъабудин Шабатов

Заз лугъуз канзава, зегъметди алай девирда зегъметкешар аклажарзава. Ингъе са шумуд мисални. Кепек-кепекдал эцигиз, вири уьмуьрда къватлна вуна автомашин къачузва. Ам къачурла, регистрация авуна канзава, пул це, номерриз пул це, страховкадиз пул це, рекъерин фондуниз пул це, налог це. Къазва вун полицияди, ашукъ Шихкерима язавай манида лагъайвал, "Гьалт хъайитла ГАИ-дал, рази жезвач гайидал". Халу, ремен алач, пул це, машинда каляска авач, пул це, эквер кутунвач, пул це, чархар цранва, пул це... Вири "це" лугъудайбур я.

Маса мисал. Кесибди пабни галаз, барцлакри хъиз, къарадиз къуьл гуз, керпичар атлузва. Са касдин пайни квачиз са квал эцигзава. Тадиз ви вилик квалерин налог це лугъуз, вични агъзурар, садрани такур "хванаха" пайда жезва. Заз гъукуматди гайи куьмек авани? Ваъ. Заз "Ваз къуват гурай лугъудай касни хъайиди туш эхир." Усадбадин налог це, хъвадай цин пул це, амукъяар ка-

дарунай пул це. Лагъ кван садра, "Чун къайи булахар авай хуьрерай хъвадай цихъ пул гуда лагъана авудайди тирни арандиз?"

Советрин гъукуматда экверин къимет са кепек тир. Гила гъар йисуз къиметар хкажзава. Газни гъакл я. Газ гилигна-пул це, цийи счетчикдал за гъил элкъуьрна - пул це. Гъар вацра кайи газдин къадардин делилар це, тахъайтла чна пул счетчикдай ваъ, масакла къачуда, я газ михъиз атлуда. Ахпа гилиг хъийизни мад пул це. Сад къведа, за газдин кранар смазка авуна, пул це лугъуз.

За винихъ лагъайвал, зегъмет члугъузвай кесибар аклажарзава ихътин квалахри. Недай фахъ агакъ тийизвай кесибар ава, абуру гъинай гъурай, вири це лугъудай тарашдайбур хъайила...

РУШНИ ХУТАХ

Нариман Ибрагъимов

Авайни авачир са руш гъуьлуьз шегъердиз тухвана, хъсан хизанрал ацалтна лугъуз, Худа-Вердиди рикливай разивалзавай, шадвалзавай. Эхирни са юкъуз ада езнедал, рушал къил члугун къетлна. Акъахна улакъда, гъатна рекъе.

Хуьруьн партал, квачел калушар алаз атай дах акурла, рушан бензе элкъвена.

- Я дах, им вуч я ваз, хуьруьн ким, ферма яни, квачел калушар алаз къвез?...

Дугъри кас сифтедай рушан гафарин гъавурдани акъунач, ахпа къили ван авурла, ам вичин рикл алай баладиз гъайифдивди килигна.

- Пара сагърай, чан руш, гила зун хъфида. Куьн акуна, куь гъаларни хъсанзава, зун квелай рази я.

- Чан яран буба, захъ са тлалабун ава, жувахъ галаз и ви рушни хутах, - чин члурна езнеди.

- Вучиз эхир? - мягътел хъана Худа-Верди.

- Буба яз вун хуш авачирда, пака, къуллугъдилай алатайла, ада зунни кваз къан хъийидайди туш, - ачухарна езнеди вичин фикир.

*Гъазурайди гиливи
Джамалдинан хва Руслан йа.*

РИКИ АВАЙ ЗАРИ

МЕДЕТ
АРЗУМАНОВ

РИКИ

«Аламдин улубар» сериядик галаз акъатнавай нупадин муъжуьд лагъай улуб лезгийрин лирик зари Медет Арзуманован «РИКИ» тIвар алай кхягъай эсерар хъана. Зариди гъеле вичел чан аламаз кхягъай и эсерар адан къилди акъатай сифте улуб я. Улубда заридин шииррихъ галаз санал эсерриз ганвай анализ, урус чIалаз элкъуьрнавай шиирар, гъакIни алаваяр хъыз ганвай Квинт Граций Флаккан, Лев Кобылинскидин, Олег Бескинан, Фируза Вагъабовадин, Ризван-Рин Ризванан литературадин аналитик эсерарни гъатнава.

Агъадихъ чна и улубдай са шумуд шиир гузва.

* * *

ТупАлаймир дердер икъван, ваз гъамунун пай жеда гъа!
ХъуьтIуьз кIвале туьхъвенвай къул, ви хиялда цIай жеда гъа!

Квахда мани, кIуфаллай хъвер, чиз амукъдач ийир-тийир,
Ви къисметда акъада хар, къулай уьмуьр зай жеда гъа!

Стхаяр я хийир-шиир, вун элдикай хкатмир ша
Вун кьейила эл татана пуд касди къур вай жеда гъа!

Агъил касдиз ийиз гъуьрмет, гъар камунал ая икрам,
ТавуртIа, вун кьуьзуь къияй рехи ламраз тай жеда гъа!

Сагъ тахъайтIа ватандин хер квахъда намус хайи чилин
Диде Самур-чи Къулан вацI, река жеда, чай жеда гъа!

Ватандин дерт –гъам авай рикI хъитIкъин хъана кьейла Медет.
Хва тахъай къуз вахъ Самур дерт зун сура куз цIай жеда гъа!

ФАНА ДУЪНЯ

Са хел ацІай, са хел ичІи
Вакай терез хъана дуъня.
Йикъал гичІи, йифел мичІи
Вун хар хъана къвана дуъня.

Элкъуъра чин вуна залди
Зав рахазва бишид лалди.
Са жаваб це зи суалдиз
Вучиз на чун кана дуъня?

Кузва зи чан ягъди кузва
За чІугур къван агъди кузва.
Ви кІуфуз гий пІагъди кузва
Гъайиф ваз пІагъ, гана дуъня.

Гъикъван жеда вун гъар-гъариз
Зи мурадрин цуък кІаркІариз.
Гъар камуна зи рикІ тІариз
Сиве иви цана дуъня.

Вун гъам я къван кълияй-къилди
ЧІугун тавур деве филди.
Фад агакъра зун мензилдив
Гъич тахъатІа фана дуъня.

ТІВАЛ

РикІ чуъкъуъзва дердери
Чар чуъкъуъзва бендери.
Кенефдин къил квахънаваз
Зун хъанватІа сесери?!

Зи чІаларал чІал хъана
Гафун винел къал хъана,
Кенефда тІвал гъатнаваз
ТІвалди винел тІвал хъана.

«-Шиир гынай, вун гынай,
Чарчел фикир цун, гынай?
Кенеф квахънай серсери
Къил акъурна къун гынай?»

Айгъамзава эллери,
Гару, къаю чуъллерин.
Тек Самурди лугъузва
Чан рикІ ийиз селлерив:

-Дердер рикІе чуънуъхмир,
Бендер рикІе чуънуъхмир .
Акурай ви ширинвал
Къендер рикІе чуънуъхмир!

Тамам хъана чІални кваз
Акъвазнава къални кваз.
Кенефдин къил гъатай за
Ахъайзава тІвални кваз.

ЗУН Я, ЗУН

Дуънядикай атана пай
Галукъайди дидардин цІай,
Хайибуруз хъана тахай
Дерт-гъамуна кана хъухъвай
РикІин къене авайди чІун
Зун я, зун!

Мурад рикІе амукъайди,
Гаф кІал хъиз галукъайди,
Татаб хъана амукъайди
Акъатайди рикІе чайгъун
Зун я, зун!

Гъамуникай кІвал хъайиди,
Шегъре рекъер сал хъайиди,
РикІе элдин тІал хъайиди,
Акъуд тежес рикІевай чІун
ТІалдавайди хъана пархун
Зун я, зун!

Къулан вацІал хъана часпар
Аватайди къуънерал пар.
Йифер яргъи, йикъар са кІар
Амукъайди текъвез гатфар
Хкатайди мурадрин пун
Зун я, зун!

Чан тIамариз муг хьайиди
РикI дердера чIух хьайиди.
Тан ватандин руг хьайиди,
Ругьг Шагьдагьдин кIукI хьайиди,-
Юкъван тарце авайди кун
Зун я, зун!

ШЕХЪА ЗИ РИКI

Цурурзава дердери вун
За лугьузвач : «-Шехъа зи рикI!»
Ви къисмет я гьамуна кун
Эха зи рикI, эха зи рикI!

Гьатнавай хьиз ви къене хуз
ТIалдава вун къачуна зуз.
Гьеле кудмир на жуван пIуз
Эха зи рикI, эха зи рикI!

ЧIугурдаз на шукур ая,
Ша гьараймир лугьуз:- Кая!
Ваз аквазма гьеле цIаяр
Эха зи рикI, эха зи рикI!

КIватIмир шеле шехьиз-шехьиз,
Эхиз чира эхиз-эхиз,
Ни чирна ваз пад жез рекьиз
Эха зи рикI, эха зи рикI!

КтуртIани зунжурда вун
Эха,- курла танурда вун.
Шурдай чIавуз Самурди вун
Шехъа зи рикI, шехъа зи рикI!

ИЛАГЬИ

Экуьн къиляй чиг ацукьай цуькверин
Хуравай зар квахь тавурай, илагьи!
Ашукь хьайи билбилринни нуькIверин
Пак агьу– зар квахь тавурай, илагьи!

Гьуьлуьн къиле цIай кьурди хьиз аквазвай,
Лепеяр физ пак нурара аквазвай,
Каниди хьиз куш-кушдалди рахазвай
Ракьнинин яр квахь тавурдай, илагьи!

Шур– шур ийиз авахьзавай булахар,
Вишришдалди шиир лугьур къавахар,
Кас гьуьлелай са мани хьиз къарагьай
И серин гар квахь тавурай, илагьи!

Женнет вуч я, къундарма я, махар я
И чил женнет,- къизил хьтин накьвар я.
Къежива чил им шадвилин нагьвар я,
Къуй и накьвар квахь тавурай, илагьи!

ЛАГЬ

Вили цавалай авахьна фейи
Гьед ви уьмуьрдин эхир яни, лагь!
Чулав шаршавдик акахьна фейи
Даканда тухвай фагьир яни. лагь!

Ашкъидихь кайи Саядан нисбет
ЧIугваз цIрана Шихрегьим хиффет.
РикIе къекьуьрай Кереман сурет.
Эсли куз фейи жигьир яни, лагь!

Сурал архани, стхани татай
РикI хажалатдин дердери атIай
КIелдайла вилер накьварив ацIай
Етим Эминан шиир яни лагь.

Дуьнядин дерт-гьам рикIив агудай ,
Залум Сурхая вилер акьудай,
Жуван вилерни кьурбанд вугудай
Вун Саид хьтин са пIир яни лагь.

ТахьайтIа вун зи, бахтунун гьед яз
Куьгьуьнал алай къаргьийш я, сед я.
Илагьи, вуна заз къазвай гьед яз
Бахтлу уьмуьрдин эхир яни лагь!

Я. А. Яралиев

ДЕРБЕНТ – «ДВОЙНЫЕ ВОРОТА»

История, как и любая другая научная дисциплина, базируется на факты, и любой ученый - раб этих фактов, не зависимо от источника их выявления. Тем не менее, любой новый факт нуждается в проверке его научной чистоты, в процессе чего каждый ученый-индивид проявляет степень своей научной приверженности, искренности и не склонности поддаваться влиянию консервативных умозаключений.

Основными источниками, питающими историческую науку, являются древние письменные памятники, труды древних историков и путешественников, археологические раскопки и фольклор. Эти исторические источники имеют свои минусы и плюсы: язык письменных памятников зависит от достоверности их дешифровки, а это во многих случаях дает искаженные результаты, труды древних историков имеют компилятивный характер, порой повторяют и передают, помимо серьезных, и специально вымышленные исторические данные предшественников, «археология без поддержки письменных памятников не способна дать ясную картину социального строя и духовной культуры ушедшего в прошлое общества. Пока археологи на практике осваивают всю сложность раскопной техники, необходимый в условиях данной страны для того, чтобы дать материал историку, они обычно успевают разрушить наиболее «содержательные» городища потому, что самые первые, еще не опытные археологи, как правило, начинают с самых лучших, самых сохранных городищ и, разрушив их, оставляют менее значительные тем поколениям ученых, которые разработали более тонкую методику» /1/. В этом отношении фольклор, народные сказания стоят особняком; родник народного творчества намного меньше подвергается изменениям.

Любой новый исторический документ, особенно, если он письменный памятник, требует у

историков особую внимательность и осторожность в его оценке, так как он, кроме известных в историографии сведений, несомненно, будет содержать что-то новое, которое могло бы прояснить темные места в истории обсуждаемого вопроса. К примеру, можно брать известные сведения Тита Ливия, Плутарха, Диона Кассия и других о нашествии Гнея Помпея в Кавказскую Албанию. Эти древнегреческие историки, ссылаясь на информации летописцев самого Помпея, которые описывали героические походы своего военачальника, писали, что дважды нападавший на Албанию Помпей не подчинил ее к своей власти, так как албанский царь Оройз пришел подарками, пал ниц, умолял (или приводят другие причины: было много змей, была зимняя пора и т.д.) и «вынужден» был заключить мирный договор с албанцами. Эта информация перешла из одного источника в другой и укоренилась в историографии Кавказской Албании. Теперь появился новый источник – книга в 50 страницах, написанная албанскими буквами, на албанском языке, причем самым албанцем по происхождению. Там имеется другой взгляд на войну с Помпеем в далеком 66 году до н.э.: «В одном из сражений утром седьмого дня этой большой битвы брат Алупанского царя Касик ударил тяжелым мечом в груд полководца Пумпи. Выпущенная Пумпи отравленная стрела вонзилось в горло Касика. После этого бой прекратился. Проиграв семидневную битву, римские армии повернули обратно» /3, с. 123/.

В «Алупанской книге» имеется и другое сообщение: «Мушки поселились у устья реки Кулан (Самур, - Я.Я.). Сулы и чулы поселились на склоне горы Джильга, соорудив там большую крепость с двумя воротами. За этой крепостью закрепились название «Квевар» («Двойные ворота»)» /3, с. 121/. Это – современный Дербент, Дербентская крепость.

Сколько названий этому седому Дербенту – более древние (из персидских, арабских, армянских источников): Каспийские ворота, Албанские ворота, Гуннские ворота, Чола, Чога, Чул, Чур, Цур, Сул и менее древние: перс. «Дарбанд» (закрытые ворота), араб. «Баб аль-Абваб» (ворота ворот), «Баб аль Хаидид» (железные ворота), сирий. «Торае» (ворота), тюрк. «Темир гапы» (железные ворота), монгол. «Кахулга» (ворота), русс. «Железные ворота» /4/. Как ни странно, среди них нет его исконного названия – «Къеввар» («Двойные Ворота»), упоминаемое в эпосе «Шарвили», основанный целиком на фольклорном материале, и в «Алупанской книге», древнем историческом документе. Как будто вовсе не было такого названия. Естественно, во всех этих названиях слово «Ворота» употреблено не только в прямом смысле «Большие двери», но и как «Закрытый проход». «Двойные Ворота» - более точное название крепости, что она состоит из двух крепостных стен. Неужели никто из древних историков, хотя бы случайно, сами не понимая значения, не употреблял название «Двойные Ворота»?

Читаю одну статью в Интернете некоего Гусейнова Г.-Р. А.-К. «Происхождение названий города Дербента ...» /5/, который названия Чога, Чор, Джор, Чола и др. считает из болгарских тюркских языков. Он, наверное, сам не понимая, приводит такое сообщение: «Армянский историк Агатангелос (IV или V век) называл Дербент «Зовар-ос» (Zovar-os; «-ос» - окончание греческого языка) ‘твердыни Зуар’». Обратите внимание на это слово. Слово «Зовар» («Зувар») состоит из двух частей: «зу» и «вар», где «зу» - это арабское ‘два’ (вспомним: «Зулькарнайн» ‘двурогий’), а «вар» - это лезгинское «вар» ‘ворота’! Следовательно, «Зувар» - ‘Двойные Ворота’. Утверждают, что Дербентские укрепления построены Хосровом Ануширваном в 562-567 гг, очевидно и тогда «Двойные ворота» заменено на «Дарбанд» ‘закрытые ворота’.

В другом источнике /6/ читаем: «DIAUNA, a town of Albania, N. of Casius fl. Derbend», т.е. Албанский город Дербент назван «Диауна». Здесь «ди» ‘два’ (греч., лат.), а «ауна» идентично с греческим «авла» ‘замок, дворец’, из чего с заменой

«л» на «р» (ср. «Чур», «Чул») получаем «авра» или «вара» («вар» или «варар»). Следовательно, из «Диавр» получается «Дивар» ‘Двойные Ворота’.

Слово «дивар» на азербайджанском языке означает ‘стена’, но оно отсутствует в Древнетюркском словаре /7/, значит оно заимствовано. На турецком языке «дувар» ‘стена’ напоминает персидское «ду» ‘два’, но на самом персидском языке «дивар» ‘стена’. Это слово через персидский язык перешло в среднеазиатские языки: таджикский и узбекский «девар», киргизский «дубал» ‘стена’. Откуда слово «дивар», напоминающее ‘двойные ворота’, в персидском языке? Вы знаете, что означает слово «кенгуру»? Существует версия, что Джеймс Кук, впервые посетивший в Австралию, спрашивает у местного жителя: «Как называется это животное?» и получает ответ: «Кенгуру», что на местном языке означает «Не понимаю». Наподобие этой версии, можно полагать, что переселившиеся с севера персы, показывая Дербентскую стену, спрашивали: «Как называется эта стена» и получили ответ «Дивар» (Двойные Ворота). Так или иначе, без всякого сомнения, можно утверждать, что название крепости «Дивар» (Двойные ворота) перешло в персидский язык из языка местного населения – албанцев (алупанцев). Почему не «Къеввар», а «Дивар»? Потому, что на территории Кавказской Албании в древности (по синайским палимпсестам) жили представители многих автохтонных народов Кавказа, как в урартской и хурритской среде. Возможно, слово «ди» ‘два’ появилось из «ти» ‘два’ кабардинского и адыгского языков (на этрусском языке «ти», латинском duo, англ-ийском two ‘два’).

А когда появились персы на Кавказе? «На Северо-Западе Ирана в III-II тыс. до н.э. обитали племена оседлых земледельцев и скотоводов, говорившие на касситском, кутийском, хурритском и других неиндоевропейских языках... Предки ираноязычных племен вторглись в Иран в конце II тыс. до н.э. и постепенно распространились по всей территории в первой трети I тыс. до н.э. Это проникновение не носило характера завоевания, повсеместно шло смешение пришельцев с местным населением... Во многих районах страны в

«МАРВАРДИН» КИМЕЛ

Заз са йис идлай вилик интернетдин сайтара «Алам» журналдин чинал Забит Ризванован шикил алаз акъатнавай тилитI акунай. Жуваз хуш хъана келайдалай къулухъ кIаникай за:- Баракалла зи чIехи буба рикIел гъанвай ксариз, кхъенай. Лап рикIивай тир и кар, фаданлай Забит Ризвановакай къве цIар кхъидай кас авачир. Гъа и гафар акурла Эйваз муаллимди «вун Забит Ризвановаз вуж жезва?», лагъана жузуна. Зани зун Забит Ризванован стха Арзуманан хтул я лагъанай. Заз жувазни шиирар кхъизвайди Эйваз муаллимдиз лагъана. Адани заз мадни пара агалкъунар тIалабнай. Са тIимил вахт алатайдалай къулухъ Эйваз муаллимди «Марвар» межлисдиз заз эвер гана. Заз пара хуш хъана. Анжах жува жуваз фикрзавай яраб и «Марвар» вуч ятIа? Гъа эвер ганвай вахтунда зун межлисдиз фена. Эйваз муаллимдини Жалал муаллимди чинрал хъвер алаз къабулна. Гъа межлисада зун Абир Тагъиров, Билал Адилев, Бести Нифтиева, Руслан Шейдаев хътин лезги културадални поэзиядал пара рикI алай ксарихъ галаз таниш хъана, зи шиирар «Алам» журналда чап хъана. И межлисидай къулухъ за цIийи «Марвардин» межлис хъун лап рикIивай виливди хвена.

Зун мадни жуван рикIе авай мураддив агакъна.

2016-йисан 1 октябрдиз гатун ял ягъунрилай ахпа, «Марвардин» 36 лагъай межлис Дагъустандин Азербайджанда авай центрада агатна. Межлис гатуз рагъметдиз фейи чи иер шаир Медет Арзуманован хатурдай са герен кIвачел къарагъинивди авална. Руслан Шейдаева Медет Арзуманован шиирар кIелна, рикIел хкана. За лугъун, пара иер, рикIин тIал къалурдай шиир тир. Шумудра яб акалайтIани вилерал нагъв къвезвай. Бести Нифтиевадини гъа шиирдин урус чIалал элкъурнавай вариант кIелайдалай къулухъ зари Гюнеш Мовланова марварвияр межлисин мугъман, юстициядин полковник Панагъ Панагъовахъ галаз танишарна, ва вичин лап цIийи шиирар кIелна. Абир Тагировани и мукъвара Медет Арзуманован цIийи ктаб экуъниз акъатдайди лагъана. Межлисида виридалай пара шиир кIелайди Шагъмардан Агъакишиев тир, и манидални рикI алай касди чаз маниярни лагъана, Азербайжан ва лезги чIаларал шиирарни. Ада гуъзел ярдикай, Ватандикай, дидедин чIалакай шиирар кIелна. Вичин рушахъ галаз рехи зари Бажиханум Исаевани атанвай. За адан шиирар авай ктабар кIелнавайтIайни вич акваз сифте тир. Идлай къулухъ Эйваз муаллимди чи чIехи чIугвар Дарвин Велибевовазни гаф гана. Дарвин Велибекова вичин мукъвара Дагъустанда къиле фенвай выставкадикай гафна. Адан гафариз Камран Къурбаналийринани къуват гана, выставка пара хъсан алатна, Дагъустандин вири элита атанвай, виридазни пара хуш хъайиди лагъана. Ахпа Адил Къайибханова, Имран Кичибекова, Бести ханума, Эйваз Гуълалийрина чпин, Руслан Шейдаева Бажиханум Исаевани шиирар кIелна. Межлисдин мугъманрикай садни «Лезгияр» группадин чIехид Анар Уънугъви тир. Ада Рио-да хъана алатнавай олимпиадада чка къунвай лезгийрикай гафна, вичин шиир кIелна. Садлагъай сеферда атанвай мугъман Панагъ Панагъова межлисидай вичин фикирарни лагъана.

Арада Эйваз малимди зазни зи цїйи шиирар кїелдай мумкинвал гана. Авайвал лагьайтїа ахьтин чїехи зарийрин арада заз жуван кьве цїар кїелиз пара регьуь тир. Анжах и межлисда шиирар кїелунал са тїмилни гьайиф чїугвазвачир. Вучиз лагьайтїа атанвай ксарин гьар сада заз лугьузвай «туькїуьр хьия» гаф, лугьузвай цїар, за пака са цїйи шиир кхьйдаїла жуван рикїел хкирвал я, ва гьахьтин татугайвилер ахьай тийиз алахьда. Эхирда межлис кьиле тухузвай чкадин кївалахдар Людмила Къазиевадиз гаф гана. Ада кьенин юкьуз

чи арада ава лугьуз вичиз пара хуш тирди лагьана. Виридлайни пара зи рикїел амукьай кар и мукьвара Забит Ризванован 90-йис юбилейдиз бахшзавай мярекат туькуьруникай гайи малумат хьана.

Элнара
РИЗВАНОВА,
Азербайжандин Техникадин
Университетдин студент

"МАРВАРДИН" ЭКУЬНАЛ

*Чун мад сефер агатна,
Кьенин ризкїи шиир хьуй.
Чи экуьнал атанвай
Квез и чїаван хийир хьуй.*

И гафарив шаир Гуьлалїйрин Эйваза Бакуда "АЛАМ" лезги културадин журналдин реакцияда «Марвардин» нубатдин кїватїал ахьайна. Мярекатдиз зарияр Вакьиф Муьфкуьрви, Римма Гьажимурадова, Адил Къайибханов, Гуьнеш Мовланов, Абил Алиев, Абир Эчїехви, художник Дарвин Велибеков, гьакїни жегїлар Анар Уьнуьгьви, Рауф Кїурви, Мурад Гьажибабает ва Элнара Ризванова атанвай.

Гьар сеферда хьиз и мярекатни шиирдин ва прозадин кимел элкьвена: Зари Гуьлалїйрин Эйваза Марварвийрини иштиракай Дагьустанда Забит Ризванован 90 йисан юбилейдиз талукь тир мярекатдикай ва вилик галай планрикай эхтилатар авуна, вичин шиирар хуралай лагьана, кїватї хьанвайбуру шаирдин шиирризни рахунриз яб гана. Вакьиф Муьшкуьрвиди Забит Ризванован экуь ругьдиз кхьенвай прозадин эсер, Римма Гьажимурадовади "Аваки", "За мукафат низ гудай" шиирар, "Гьил хийла" басня аудиториядиз кїелна. Рикї гафарив ацїанвай Адил Къайибханова "Булах я зун", "Гвадарзава", "Вуч иер я" шиирар кїелна. Шаир Гуьнеш Мовланова "Хьилни Ясаб" ва алкогольдин гьилияй ажуз хьанвайбур критика ийизвай "Алкаш" шиирар кїелна. Публицист этнограф Абир Эчїехвиди Гьажи Давудан хайи хуьр Деделидиз ва Къебеледин хуьрериз феникай, ана кьиле тухвай крарикай эхтилатар авуна. Художник Дарвин Велибекова дуьняда харусенятда алай девирда физвай процесрикай малуматар гана. Мярекат хьсан, хвешивилин агьвалдивди кьилиз акьатна.

Анар УЬНУЬГЬВИ

Шалбуздин хивел, КичІендин гинел, Шагьдин гьенел илифна чун

Чехи Асеф Мэгьман пара ихтилатрал, зарафатрал рикІ алай кас тир. Дагъустандин Халкъдин шаир Шагьмир Мурадовани Асеф Мегьмана гьар хьуьтІуьз меслятардай къван, гатуз Шагьмир муаллимдин ватан тир вини Къурушдал фида. Гад хъайила галайвал тийиз, амуьк-дай. И чІехи камалэгьлийрин и мурад къилиз акъатначир...

Зунни зи дуст Камран са шумуд йис тир, зи бадедин хайи макан тир ТекипІирхуьруьз физ. Гьар хьуьтІуьз планар чІугваз, гатуз агакъ тийиз. Алай йисан июлди вацра Ахцегьиз «Шарвили» эпосдин 17 лагъай сувар къиле фена. Чун са шумуд йис я, и суварихъ физ. И сефер са югъ вилик рекъе гьатна. Чна таможнайрин заланвилер кълухъ туна, рекьин дамар къуна хайи чилин иер-виликай лезет къачуз-къачуз Усугьрин вацІалай дагъ галайнихъ элкьвена. Дагъларив агатунивай гьвадин серинвал къатІиз жезвай. Миграгъа Шалбуздиз, Шагьдиз, гьакІни КІелетриз салам гана, Теки галайнихъ рехъ давамна. КІуфукай къуна цавуз акъат жедай хътин марфади вични цаварал аламайди чи рикІел хкана. Текиви Тофик стхадин кІвалерив агакъайвал чи машиндин галтад хьун амуькнач. Вучиз лагъайтІа и дагъдин хуьре са къадар рекъе бетон тунвай.

Мугьмандиз вич атунал вил алаз акурла са къадар хвеша жеда. Барис халудин гьенел гум галай мангал акурла и кар Камранан чидач, зи лап рикІяй хьана. Барис халу зи бубадин халадин хва я. И кас чан алай энциклопедия я. Зун акунни Шихнесир Къафланован шииррикай са цІиргъ лугьбу-

да. Чехи, михьби айвандихъ поэзиядин, ихтилатрин ким хьана. Барис халуди чаз гьидан шиирар лагъанач къван. Гьэлбет сиве-къиле авуна, хуьре экъвен чи план тир. Гьенел эвичІайла за Шагьмир Мурадовани Асеф Мегьманан къиса ахъайна, и гаф ван агай Барис халуди машин хуьдуна туна: «Акъаха Къурушдал фин» лагъана. Има чи къведанни рикІяй хьана.

Марф алахьнавай. Амма Къурушрин рекъе трактор экъвенвайтІани селери чІурнавай чкаяр авай. Гьар вуч ятІани чун Авропадин виридайни къакъанда, гьуьлелай 2565 м вине авай лезги хуьруьв агатзавай. Зун дагълари тахъайди тучир, амма КичІен дагъдин, Яру дагъдин, Шагьдин уртах кимел жез сифте сефер тир.

Имани Къуруш. Шалбуздин хивел, КичІендин гинел, Шагьдин гьенел аламатдин лезги хуьр. Хуьре мехьер авай. Макъамрин ванер лепе-лепе къуд патаз чкІизвай. Машин Барис халудин вахан гьенел туна, Загьир малимдиз, Нижабат вахаз салам гана, са гьвечІи кефияр хабар къуна хуьруьн кимел атана. Мектебдин гьенел Шагьмир Мурадован, Дагъустандин сад лагъай обком хъайи Нажмудин Самурскидин тимталрал фена,

хуьре экъвена.

Дагъларин хуьрериз хас четинвилер аватлани, ина зегьметдикай кичле тушир виклегь дагъвияр ама. Элкъвей ширасрин кланик хара янавай клупари (кьурушвийри клупариз пИшке лугьуда), члехи маркари, ергъ алай цурри и кар субутзавай. И хуьре эцигзавай члехи спорткомплекс акурла са къадар хвеша хъана аз. Вучиз лагъайтла, и тарих авай сур лезги хуьре абадвалин къайгьуда авай инсанар ама. И дарамат акурла зи хиялдиз кьурушвийр гьукумдив Хасаюртдиз куьчарай алатай асирдин 50 лагъай йисар атана. А члавуз хуьре 15 хизан амукънай, чна эхда лагъана, куьч тахъана. Амукъай и инсанриз са жуьрединни уьмуьрдин шартлар ганачир жеди.

Аман Аллагъ, са береда и рекъерай куьч къамарал, арабайра аваз эл авуднай. Амма къе, агъзураз мукъва инсанди уьмуьрзава Кьурушдал. Вуч хъсан я, чаз и хуьр амукъна.

Чна кимел кьурушвийрихъ галаз са къадар ихтилатарна. Хуьре мехъер авайвилай кимел алай-бурални хъсан ван алай.

Са шумуд жегилди мектебдин гъенел демдиз чка гъазуриникай веревирдерзавай. Хуьруьн демемер инал жезва къван. Загъир муаллимдин клвале чаяр хъвана йифиз Текидал хтанай чун.

Экуьн яралай Текийрин медпунктунал, ГЕСдал, (виликра ГЕС-диз фидай, инал рагъмет хъайи чи Искендер халу алай тир. Гила къенез ахъайзамач) мектебдал къил члугуна. Дагълара хъуниз килиг тавуна, ремонтдин крар пис тушир. Шир Гъасан бубадин гуьмбетдал, гъаклни хуьруьн сурариз фена, багърийриз дуьаярни авуна.

Яйлахра экляй хъанвай нехирар, суьруьяр, дагъвийрин ризкъи тир клелемрин салар, экуьн яралай кардал алай чижерхъанар, са гафуналди уьмуьр ргазвай дагълар туна чун атай рехъди къулухъ элкъвена, Ахцегъиз рекъе гъатна.

Шарвилидин сувар

Усугъдилай Ахцегъиз рекъе гъатна. Ина цлеридалагъай гъилера Шарвили эпосдин сувар къиле физвай. Эхъ цлеридалагъай йис я, чи суваррал сувар алава хъхъана.

Рехъ- риз михъи тир, мугъманар патал гъазур тир. Сур Туриди мад сеферда мугъманриз вар

ахъайнавай. Саки чи экуь инсанар (интелегентар) вири и мярекатда авай. Чи сурвили, касвили, гъалалвили, дуствили суварихъ дуьнядин гъар са пиплей эл агатнавай. Зуьрнедин ванери цавар галтадарзавай. Адет тирвал ина лезги районри хъиз, Дагъустандин са шумуд халкъдини майданар туьклуьрна концерттар гузвай. Чун саки вири майданрал мугъман хъана. Къенин лезги ашукъ сенятдин къиле авай рухвайрикай тир Ашукъ Шемшир чуьнгуьр хурал чав агатайла Ахцегърин ким, Шулбуздин куклушар риклиз мадни иер акунай: -«Ягъ Ашукъ стха, ви аваз, ви чьнгуьр чаз пара тахъурай. Алугра и риклин сузаяр, тлалар. Ви авазар и сувариз, тулариз, рагариз, вацлариз, тлалариз, риклериз мелгъам хъурай, дава хъурай!» Шемширавай цлийи-цлийиз яргъа жезвай, ашукърин, макъамрин, манидаррин ванер сад-садахъ какъхънавай. Ахцегърин машгъур музейра хъана, майданрал къил члугна, багърийр акуна, гъикъван къезил хъана. Дуствили сувариз элкъвенвай и мярекат Валентин Амирован тварцлихъ галай паркуна гала концертдив давамна. Инал са шумуд агъзур инсан клватл хъанвай. Концертда чи сейли манидарри манияр лагъана, Дербентдин Лезги театрди сегънеяр къалурна. Гъаклни и суварин оргкомитетдин къил Имам Яралиева адет тирвал чи халкъдин са шумуд баракалла векилдиз «Шарвилидин» премиярни гана.

Гъар сеферда и мярекат къиле тухузвайбуруз алхишарда за. Гъаклни «Шарвили» эпос клватлай Забит Ризванан, Байрам Салимован гъунардал, члехивилел мад сеферда гъейран жеда. Са къадар береда рикли ял яда.

Эйваз ГУЪЛАЛИЙРИН,
Кьуруш-Чпир

ИТОГИ ОЛИМПИАДЫ В РИО

Вот и завершились 31 Летние Олимпийские Игры в Рио-де-Жанейро. На Олимпиаде принимали участие 7 лезгинских спортсменов, представляющих Россию, Беларусь и Азербайджан: Радик Исаев (тхэквондо, Азербайджан), Альберт Селимов (бокс, Азербайджан), Фарид Азизова (тхэквондо, Азербайджан), Джавид Гамзатов (греко-римская борьба, Беларусь), Асадулла Лачинов (вольная борьба, Беларусь), Ренат Саидов (дзюдо, Россия) и Наталья Воробьева (вольная борьба, Россия). Безусловно, это один из самых важных моментов в карьере каждого спортсмена. Кому-то удалось завоевать заветную медаль, кому-то - нет. Но в целом, завоеванные 1 золотая, 1 серебрянная и 1 бронзовая медаль на 7-х спортсменов, вселяют гордость в каждого из нас.

Радик Исаев, тхэквондо, в/к +80 кг (Азербайджан) - Золото

Родился 26 сентября 1989 года в селе Ухул Ах-

тынского района Дагестанской Республики, российский и азербайджанский тхэквондист, мастер спорта, чемпион Мира, Европы и Европейских игр, чемпион России, обладатель Кубков России. С конца 2012 года выступает за Азербайджан. Из личных наград Радика следует особо отметить следующие: звание "Лучший спортсмен года" (Азербайджан, 2014 год) и "Орден славы" (Азербайджан, 2015 год).

«Это медаль была нужна всей стране, и я считаю, что мы завоевали ее совместными усилиями. Поздравляю весь Азербайджан с этой медалью – это всеобщая заслуга. Если честно, пока еще не осознал все полностью, нужно отдохнуть набраться сил, а потом уже думать о дальнейшем», - сказал Радик после финальной схватки.

Стоит отметить, что Радик Исаев стал первым в истории Азербайджана тхэквондистом, ставшим олимпийским чемпионом.

Наталья Воробьева, вольная борьба, в/к до 69 кг (Россия) – Серебро

Родилась 27 мая 1991 года в городе Тулун (отец спортсменки – лезгин, родом из села Кабир Курахского района, однако воспитывал ее отчим), олимпийская чемпионка 2012 года в категории до 72 кг, чемпионка мира 2015 года в категории до 69 кг, чемпионка Европы 2013 года, чемпионка России 2012 года. В 2015 году завоевала бронзу на I Европейских играх в Баку.

«Возвращение домой – всегда приятно, особенно когда тебя встречают друзья. Две недели назад мы еще вообще не знали, будем ли выступать. Поэтому сегодня для нашей страны, наверное, каждая медаль, независимо какой пробы на вес золота» — сказала лейтенант Вооруженных Сил РФ Наталья Воробьева.

Джавид Гамзатов, греко-римская борьба, в/в до 80 кг (Беларусь) – Бронза

Родился 27 декабря 1989 года в дагестанском городе Кизилюрт. Здесь же начал заниматься греко-римской борьбой в местной ДЮСШ №1. Семья спортсмена происходит из села Куруш Ха-

савюртовского района. Многократный чемпион Республики Беларусь, бронзовый призер Всемирной универсиады в Казани (2013 г.); бронзовый призер чемпионата мира в Будапеште (2013 г.); бронзовый призер (2012 г.) и победитель (2014 г.) Гран-при «Вехби-Эмре» в Турции. Неоднократный победитель и призер республиканских и международных престижных турниров.

«Мечта сбылась – попасть на Олимпиаду, выиграть медаль, желательно золотую. Но на этот раз – не получилось. Я был настроен на победу. Но немного не получилось. Ощущения от участия в Олимпийских играх – самые прекрасные. Это просто надо увидеть самому, почувствовать это. Когда видишь плоды своего труда – это очень приятно»-сказал Джавид после олимпиады.

Анар

ЛЕЗГИ КУЛТУРАДИН ДАМАХ

Алай йисан 15 апрелдиз Дербентда Лезги театрдин дараматда Дагъустан Республикадин културадин лайих к'валахдар Ашукъ Шемширан 45 йис тамам хьуниз тагълукъарнавай ч'ехи мярекат к'хиле фена. Шемширан буба фийиви Ашукъ Ширинан «Дагъустандиз саламар лагъ» манидив ахъа хъайи мярекатда чи халкъдин экуъ инсанри, зарийри, алимри, журналистри, ашукъри иштиракна, юбиляр мубаракна, адан тукълуьрункай гаф ахъайна, гьак'ни ашукъдин буба ч'ехи сеняткар - Ашукъ Ширинакай рик'елхкунриз майдан гана.

Са хзандин векилар, Ширинан рухваяр тир ашукъар - Айдуна, Шемшира, Симсара, Рамазана, Перваза, Сервана, гьак'ни хтулри атанвайбуруз чи чуьнгуьрди ванзамайди субутна.

Дагъустандин халкъдин артист Тарлан Мамедова, лайих артист Рустам Къарибова, Фаризат Зейналовади, т'вар-ван авай ашукъ, Мичегъви Османан рухваяр тир Ашукъ Алихана ва Ашукъ Мут'алиба, зуьрнединни к'филдин машгъур уста Изам Улубегова, Ахцегъин ашукъри межлисдиз верц'и нефес, иер гъава гъана.

Са шумуд халкъдин векилри, шаирри, алимри, гаф лагъай межлиса «АЛАМдин» т'варц'елай «Марвар» литератур к'ват'алдин регъбер шаир Гуьлалыйрин Эйваза иштиракна. Ада любилардиз талукъ баркадин гаф лагъана, журналдин т'варц'елай - «Лезги културадин дамах» диплом, гьак'ни «АЛАМдин» сериядихъ кваз акъатнавай Лезги Няметан ва Бажиханум Исаевадин улубар сеняткардив агакъарна. Гьак'ни вичин рик'ин гафар шиирдалди агакъарна:

АШУКЪ ШЕМШИРАЗ

Ашукъ Шемшир, хурал чуьнгуьр
И межлисдин сир хъана.
Дидедин ч'ал, авазрин хал
Гевгъер хъана, дуьр хъана.

Абдул, Нуьсрет алатайла,
Усман, Ширин хкатайла,
Зун Шемширав агатайла
Заз и сенят п'ир хъана.

Масад хъана зи гъай- гъарай,
Хуп' ргана гьиссерин ц'ай.
И чуьнгуьрдин симерив гвай
Аламатар чир хъана.

Дидед ч'алал чк'уриз ван,
Меце Ватан, рик'е Ватан.
Вуч иер я, чан зи хзан
Рик' гафунин хир хъана.

Ашукъ я квел, шаир Эйваз
Зи стхадал мукъаят къваз.
Са ч'авузни такурар чаз,
Дуьня накъвад вир хъана.

Жегъил шаир Владик Батманова тухузвай меж-
лис пара иер гьалара к'хиле фена.

«АЛАМ»

«БУЛАХ»

Алай йисан 5 августдиз Дагъустанда туькӀурзавай ксарин цийи кӀватӀал арадиз атана. Адаз тӀварни «Булах» ганва. Сифтедай, Интернет себеб яз са шумуд йисан виртуал алакӀада авай, хайи литературадал, яратмишунрал кӀару ватандашрин кӀватӀал, гуьгӀуьнлай, Советское хуьре, виликан Мамрачрал, литературадин кӀватӀалдиз элкӀвена. Ихьтин тешкилат фадлай бейнида «чурурайди» ва гила адал чан гъайиди Урусатдин Ленинград вилаятда уьмуьрзавай гзаф агалкӀунар авай малим, кьегьал лезги интеллигент дишегьли Гуьзеля Гьасанова я.

«Булахдин» межлисдиз чи зурба векилрикай сифте хабарар гузвай, милли руьгьдин даях тир «Лезги газетдин» корреспондент, журналист Нариман Ибрагьимова, шаир ва писател Шагьабудин Шабатова, композитор Къагьриман Ибрагьимов, Голландиядай хтанвай шаир Гуьлжагьан Мисриханова, лезги шииратда чпин сифте гаф лугъузвай, кьетӀен хатӀ арадал гъизвай гелхенви Сейфудин Шагьпазов, хьукьави Марьям Алискерова, Советское хуьрй тир Ражадулагь Салманов, же-

гьил шаир хуьрелви Владик Батманов, гьакӀни межлисдин «тахсиркар», гзаф барка алай крарин «модератор» Гуьзеля Гьасанова кӀватӀ хьанвай. Гьелбетда, ихьтин хьсан ва герек межлис раиж ийиз зани ва Къасумхуьруьн телевиденидин кӀвалхадаррини иштиракна.

Вири мярекат шаддиз, руьгьдик лувар кутадай лепедаллаз кьиле фена. Хайи чилин савкьватар алай суфрадихь жуван литературадикай, шииратдикай,

чӀалакай, халкьдин тӀал алай са бязи месӀайрикай суьбетар фена. Шаирри чпин шиирарни кӀелна.

Литературадин цийи кӀватӀалди дуьнядин гьар са пипӀе авай, яратмишунрал машгӀул ватанӀгьлияр агудда, абурукай

хабарар гуда. Йиса садра Советское хуьре устад эсеррин авторар махсус премийралди кьейд ийида, жегьилрик руьгь кутада, абурун яратмишунрай ктабар чапда. Гуьзеля Гьасановади лагъайвал: «РикӀик мадни еке крар ква...»

Цийи тешкилатдикай хабар хъайи чи ватанагӀлийри шадвалзава, тешкилатдин тӀварцӀихь хуш келимаяр лугъузва, адахь еке гележег хьун чпин мурад тирди чирзава. Жуван кагъаз за малим, алим Юсиф Халилован гафаралди акьалтӀарда:

- «Булах» тӀвар алай кӀватӀал тешкил авун чи виридан рикӀяй хьана. Ада кьачунвай и сифте кам мубарак хьурай. Къуй и «Булахдин» шур-шурдин ван, «Марвардин» хуш атирдихь кваз дуьнядин вири пипӀериз чукӀурай!

Зани лугъузва: АМИН!

**Мизам
МАГЪМУДОВ**

УДОВОЛЬСТВИЕ МЫСЛИТЬ ИНАЧЕ...

(Раздумья о поэзии и культуре...)

* * *

...Люди пишут стихи и считают себя частью поэтического мира, в котором они хотят самоопределиться. Они называют стихами все то, что определяет для них нечто высокое и благородное. Они ищут некий смысл в своих творениях, они передают ими свои избыточные ощущения и эмоциональные волны, накатывающиеся на них. Им кажется, что за каждым поворотом их поэтических откровений, их жаждущей и рвущейся ввысь душе откроются светлые и заманчивые горизонты очарований. Они ищут в мире своих поэтических откровений и мимолетных озарений ту незримую и легкую опору, что должна придать им хотя бы слабую надежду на примирение с грубым и жестоким миром вокруг них.

* * *

...У немецкого философа Г.Ф.Гегеля есть удивительно ёмкая мысль, в которой он определяет философию как эпоху, схваченную в мыслях. Я же думаю, что поэзия – эпоха, схваченная человеком в стихах, в словах, в образах и метафорах. Поэт, извлекая из своей души осколки чувств и тревожных ощущений эпохи, всегда возносится над нею, озвучивая и осмысливая бытие жизни в наиболее доступных ему формах выражения. Стихи поэта становятся выражением концентрации и материализации неорганизованного быта и духа времени в состоянии эстетического комфорта и культурного порядка. Поэзия становится пришествием неуловимого духа гармонии, когда стихи, как наваждение и дурман, осеняют человека желанием выделиться из тьмы и хаоса повседневности. Это попытка внутреннего борения человека с тщетой однообразия и безликости. Это эстетическая попытка утверждения культурной и интеллектуальной самости человека как живого и разумного существа.

* * *

... Есть стихи, которые захватывают дух от исходящего от них сияния; восторг трудно удержать, сладостным стоном вонзаются в душу и плоть небесные, воздушные строки. О, господи! Как просто и изящно можно складывать из слов, обыденнейших и обыкновенных, такие чудесные ощущения. Кажется, ты их собирался говорить, они были в твоей душе, где-то под покровом наитончайших волнений сердца. Поэзия это скорее боль, чем радость. Радость легка и ненавязчива, легкомысленна и ветрена, – улыбнулся и прошел мимо. А тут – стон души ...

И в ночь, когда ложатся тени
И звезды льют дрожащий свет, –
Пускай пред нею на колени
Падет в безмолвии поэт!

* * *

Джавид Агамирзоев!.. В этом тихом, самоуглубленном и светлом человеке подкупает детская непринужденность и открытая незащищенность чистоты и искренности. В людях подобного склада есть самое дорогое качество настоящего художника – фанатичная преданность Творчеству, беззаветное служение Ремеслу и непреклонное следование Идеалу. В этом спокойном и ранимом существе, созданном, казалось бы, природой только для искусства, бьется трепетное и умное сердце влюбленного в жизнь и слово мудрого художника: «Может быть, я отказываюсь от личного счастья, но живопись сама по себе большое счастье для меня», – говорит он. И еще он говорит: «Я не смешиваю краски, пишу «чистым цветом», чтобы выразить радость, «внутреннее ликование», свой Дух. Свет в самом цвете: все цвета – оттенки Того же Единого Солнечного Света. Моя живопись выражает эту идею – идею Единого Солнечного света...». Я смотрю

на автопортрет художника, и вижу в проникновенном взгляде сквозь стекла ту неповторимую, едва уловимую и до боли знакомую мне застывшую умную фразу светлых глаз мудрого художника, ласковый прищур, который излучает радостный и теплый свет, как частицу и отголосок того Единого Солнечного света...

* * *

...Вот, говорят о поэзии как о мистической и сакральной ноте в мелодике нашей жизни. За поэзией утвердилась возвышенная репутация эстетической и сокровенной провозвестницы духовной сути жизни. Но мне всегда слышатся и видятся в поэзии алхимические символы мироздания. Ведь согласно классическому определению одного из выдающихся исследователей этого культурно-исторического феномена, алхимия – это освобождение чистой субстанции от примесей. А разве стихи – это не попытка очищения души индивида от грязи общества, от налипших наслоений окружения. Разве стихи – это не искренний и углублённый прорыв в высшие сферы, в фантазии идеалов, в алхимию чувств и явлений? Разве в стихах - не затаённая и неуловимособлазнительная тяга души к смыслу, к сакральной созерцательности, к любви и восторженной экзальтации души...

* * *

Лезги Нямет!.. Независимость его души не терпела легкомыслия, политической близорукости, преступной слепоты родной интеллигенции, вальяжно устроившейся в жизни и погрязшей в негах конформизма. Как одарённый и талантливый человек, он не терпит и личных посягательств на своё творчество. Он вечно неустроен, он далёк от корысти, от удобств жизни, ибо над ним довлеет одна идея и одна мысль о судьбе культуры, о человеке, теряющем свои исконные корни. И он бросается отчаянно на амбразуры людского равнодушия и непонимания, бьётся как рыба об лёд о стенку властного неприятия. Вокруг него искусственно создаётся вакуум, грубо и цинично власть своими склизкими щупальцами достаёт его в любой житейской обстановке. Но он горд и непреклонен, бесстрашно носит в своей душе высокое поэтическое предназначение. Будто

некий пророческий голос диктовал ему внушительные строки и строго наставлял «глаголом жечь сердца людей». Поэт прекрасно понимает:

Мез амачир уьлкведиз
Ван тахъайла шаирдин,
Ягъ авачир куьлгедиз
Къадир женни шаирдин?
*Коль страна безмолвная
Не слышит своего поэта,
Разве тень безлика(без совести)
Оценит поэта?*

В душе поэта кровоточат раны родной земли, трагедия народа, теряющего свою этнокультурную идентичность.

Цав ялав я, чилни цай.
Кузва шиир, кузва зун.
Зи лезги эл хъанва зай.

*Небо пламенем объято, а земля – огнём,
Горят стихи, сгорает поэт.
Мой народ идёт на нет.*

В его поэзии, в его гражданской лирике выражены не просто боль и печаль об оскорблённом национальном самосознании, о поругании над национальными святынями духа, об извращении языка, глумлении над ним, о деформациях и перекосах истории и, как следствие, – разложении генофонда нации и т.п., – в его поэзии – протест и бунт против рабского прозябания, напоминание и страстный клич к изучению, сохранению и бережению своей истории, которую народ теряет, страстный призыв к потомкам:

Чун цаярин уьлкведай я,
Чун цаяри кайид туш...

*Мы родом из страны огней,
Нас и огонь не опалил...*

И как завещание поэта – его оптимизм и вера в свободу и независимость человеческой личности.

И дуьняда гъамиша
Шад риклер азад хъурай
*Пусть будут свободны в этом мире
Все счастливые сердца*

Свой гражданский и человеческий долг как лез-

гинского интеллигента и поэта он видел в возрождении родной культуры и языка в сыновнем служении своему народу пером и словом. В его стихах - выстраданные собственной кровью тревоги родной земли и народа, в душе поэта неослабевающая внутренняя боль трагически отзывалась в пророческих стихах. Он самоистязал себя в своём творчестве, пробиваясь через идеологические грабли, чтоб достучаться до сердца своего читателя. Он пытался «кровью чувств ласкать чужие души», резал в кровь чувств свою истерзанную душу.

* * *

...Разговор о поэзии и стихах часто переводят на рельсы заказного и конъюнктурного. Конечно, многие великие поэты, ученые в древние времена, особенно, в эпоху Средневековья, состояли при дворах правителей. И в поздние времена, короли, императоры, цари, и вельможные сановники оказывали покровительство и поддержку, защиту умным мужам своей эпохи. Даже великий Ломоносов писал оды в честь императрицы, но ведь это ни в коей мере не умаляет той высшей духовной и интеллектуальной силы, заложенной в его строках:

Открылась бездна звёзд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.

Эти строки продиктованы кем-то свыше и их неземная сила и мощь и сейчас нас поражают и вдохновляют!

* * *

Этнокультура – это не только механизм совокупной защиты этноса от духовной коррозии, но и универсальный и мощный фактор созидания образа мира, своей этнической самоидентификации. Нельзя снова возвращаться к теории и практике «плавильного тигля», нужно развивать культурную компетентность и толерантность, позволяющие каждой национальной группе сохранить свою этническую идентичность, а всем вместе – межнациональное согласие.

* * *

Абдурашид Махсудов!... Он отдаётся работе с безотчётной преданностью и самоотверженным служением. Общение и уроки со столичными ма-

стерами не прошли даром. Семена тех уроков попали на благодатную почву. Энтузиазм, любовь к своему делу, самобытный талант актёра, человеческий и творческий потенциал Абдурашида Махсудова наиболее ярко и разноцветно проявился в 60-80-х годах прошлого века. В образах и героях А. Махсудова проявляются его недюжинные способности проникновения во внутренний мир его персонажей. Высокий рост, статная фигура, суровый и выразительный взгляд, сдержанная и сосредоточенная пауза в разговорах, - всё это вызывало в его облике удивительную индивидуальность творческой манеры и присутствие внутренней культуры большого мастера сцены. Драматизм, творческий пафос, монументальная цельность характеров, гражданский и героический ресурс ярко и своеобразно прочитывались в его сценических действиях. Он оригинально и вдохновенно научился передавать трагизм исторической эпохи через неоднозначные судьбы и образы очень разных по значимости и масштабу реальных, исторических и вымышленных персонажей. Он с блеском создает суровые и величественные образы народных героев - Хаджи Давуда, Шамиля, Кази-Магомеда, «грозы» Кавказа - генерала Ермолова, мудрого старца Льва Толстого, светлых и проникновенных певцов национального духа - Етима Эмина, Максима Горького, мифические натуры легендарного Ясона и Алпана и многих-многих других... Самобытный драматический талант актёра оказался востребованным и в кинематографе. Он сыграл пять ролей в кино. Романтическое и героическое, поэтически-вдохновенное и жизненно-рациональное сливалось в его творчестве, составляя неотъемлемые части его уникального сценического искусства. Для своих коллег, особенно молодых, А. Махсудов, несомненно, живой классик сцены. Когда беседуешь с творческим человеком, всегда проникаешься его внутренними волнениями. Ты понимаешь, что это - тот самый человек, который твёрдым каменным голосом пушкинского Командора провозглашал со сцены доброе и гордое, высокое и благородное. Он знал и чувствовал, что его власть велика, что он - художник, оракул! Через всё своё творчество, многочисленные образы и роли (а их у него за долгую творческую биогра-

фию собралось свыше ста), через свою безмерную любовь к искусству, он пытался передать красоту и прелесть человеческого существования, глубину и мощь человеческих чувств. Его всегда привлекали наряду с рутинной профессиональной деятельностью, вершинные достижения человеческого гения. Он говорит, что его тянуло к героическим, жертвенным образам. Но сыграть их я не решался, говорит он.

- Какова великая миссия режиссёра и каким должен быть настоящий режиссёр - это я понял, работая с незабвенным Багишем Айдаевым. Судьбе было угодно послать такого великого мастера и художника в Лезгинский театр. Это был феноменальный по творческим дерзаниям и профессиональному темпераменту человек, который одухотворил жизнь родного театра. Именно он внушил мне и убедил меня сыграть Кази-Магомеда. Он умел подмечать в актёре и выявлять в нём скрытые, внутренние движения души, как составляющие творческого амплуа актёра.

Он умел по сценическим движениям, по поведению и манерам актёра раскрывать его творческий диапазон, внутренние ресурсы личности. Как никто другой он умел читать по книге творческой судьбы актёра неведомые и недоступные самому человеку страницы его биографии и помочь их осмыслить. Это свойство великого художника! Лезгинскому театру сейчас недостаёт такого человека, который смог бы придать новое творческое дыхание коллективу.

* * *

... **Шеллинг** говорил, что поэзия помогает нам «строить миры, удобные для проживания». В стихах человек, созидаящий их, ищет некое терапевтическое и целебное для своей души пространство. Оно сглаживает и нейтрализует земные погрешности, нравственные неудобства и водворяет в наших сердцах тот покой и мир, который так нам необходим. В них тот «усмирительный елей», что так льется на души с «церковных амвонов» поэтических антологий.

* * *

... **Народное самосознание**, этническое мышление, ментальные и культурно – исторические ценности народа всегда должны быть предметом

пристального внимания, заботы и моральной ответственности интеллигенции. Ибо кто, как ни интеллигент, должен быть носителем высших культурных ценностей народа своего, его лучших традиций и достижений. И кто, как ни интеллигент, должен быть в первых рядах борцов за национально – культурное возрождение и прогресс народа? И эту интеллигенцию надо растить! Говорят, травяной газон в Лондонском Гайд–парке выращивали триста лет. Кто заботится о том, чтоб представители наших народов получали достойное образование не только в наших столичных вузах, но и в престижных зарубежных центрах? У миллионного народа нет профессиональных кадров во многих сферах культуры и искусства. А мы кричим: наш народ такой-сякой...

* * *

...**Наша лезгинская** творческая и художественная интеллигенция, созидая на русском языке, всегда испытывает определенные напряжения и ограничения в эмоционально-ментальном плане. Создавать научные тексты и художественные произведения – действия разных порядков. Интеллект с определенным IQ уровнем легко и непринужденно может создать научные трактаты, но когда литература превращается в науку, в умствования, она становится художественно невыразительной. Это ближе к тому состоянию духа, о котором писал Бродский, когда говорил, что для него поэтическое творчество на английском языке сходно с решением кроссворда, что это, по сути, умственная задача.

* * *

...**Графоманство**, как удел больших литератур, отчетливо проявляется при анализе поэтических произведений, печатающихся в наших газетах, выходящих на родных языках. Никому в просторах родной литературы не приходится кричать о вопиющей безграмотности иных творений соплеменников. Писать на родном языке скоро станет героическим и жертвенным поступком художника. И вот потоки отчужденных от родного языка по тем или иным причинам людей направляются в сады русской словесности, где причудливо звучат дивные песнопения классиков. И вот тут вместо поэтических и художественных тек-

тов появляются разноликие и серые произведения не поэтов и писателей, а «слагателей слов и сочинителей фраз»... И в этом шумном и бурном течении времени никогда нельзя предсказать, кого и куда может прибить течением...

* * *

...Из множества всевозможных определений и высказываний о поэзии и стихах, всегда у каждого, любящего стихи и слово человека, складывается свои, и они будут, конечно, характеризовать его внутреннее состояние именно в данный момент. Мы бываем подвержены разным эмоциям, впечатлениям и от того, насколько они серьезны и значительны для нас, от того и будет значима наша поэтическая догадка. Порой бывает так, что где-то в подсознании ютится некая мысль, и она нежданно, в один момент, под впечатлением откровения другого человека выльется у тебя в твою индивидуальную линию высказывания и поведения. так всю жизнь... И пусть в твоём сознании кружатся, как на балетной сцене, незримые «лебеди» твоего расположения и твоей привязанности к стиху, но мысль твоя в одночасье высветится другими гранями и засверкает для тебя с неожиданной стороны... И тогда ты можешь соглашаться или не соглашаться, что стих - это, наверное и «точка встречи с тем, что никогда не прилетало», но так тебя волновало и тревожило все последние дни. Что в стихах для тебя – не хлеб, не вода, не страсть, – всё это так приземленно и пахнет эстетическим гедонизмом, - а просто в стихах для тебя -элементарная возможность почувствовать, что ты живёшь какой-то красивой и счастливой - черт возьми! – жизнью, которой так не достаёт в это паршивое, двуличное, меркантильно -грязное и пошлое время двойных стандартов.

* * *

...Это неестественно, когда власть опекает поэта, когда она делает его атрибутом и элементом своей структуры, необходимым звеном своего антуража. Это неестественно, когда власть собирает поэтов и дает им рекомендации и «ценные» указания о предстоящих и нынешних обстоятельствах, направляя и организовывая его творческие каналы...

Самое чудовищное в этом то, что власть при этом обещает им помочь в выпуске своих произведений, в которых, конечно, не должно быть ни намёка на инакомыслие... И когда эта власть «прикармливает» своих поэтов, они становятся ее подручными... Я знаю только то, что если ты - художник, то ты должен быть на службе у Аполлона, у своего творческого порыва, у своей Музы! Но если это твоя Муза – олицетворение власти, то, конечно, извините... В советской тоталитарной системе хитрый и великий художник, зажатый в тиски, конечно, должен был изворачиваться, как Шолохов, который говорил, что мы пишем не о партии, но о том, что диктует сердце, но сердца наши принадлежат партии, и т.п., - бред...

* * *

...Гедонизм массовой культуры постсоветской России победил массовый героизм советской культуры.

* * *

...Три эпохи, три судьбы, три символа лезгинского народа!.. Поэзия скрепила их жизни и стала тем божественным откровением для них, что самоопределило их будущее. Поэзия явилась той очистительной стихией и вдохновляющей силой, что окрылил мятежный, любвеобильный и тянущийся вечно к справедливости и добру дух народа. В каждом из них природа выразила и олицетворила нравственную первооснову национального самосознания, дремавшего после судьбоносных перипетий исторического самостояния народа. Мятежный и свободолюбивый дух народа после эпохальных катаклизмов, вызванных возродившимся этническим самообладанием лезгин под вихревыми патриотическими потоками и всплесками героических дерзновений Хаджи Давуда, в буйном и бесстрашном образе Саида напомнил всем лезгинам, что народ жив, пока в нём генерируют такие великие потоки духовных течений. Саид восстановил в народе веру в немеркнущий свет социальной справедливости и неумолимости возмездия за погрязшие основы человеческого достоинства, за народное понимание справедливости и чести. Человек, поверивший в своё человеческое, национальное достоинство, вновь

обретший невидимую духовную поддержку небес и памяти далёких предков, способен на чистые человеческие чувства. Он своей приверженностью к чистым истокам народного духа вызвал к жизни поэзию Эмина, поэзию высоких и светлых человеческих чувств, поэзию просвещённого гуманизма новой эпохи, эпохи нового поворота истории на русскую и российскую цивилизацию.

Сулейман воплотил в своём образе поворот к новой истории к новой цивилизации советского типа, провозвестником и рупором которого суждено было ему стать. Мечту Саида и Эмина о вдохновенном служении народному духу, вековечным устремлениям многострадального народа, теряющего свои ментальные первоосновы в пылу исторических передраг, Сулейман своим словом и своей хрупкой фигурой сполна смог реализовать в жизни. Новая эпоха, проявив небывалый в истории интерес к жизни и чаяниям простого человека, нашла в Сулеймане совершенного и беспримерного сторонника. Надвигающееся социальное переустройство, техническая и аграрно-промышленная революции всколыхнули самые глубокие и нетронутые пласты народной жизни. Народно-фольклорный дух поэтических экспромтов и художественных импровизаций Сулеймана был настолько впечатляющим и внушительным, что даже выдавший на своём творческом веку многое, великий пролетарский писатель М. Горький громогласно провозгласил: это Гомер 20 века!

* * *

...В приснопамятные советские времена творческая интеллигенция, вынужденная писать и выражаться стандартными, отфильтрованными коммунистической идеологизированной цензурой фразами, вечно металась в душной клетке дозволенных тем и направлений. Идеологические табу, наложенные на те или иные явления жизни и их характеристику, сглаживали и притупляли пытлившую творческую мысль людей. Но если в архитектуре и зодчестве градостроительства плодились однотипные «хрущевки» и населенные пункты страны « по иронии судьбы» приобретали одноликие строения и это сходило с рук, то в культурной и исторической биографии народов все эти

«ужимки» политиков отличались взрывоопасными минами замедленного действия. От нашей недалекой советской истории у нас остались жесткие, нелюбезные, хлесткие и кровоточащие определения « мудрых» и ретивых правителей, которые каждый на свой нрав и лад подминали по себе все – и враждебный, загнивающий капитализм и ползучий « родной» антисоветизм и антикоммунизм. Тоталитарная тиранья, произвол и волюнтаризм, застойный коммунизм и социализм с человеческим лицом... Так писалась великая история великой страны, в которой формировалась единая историческая общность людей - советский народ. На пути к советскому народу, как любил выражаться незабвенный Забит Ризванов, жернова этномешалки нещадно перемалывали кости и плоть наших малых и больших народов. Цель великая оправдывала все средства. Кроилась карта страны, территории включались и выключались из разных административных единиц, ассимилировались малые этносы, интернационализировались традиции и народные обычаи, уходили в небытие древние исконно- народные обряды, формировавшие веками этнонациональную и культурную ментальность народов. Интеллигентность под жестким прессингом тоталитарной диктатуры была лишена, как выразился один оригинальный философ, « удовольствия мыслить иначе». Мы пожинаем сейчас, наверное, моральные последствия того интеллектуального конформизма нашей научной и культурной элиты. Мы переживаем великую «антропологическую катастрофу». Поэтому сейчас, когда уже третье десятилетие как народы раскрепостились, духовно и обрели свои исконные корни, так важна и значима роль нашей этнической интеллигенции. Любой человек, какими бы проблемами он не занимался, будь то проблемы ядерных исследований или поиски космических пришельцев, нанотехнологии или технологии развивающего обучения... - любой человек, прежде всего, - носитель своей этнической ментальности, национального самообладания. И разум ему дан не только для того, чтобы создавать нечто ценное и значимое, но прежде всего для того, чтобы воспрепятствовать беде, предотвратить грядущие угрозы. И кто бы сейчас не способствовал возрождению исторических и культурных достояний

народа, надо только поощрять и приветствовать. У нас есть культурные фонды, которые должны занимать более четкую и прагматическую позицию, а не превращать их в «кормушки». Народ, как и отдельный человек, живет по тем же социокультурным законам. Эти фонды и должны аккумулировать и генерировать творческую инициативу интеллигенции в деле реанимирования и возрождения национально-культурного самосознания – языка, истории, духа народа.

* * *

... Великие поэты в своих интимных дневниках, личных записях говорят о сакральной общности « поэтического братства». Это всегда живет, наверное, не только в великих людях, но и в тех творческих людях, которые свое слово воспринимает как «рокот» и дыхание материи, пропущенные через собственное сердце... Жоржи Амаду где-то в своих записях говорит о том, что он в своей душе держит некое кладбище, куда он сносит и хоронит тех, с кем он порвал и кто для него перестал существовать... Держу ли я у себя нечто подобное? Боже упаси!.. Душа - не крематорий, не кладовая дурных находок и чудес... Мне хочется, чтоб в душе образовывались не мертвые схроны человеческих натур, не безликие творения глухих и черствых недругов, а цветущие розарии ароматных насаждений наших сердечных, душевных и эстетических богатств.

* * *

Забит Ризванов!.. Как никто другой он понимал, что национальный интерес является одним из основополагающих условий обретения человеком национальной и культурной идентичности. Он появился на небосклоне лезгинской культуры как проникновенный лирик, поэтическое творчество которого нуждается в самом серьезном и глубинном исследовании. Лирика З.Ризванова - это вдохновенный гимн человеческим порывам души и чувственным влечениям. В его стихах дышат своим уникальным и неповторимым ароматом картины и явления родной природы, мир человеческих взаимоотношений простых и чистых людей народа. Казалось, стихи его диктуется истосковавшейся по невыраженности и невыстраданности природной красотой. Неуёмная и ненасытная страсть к красоте

родной речи, её дивным истокам исторгала из глубин его влюблённой в жизнь природы художника простые, безыскусные и чудные в своём великолепии строки. Стихи лились из него, как потоки прозрачных и ослепительных вод сквозь скалы и ущелья родных гор и диких водопадов. Я понял и уверовал в то, что природа его выбрала исключительно для воспевания этой красоты земной, что поэзия, поистине, бывает исключительно испепеляющей страстью избранных натур, созданных Всевышним единственно лишь для того, чтоб реализоваться лириком и поэтом. Глубину и неуёмную поэтическую страсть его души, направленные на воспевание красоты родной земли, я почувствовал ещё глубже, когда я ближе познакомился со всеми образцами его творчества. Стихи, какими бы возвышенными и неукротимыми энергетическими всплесками они бы не обладали, всегда испытывают в своих поэтических рамках известную неудовлетворенность у больших мастеров. З. Ризванов не случайно окунулся в фольклорный мир родной поэзии. Чем больше он находил и фиксировал, систематизировал дивные народные образцы высшей лирики, тем он все глубже проникался в стихию безбрежной поэзии народа. Лирика З. Ризванова, - любовная, пейзажная, - это лирика поэтизации родной природы и чувств современника. Невысказанность в лирических стихах выливалась у него в циклы лирической прозы, стихов в прозе, которыми лезгинские поэты до З. Ризванова не увлекались. Его цикл «Пешер» («Листья») – это проникновенная и таинственная звукопись родной речи!.. Мир поэзии служил ему заповедной зоной очищения души и отдохновения духа. Стихи, даже мысли о стихах, о чистых и звучных метафорах, трепетно и волнительно приносили в его бытие недостающие аккорды счастья. Он был человек и поэт, одухотворенный словом, отмеченный небесами великим даром скромного и честного служения поэзии, истории, памяти народа.

**Фахреддин
ОРУДЖЕВ,**
философ

МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

Несмотря на очевидный спад активности литературной жизни, все же преждевременно говорить о ее стагнации и неминуемом регрессе, будто бы провоцируемом отсутствием творческой смены. Действительно, ряды старшего поколения лезгинских писателей и поэтов, составлявших движущую силу бурного литературного процесса второй половины XX века, существенно и необратимо поредели: Кияс Меджидов и Шах-Эмир Мурадов, Забит Ризванов и Байрам Салимов, Алирза Саидов и Шихнесир Кафланов, Асеф Мехман и Расим Гаджиев, Якуб Яралиев и Буба Гаджикулиев, Меджид Гаджиев и Ибрагим Гусейнов, Ядуллах Шейдаев и Изет Шарифов, увы, не смогут порадовать читателей своими новыми произведениями. Бесспорно, это тяжелая утрата для национальной культуры в целом. Сейчас образовался некий вакуум, и он, естественно, должен быть заполнен. К сожалению, темпы этого неоднозначного движения настолько замедлены, что судить об отдельных фигурах, изредка вступающих на литературное поприще, как о зрелых, ярких творческих личностях, пока что нет достаточных оснований.

Становление лезгинской национальной литературы XXI века имеет тусклые, смазанные черты, и это, надо полагать, прежде всего, связано с радикальными общественно-политическими и социально-экономическими изменениями судьбоносного значения. На фоне подобной неопределенности из нестройного ряда современных молодых литераторов весьма трудно выделить тех, кто мог бы составить ядро нового творческого поколения. Робкие надежды на возможность сохранения и развития литературных традиций, похоже, порождает творчество поэтессы Саират (литературный псевдоним С.Ф.Ахмедпашаевой), заявившей о себе выходом в свет сборника стихотворений – рубаи (Махачкала, 2009 г.). Заслуживают внимания не только тематика и идейное содержание данной книги, но и явленное в ней незаурядное поэтическое дарование автора.

I

Вразумительное объяснение любого литературного явления, пусть даже едва заметного в момент опубликования, невозможно без понимания диалектики перехода от рефлексии к обобщению отраженных импульсов в процессе творческого акта. Синтезировать, обобщать – значит созидать, являть нечто новое, восходящее к исконным чувственным ощущениям в результате воздействия материальной либо социальной среды на рассудок, способный их воспринимать, оценивать и понимать.

Этот процесс осуществляется разными способами: с позиций рационализма либо образного, поэтического мышления. И в том, и в другом случае обоснованность выводов прямо зависит от умения глубоко проникать в сущность конкретного явления. С этой точки зрения свободный полет фантазии представляется жизненно необхо-

димым условием и математику, и поэту, если они хотят добиться даже самого мизерного результата на пути к познанию реального мира.

Традиционная эстетическая мысль содержит убедительные подтверждения такого рассмотрения феномена творчества в целом и художественного, поэтического – в частности. К примеру, в переписке великих немецких поэтов И.-В.Гете и Ф.Шиллера привлекает внимание следующее наблюдение: «Идеальное воплощение реального – совсем иная операция, нежели реальное воплощение идеального, а ведь последнее и представляет собой подлинный случай игры свободного воображения». (Письмо Ф.Шиллера, отправленное И.-В. Гете из Иены 5 января 1798 г. // Гете И.-В., Шиллер Ф. Переписка. Т. II. М., 1988. С.9.) Очевидно, рассудочность и чувственность – вещи трудно совместимые, а по существу принципиально противоположные. Рассудочностью управляет сознание, тогда как чувственность всецело

проистекает из самосознания. На этой явной популярности зарождается, развивается и сохраняется конфликт между реальностью идеального и идеальностью реального, на что указывает Ф.Шиллер. Поэзия существует на почве именно такой конфликтности, порождая неограниченность, беспредельность «игры свободного воображения», расширяя горизонт философского осмысления человеческой жизни, ее предназначения в пространстве социального бытия.

Чувственный мир лезгинской поэтессы Саират, проявленный в поэтических образах, целиком вписывается в предлагаемую концепцию, исходящую из единства противоположностей, вследствие чего сознание конструирует внешний, чуждый реальный мир, а самосознание – мир воображаемый, внутренний, устремленный к душевному комфорту. Граница между этими мирами динамична и неустойчива, ей, как всякому фронтиру, свойственна переменчивость состояний, колеблющаяся в пределах от относительного покоя до хаотичной импульсивности. Вся эта богатая палитра чувственного мира отчетливо выражена в художественном творчестве Саират, и хотя он, ее мир, глубоко субъективен, в нем зримо выделяются знаковые явления, свойственные многим другим людям, в чем можно убедиться,

читая лаконичную исповедь поэтессы, местами возвышающуюся до эмоциональных высот приватных дневниковых записей.

Творчество Саират, бесспорно, относится к редким явлениям национальной литературы, оно обращено на самое себя и напоминает непрерывный внутренний монолог, раскрывающийся неожиданными гранями мысли и многоцветным спектром чувственных переживаний человека, живущего в открытом обществе и при этом остро ощущающего одиночество. Сложность и противоречивость такого душевного состояния, передаваемая читателю посредством художественных образов и символов, позволяют говорить об интровертном характере ее поэзии, эксклюзивности поэтической манеры Саират.

II

Излюбленная стихотворная форма Саират – это рубаи, четверостишие с тремя рифмующимися и одной свободной строкой по схеме ааба. Восточная поэтическая традиция приписывает изобретение данной формы, равно как и ее классический размер, состоящий из одиннадцати слогов в каждой строке, знаменитому иранскому поэту Рудаки, жившему на рубеже IX-X веков. Персидский оригинал, от которого тот отталкивался, экспериментируя с общепринятым размером хаджаз, представляет собой строчку народной песни, услышанной поэтом из уст ребенка, игравшего грецким орехом на одной из улиц Газны: «Галтан-галтан хамиравад та бунгу», т.е. «Скажи: катится-катится до дна». (*Тамимдари А. История персидской литературы. СПб., 2007. С.147.*) Тонкий знаток восточной поэтики Рашид ад-Дин Ватват, живший в XII веке, в своем всеобъемлющем филологическом исследовании обозначает устоявшуюся литературную форму рубаи словом хаси, т.е. «оскопленный», имея в виду то, что данная форма состоит из двух двустиший (байт), где третий стих имеет произвольную рифму: «Хаси – так называют дубайти, третье полустишие которого не имеет рифмы». (*Ватват Р. Сады волшебства в тонкостях поэзии. М., 1985. С.168.*)

В целом и средневековые, и современные ис-

следователи полагают, что литературное рубаи возникло из персидских старинных народных куплетов – чахардана или чахархана. Кстати, такие четверостишия сродни лезгинскому фольклорному жанру манияр (баядар, бендер, бейтер, лирляяр) преимущественно любовного содержания, что, видимо, способствовало органичному восприятию и самого рубаи как стихотворной формы в процессе литературного взаимодействия.

Первые классические рубаи на лезгинском языке засвидетельствованы в творчестве поэтессы XII века Зейнаб Хиневи. Составитель справочника «Лезгинские писатели», доктор филологических наук К.Х.Акимов полагает, что ее стихотворения «ничем не уступают рубаи известных восточных поэтов». (Акимов К.Х. *Лезгинские писатели. Справочник. Махачкала, 2001. С.13. Лезг. яз.*) Поэтические достоинства ее лирического цикла «Рубаййат» подчеркивались и в последующее время. Особое внимание обращалось на то, что «ее поэтическая речь естественна, не вычурна и не претенциозна, более того, она органично сопрягает арабо-фарсидский тезаурус с исконно лезгинской лексикой, добываясь легко воспринимаемых синтаксических фигур, в которых воедино сливаются грамматические формы языков, весьма далеких друг от друга по происхождению». (Ризванов Р.З. *От «Книги ереси» до «Сердечного слова». Интервью./ Журнал «Алам». Баку, 2013, № 2. С.18.*)

Конечно, «современный лезгинский читатель, не владеющий хотя бы минимальным знанием фарсидского или арабского языков, окажется в затруднительном положении, пытаясь разобраться в содержании четверостиший Зейнаб Хиневи, отразивших и зафиксировавших состояние лезгинского языка ее времени». (Ризванов Р.З. *От «Книги ереси» до «Сердечного слова». Интервью./ Журнал «Алам». Баку, 2013, № 2. С.18.*) Говоря об этом в своем интервью журналу «Алам», издающемуся в Баку, мне доводилось приводить образец характерного рубаи повествующего о любовном чувстве поэтессы. Эта ажурная словесная конструкция выглядит следующим образом: Зун зебан зебане, вун – зебандираз./ Зун зебун зенен я, вун я гижиз баз./ Аллагъдиз гьемд

ая, гьам я ашина./ Залумди киз, вуна зулум мийир заз. Подстрочный перевод смыслов на русский язык: «Мой язык [подобен по остроте, жгучести] языку пламени, ты же – [всего лишь] многословец (краснобай, болтун),/ Я – беспомощная женщина, ты же – безрассудный (сильный) сокол./ Аллаху благодарение воздай, [только] Он всезнающий [поэтому],/ Подобно деспоту (залум), не терзай (зулум мийр) меня». (Ризванов Р.З. *От «Книги ереси» до «Сердечного слова». Интервью./ Журнал «Алам». Баку, 2013, № 2. С.18.*) Цикл «Рубаййат» Зейнаб Хиневи содержит 38 превосходных четверостиший, поражающих изысканным художественным вкусом, изяществом образительно-выразительных средств и вместе с тем отличающихся чувством меры, тонким языковым чутьем.

В советский период развития лезгинской литературы к стихотворной форме рубаи обратился известный поэт и просветитель Забит Ризванов, чей «Рубаййат» (1963 г.) объединяет свыше 40 четверостиший философского и любовного содержания, тем самым возрождая в прямом смысле этого слова литературную традицию, прерванную на многие столетия бесконечными нашествиями чужеземцев, войнами и тяжелыми социально-политическими условиями жизни. После Забита Ризванова свои силы в искусстве сочинения рубаи пробовали и некоторые другие лезгинские поэты, однако, в современном литературном процессе бесспорное лидерство в безукоризненном овладении техникой и тематикой этой восточной формы стихосложения принадлежит Саират.

Надо полагать, что «Рубаййат» этой поэтессы в некоторой степени подхватывает и пытается на новой почве в условиях радикальных общественных трансформаций утвердить объединительную идею Забита Ризванова, призванную внести в национальное поэтическое пространство дух самостоятельности, культуру художественного осмысления и познания материального мира и социальной среды. В былые годы отсутствие полноценной литературной критики не позволяло поднимать, формулировать и развивать масштабные задачи подобного рода, а эстетическая составляющая национальной литературы и вовсе

оказывалась на периферии литературного процесса. Сейчас положение не лучше прежнего, и именно поэтому объединительная идея приобретает особую актуальность. С данной точки зрения интерпретация смыслов, заложенных в рассматриваемый цикл четверостиший Саират, объективно сопрягается с традицией, имеющей общепринятую шкалу ценностей, свободную от воздействия изменчивости литературных предпочтений. На этой шкале применительно к Саират первой меткой является творческая свежесть.

Еще не оформившееся до конца новое мироощущение порождает каскад необычных образов и метафор, нацеленных на осознание бесповоротно изменяющихся жизненных обстоятельств. Общественное бытие подверглось фрагментации, а личность обрекается на бесцельные блуждания между увеличивающимися зазорами, как бы подтверждая эфемерность единства, которое совсем недавно казалось несокрушимым монолитом. В смятении личность ищет опору в неуютной окружающей среде и не находит, но упрямо продолжает поиски и не утрачивает надежды. Таким образом, творческая свежесть Саират проистекает из наблюдения за импульсивностью исторических перемен, разворачивающихся перед ее удивленным, недоумевающим, вопрошающим взором и в которых она сама участвует, как членица социума.

При чтении ее четверостиший, каждое из которых представляет законченную мысль, не покидает тревожное ощущение непроизвольно допущенной страшной ошибки сердца, о которой в свое время мучительно размышлял Ф.М. Достоевский. В «Дневнике писателя» запечатлено тонкое психологическое наблюдение: «Ошибки сердца есть вещь страшно важная; это есть уже зараженный дух иногда даже во всей нации, несущий с собою весьма часто такую степень слепоты, которая не излечивается даже ни перед какими фактами, сколько бы они ни указывали на прямую дорогу; напротив, перерабатывающая эти факты на свой лад, ассимилирующая их со своим зараженным духом, причем происходит даже так, что скорее умрет вся нация, сознательно, то есть даже поняв слепоту свою, но не желая уже излечиваться». (Достоевский Ф.М.

Дневник писателя. В 2-х томах. Т. II. М., 2011. С.7). Именно об этом с болью в сердце говорит и Саират в одном из своих лаконичных рубаи: «Нас карает наша скверность». (Саират. Рубаи. Махачкала, 2009. С.9. Лезг. яз.). Жесткий, но совершенно справедливый приговор. С раскрытия и признания этого момента истины для лирического героя появляется возможность осознания и познания самой сути нового мироощущения, непривычного, противоречивого, полного смутных ожиданий и надежд.

III

Сказав, что «нас карает наша скверность», лирический герой четверостиший Саират совершил огромное духовно-нравственное усилие, помогающее ему реально оценить состояние общественного сознания, скептически относящегося к морали и нормам поведения в межличностной и коллективной коммуникации. Однако, это не означает, что в центре лирических сочинений Саират стоят исключительно внешние факты, требующие соответствующей оценки и трактовки. Не простое присутствие чувства и мысли, а их сингармонизм, взаимопроникновение отличают ее стихотворения от многих других. Стихи Саират хороши, потому что прочувствованны, искренни, а «всякая подлинная лирика является не простым воспроизведением мгновенных индивидуальных переживаний поэта, но очень сложным их обобщением и возведением до степени типичности, а потому и общепонятности». (Городецкий Б. О некоторых проблемах изучения лирики Пушкина. / Журнал «Русская литература». М., 1961, № 1. С.26.).

Можно было бы полагать, что лирический герой четверостиший придуман поэтессой с целью посредничества между нею и действительностью. Но это отнюдь не так. Автор и его герой связаны не механически, т.е. взаимодействуя в силу этой связи, а сливаются в одну цельную личность с единым жизненным опытом. Два четверостишия – одно философское и одно любовное, – произвольно выбранные в качестве иллюстрации, в достаточной мере обосновывают такое предположение.

Прежде всего, подчеркнем, что творчество поэтессы не нацелено на завоевание литературной славы, она старается решить скромную задачу – донести до других, воспринимаемую ею реальную действительность в индивидуальном ключе, т.е. через призму собственных или ее литературного героя переживаний и их нетривиальной оценки. В четверостишиях порой прорывается слишком личное отношение к разным явлениям и жизненным коллизиям, однако, обнаженный нерв как бы передается, уступает литературному герою, что позволяет самому автору избежать субъективизма и поспешных суждений, исключая рассудочный фактор.

В этой связи привлекает внимание многослойность мысли, заключенная в философском рубаи о жизни и смерти. Эта «вечная» тема рассматривается под необычным углом зрения, определяющим творческую индивидуальность поэтессы и раскрывающим ее духовное единство с лирическим героем. В приводимом ниже четверостишии Саират, по-видимому, задается трудным вопросом: что может и должен сделать человек, отнюдь не обласканный судьбой: «С моим приходом, мир, не стал тесней твой дом,/ Неведомо тебе, жива ль я в доме том,/ Но не обидно мне, ведь при моем рожденье/ Не обещал ты вечной жизни в нем». (Саират. Рубаи. Махачкала, 2009. С.61. Пер. с лезг. Р.Ризван-Рин).

Автор вместе со своим лирическим героем рассуждает примерно так: если ты не баловень судьбы, то необходимо набраться духовного мужества, чтобы не прогнуться под тяжестью жизненных невзгод и не стать пылинкой в песчаной пустыне, потому что вечность не была обещана человеку при его появлении на свет. Но добрую память о себе можно сохранить на долгие годы. Все это на первый взгляд воспринимается как дань поэтической традиции, неуместной в век внезапно вскрывшихся информационных хлябей. Если же учесть, что для Саират поэзия является не иррациональным искусством, а средством осмысления своего положения в мире людей, то нетрудно представить, что выраженная в данном четверостишии мысль, окажется верной и путеводительной не одному читателю, размышляющему об этой проблеме.

В основе подобных философских обобщений, бесспорно, лежит объективированный чувственный опыт. Присмотримся к образному обращению к ветреному возлюбленному. Любимый человек уподобляется весне: ее долго ждут в тягостные зимние дни, но она быстро проходит, чтобы уступить место лету. Но так бывает в природе, где времена года строго размерены, в отношениях же между людьми существует непостоянство, которое порождает в частности мучительное явление неразделенной любви, от чего бывает, что иногда даже сходят с ума. Превосходная картина такой ненадуманной коллизии, словно выписанная тонкой кистью художника, дана в следующем рубаи: «Вчера пришла, весна, – сегодня ты уходишь./ Чей пир тебе так мил, что глаз не сводишь,/ То подаешь, то гасишь свет надежды,/ И страсти жар к безумию подводишь?» (Саират. Рубаи. Махачкала, 2009. С.95. Пер. с лезг. Р.Ризван-Рин).

Переход от чувственных ощущений к их осмыслению – это нелегкий путь к идеалу, к которому стремится автор, робко, шаг за шагом следующий за более деятельным лирическим героем. Но этот герой лишился бы своей энергичности, если бы за ним не стояла фигура реальной, неудовлетворенной своим положением личности. Следовательно, нет оснований гадать о том, какое именно начало превалирует в творчестве Саират – чувственное или рассудочное. Присутствуют обе стороны одного целостного явления, которое мы называем поэзией. Если она задевает за живое, значит, наполнена чувством, но если вдобавок склоняет и к размышлению, то одухотворена и движением мысли. Можно сказать, что прочитанные один раз, такие стихи сразу не забываются, а поскольку не забываются, то возвратный путь к ним всегда остается открытым.

Ризван Ризван-Рин,
Каспийск, 2016 г.

ЧІАЛ - МИЖЕ Я...

Зерифа Къасуман руш Къасумова 1956-йисуз Къар райондин СтІур хуьре дидедиз хъана. Хуьре юкьван мектеб, Дагъустанда Гьукуматдин Университетдин филологиядин факултетда кІелна. Зерифадин шиирар Азербайжанда, Дагъустанда акъ-атай са шумуд алманахдик акатна, лезги чІалал акъатзавай саки вири газетра, журналра чап хъана. Къуба райондин Къырмазы къесебеда муаллим кІвалахзавай зариди азербайжан ва лезги чІаларал шиирар кхъизва, къве улубдин кирам я.

-Къун литературадиз мус ва гьикІ атана?

Зун литературадиз гъвечІи яшара-юкьван мектебда кІелирла атана. Сифте шиирар Къубадин «Шефекъ», гуьгъуьнайни «Азербайжан генжлери» газетда ва «Кенд гъеяты» журналдиз акъатна.

-Хайи чІалал гъи чІавадай кхъизва?

Хайи чІалални гъа чІаварилай кхъизватІани чапдай чка чидачир. Гуьгъутнай зун халкъдиз кани ва халкъ кани чІехи шаир Лезги Няметахъ галаз таниш ханай. «РикІин гаф» кІватІалдиз а береда Лезги Нямета регъбервалзавай. Хайи чІалал зи сифте чап хайи шиир «Диде», «Къизил Къусар» газетдиз акъатнай. Гуьгъуьнай зи шиирар Махачкъалада акъатзавай, «Коммунист» (гилан «Лезги газет») газетдиз, «Литературадин Дагъустан» ва «Дагъустандин дишегъли» журналризни акъатна. Дагъустандин Девтетдин Университетда хайи чІаларин филология чирайдалай къулухъ кхъинар миъиз хайи чІалал элкъвена.

-Хайи чІал Къун патал вуч я?

Бубайрин аманат, тарихдин суьзекрай куьцІнавай рехне галачир инжи, дидедин некІедихъ галаз хъванвай гъейратдин, намусдин миже, Шарвилидин игитвилидин, халкъ кІвачел къарагъарзавай гъарай, дидеди хайи чІалалди лагъай лайлайдин ван,

са куьнуьхъ галазни дегиш тежедай аваз я заз хайи чІал. Мукъва-къилийрихъ, халкъдихъ галаз авсият, чІехи Далагъалай къедалди хуьруьнвийри хуралай лугъузвай лирлияр, махар манияр я хайи чІал.

*ЧІал - миже я дидейрин,
Михъи, гъалал некІедин.
Азадвилидин женгера
Чи бубайрин гъекъедин.*

*Шарвилидин чІал я им,
Майдан кІелай душмандиз.
Чи Эминан чІал я им,
Тан тийин ам паимандиз.*

*Бадеди зи дидедиз
Аманат яз ганвай чІал.
Зи буржи я вахгун ам,
Зи баладив авайвал.*

-ЧІал хвена вилик тухун палал чи интеллигенцияди алай чІавуз гъихътин камар вегъейтІа хъсан жседа?

Чи интеллигенцияди чІалан къеле мягъкемарун паталди и чІал лугъур къеледал гъарада са къван эцигна канзава. Гъарда вичивай жезвай жуьреда.

Гафарив, крарив, амалрив. Чал вилик тухун паталди хизандилай, мукьва-кьиливилини мярекатрилай кьил кутуртIа хьсан я. И кардихъ жегьиларни желб авуртIа лап хьсан жеда. Жегьилриз за «Марвар» хьтин гьар жуьредин рангарив ва атирдив ацIанвай, литературадин гьар жуьредин хуьрекар алай и суфрадал илифа лугьузва. И суфрадилай квевай несигьатни, меслятни, кьачуна куьруьгь девлетлу ийиз жеда. Чи жегьилривай гьар хуьрей, гьар убадай, бадейрин сандухрай са гаф гьана и литературадин суфрадал вегьена чи чIалаз кьуллугь ийиз жеда.

-ДГУ-ди куь тукьIуьруна гьихьтин рол кьугьвана?

Дагьустанда даркьуяр авайди я лагьана ван хьанвайди тир. Аварар, даргияр, кьумукьар, яхулар ва амай халкьаринни литературайрихъ галаз, лезги литературадин чIехи векилрихъ-Ханбиче Хаметова, Байрам Селимов, Ибрагим Гьусейнов, Абдуселим Исмаилов, Фейзуддин Нагьбиев, Жамиддин, Гьаким Кьурбан, Асеф Мегьман, Арбен Кьардаш ва масабурухъ галаз мукьувай таниш хьайидалай кьулухъ жуван дуьнекьатIунарни канзни даканз дегишвал хьана. Лезги чIалан чIехивиликай, миливиликай, иервиликай, экуьвиликай, векьивиликай, михьивиликай хабар хьана.

-"РикIин гаф" куь рикIел гьикI алама?

«РикIин гаф» кIватIалда зун Лезги Няметан, Забит Ризванован, Ядулла Шейдаеван тукьIуьрунрихъ галаз мукьувай таниш хьана. Халкьдиз кани, пагунар алайбуруз дакан, гафаралди элдин рикIевай цаз акьуддай, вилик- кьилихъ галай вил ичIибурун, вил акьудзавай, халкь патал вичин рикI шем авур шаир тир Лезги Няметан шиирратдин тасирдик акатна. И кIватIалдиз литературадал гзаф рикI алай инсанар- Бажиханум Исаева, Медет Арзуманов, Азиз Мирзабеков кьведай. Забит Ризвановахъ галаз зун адан кIвализ са шумудра мугьман хьана. Адан гьиле урусдал кхьизвай тарихдин роман авай. За гьилин хатIар машинкадал чап ийиз адаз куьмекарнай. КIвале араб чIалал кхьенвай ктабарни пара авай. Абурун ихтилатрихъ яб акализ зунни яшлу жезвай. Зун кьанни вад йиса аватIани абурун ихтилатрихъ, несигьатрихъ яб акалдайла заз зун лап чIехиз акь-

вадай.

-"Марвардинни" "РикIин гафунин" арада гьихьтин паралелар чIугьваз жеда?

«РикIин гафунани», «Марвардани» иштирак-завайбур литературадал гзаф рикI алай, лезги халкьдин ва лезги чIалан кьайгьу чугазвай инсанар я. Амма «РикIин гафуниз»- Лезги Няметан машатдайбур, ам даканбур гзаф кьведай. А кIватIалдин ва шаирдин кьилел пара кьазаяр атана.

«Кьизил Кьусар» газетдиз зи кьудар акьатнавай. Заз Кьубадиз КГБ-эдиз эверна. Зун чIехидан-Саферован кабинетдиз тухвана. Адав зи кьудар азербайджан чIалал таржума авунвай вариант гвай.

*Модайрихъ, валсарихъ нагьахъ шеда вун,
Чи «Лезгинкадизни» герек жеда вун.
Диде дакан хьана кьалухрихъ галаз
Сирнавай цуцIиб хьиз гьелек жеда вун.*

«Вуна Лезги Няметан тасирдихъ галаз ихьтин шиирар кхьизва, жезмай кьван адавай яргьаз хьухъ, вун жегьил я, гьеле сиясатдихъ акахьиз фад я ваз, чан руш- лагьана хьуьтуьвилив гьилиз кьачуз тахьайла кичIерар ганай. Пара пис вахтар тир. Ахпани квез шаирди ганвай кхьинар, шиирар ва маса затIар гватIа хиве яхъ ва иниз гьваш лагьанай. Ихтилатар пара ава...

Вуч хьсан я хьи, девирар дигиш хьана. «Марвардин», цацари пис ксарин рехъ атIузва, вичив мурдарбур агудзавач...

-Пудкьад яшарин кукIушдилай элкьвена килигайла алатай йисарни, кьезвайбурни хьсан аквада лугьузва. Чи културадин накагьан югь гьикI аквазва?

Советар са тIимилни яргьал фенайтIа чи гьалар хьсан жедачир. Чун ахвара аваз ассимиляция жезвай. Чехи зурзунри чунни ахварай авуднава. Канзамайди са тIимил жув-жувал хтун я. Зун са тIимил яргьаз ятIани интернетди чаз гзаф куьмек гуда. Йигин физвай информациядин технологийриз гуж гайитIа хьсан я.

К. АЛАМВИ

«ГЪАЖИ ДАВУД»

Халкъ вичин къегьал рухвай-рални рушарал машгьур я. Чи лезгийрихъни ихътин къегьал веледар тИмил хъанач. Абурун са пай чи чил, чІал, култура чпиз къачурбурди чпин ктабра туна чеб абурун лувараллаз хкаж хъана, са пайни чпин виш касдал са лезгидин турунин хер алайбуру буьгъандив, фитне-див къацІурна, чи къегьалар чи вилерай вегъена. ИкІ масадбуру чакай кхъена чун чунвиле тунач. ГъакІ ятІани тарих ктабра гъатна чпиз къетІен чка къунвай лезгийрин къегьалвеликай кхъенвай малуматриз вишералди мисалар гъиз жеда. Са мус ятІани чавай къакъуднавай чи къегьал ксарини чпин асул чка хкунал зун чІалахъ я. Чаз и кІвалах винел акъуддай къенин къегьал ксар герек я. Дагъдал гъикъван гъура, хурх вегъейтІани ада вичин дагъвал хуьда, анжах ам далдадик ктунвай цифер чукІуриз алакьна кканда.

Са шумуд агъзур йисаралди лезгийр хъанвай чилер дагъари къунвай чилер хъанва, лезгийрини гъар са дагъдиз чпин къегьал рухвайрин тИмтІалар хъиз килигнава. Ихътин дагъарин цІиргъина, завай хъайитІа, сад лагъай чкадал алайди Гъажи Давуд я. Гъажи Давудакай, ада тухвай женгинин халкъдин женг хъуникай кхъенвай ктабар эхиримжи вахтара са шумуд хъан-

ва, анжах заз санани Гъажи Давуд халкъдин, халкъ Гъажи Давудан образра хъун къалурна акунач. Вичелай цІудралди ар-тух къадар авай ягъидин къуватар Гъажи Давуда кукІварунин къве себеб ава, сад лагъайди, ам хуьрай акъатнавай са лежбер ваъ, дамаррай лезги иви авахъзавай, гъилера лезги рикІин къуват авай чІехи серкерде хъун, къвед лагъайди, вири халкъ адан къвалав кІватІ хъун ва ада кІвачер эцигзавай лезги чили ам мягкъем къун хъана. Ихътин къегьал кас хкажна вичин чкадал эхциг хъийизвай автордиз баркаллагъ. Муъзеффер малимди гъавилай: «Адан тарих ахъайна ам зи халкъдив агакьурунилай чІехи маса гъуьрметдин кІвалах захъ авач», - лугъузва.

Бес чаз икъван гагъда Гъажи Давуд чидачирни? Чидай, адакай кхъидай жуванди тахъайла, ам таканз чарада кхъей малуматрай чидай. «Дагъустандин тарих» ктабра къалурзава: «Гъажи Давуданни Сурхай хандин къушунри Шамахи къадайла, абуру къилди иранвийр ваъ, гъакІни Шамахидин жемьтни къена, урусрин тажирин мални тарашна», «Азербайжандин тарих» ктабра кхъизва: «1711 йисуз Гъажи Давудан дестеди Шабрандал гъужумна, ана авай 70 мискІин кукІварна, вагъшивилелди анин жемьт, гъатта чукІвар аяларни кваз къена». ИкІ Гъажи Давудал «къулдур», «тарашдайди», «вагъши» тІаварар эцикзавай І Пётран чарар, туьрк, иран, эрмени тарихчийрин малуматар авай мисалар гъизва М. Меликмамедова. И малуматар кІелай лезгийрин фикирдиз гъич къвенни, хуьруьн са лежбер Гъажи Давуда гъа хуьрерин лежберрикай кІватІнавай дестейривди лезги накъварал 200 йисуз агъавалнавай, акъван къудратлу къушунар авай Сефевидрин гъукумат гъикІ къарсурнай, лезги чилер къизил- башрикай гъикІ михънай? Бес 27 йисуз 764 чешмеяр, 18-20 лагъай виш йисарин авторрин малуматар, 840 архив документар кІватІна, гъа Гъажи Давуд писарзавай ктабрай ав-

торрин чпин гафаралди субутар гъиз Гъажи Давудан асул къамат чав агакъар хъувун игитвал тушни?

М. Меликмеммедова 18 виш йисарин эвелра Кавкъазда, авай сияси гъава, пуд зурба гъукуматдин – Урус, Туьрк ва Иран гъукуматрин Гъажи Давудаз акси яз тухвай душманвилер, Гъажи Давудаз «куьмек» гузвай Сурхай хан хъгинбурун кичевилер, хаинвилер гъар патакай ахъайна чав агакъар хъувуналди Гъажи Давудан гъалар гъикъван четинди ттирди, адаз гъа кесиб халкъдилаи маса са куьмекни авачирди, гъаки ятлани ам дяведа ваъ, туьркерин хаинвилев арадай акъатайди къалурзава. Пуд ажда- гъандин – Туьрк, Иран ва Урус гъукуматрин вилик игитвилелди къил винизна къвазнавай, гъа аждагъанрик кичерар кутунвай Гъажи Давудан асул полководец хъун къалурун патал мисал хъиз М. Меликмеммедова ада тухвай къве дяведин, къизилбашри гъаф такъатралди махсус кевирнавай Тебриз ва Эрдебил келелер гъаки къунатла тарихдин фактаралди къечезва. Автордин и веревирдер келелайла фарсарин гъаф къуватрив кевирнавай келелер Гъажи Давуда вичин къадардиз цудра тимил къушун- див са тимил вахтунда вичин къушундиз са гъакъванни тимил зарардив къачуни чаз Гъажи Давуд са шумуд виш йисарин твар-ван авай чехи гъукуматдин са шумуд дявейрай акъатнавай, дяведин къетлен тежриба авай са полководец хъиз къалурзава.

Гъажи Давуд хуш рик авай, вичи тухузвай кардал мягкем,

шад къилихдин, инсанвилез къимет гуз жедай къегъал кас хъана. Муьзеффер муалимди кхъизва: «Гъажи Давуд акъван къени, гъахъ кандай кас хъанва хъи, гъатта душманрини адан твар гъуьрметдивди къадай». Ихътин хци урусрин тажирар къена мал чапхундайди туш. М.Меликмеммедова гъа урусрин чпин гафаривди субутзава: «урус тажирри шамахивийривай къимет авай багъа шеэр гуя абур тарашчийривай хуьн патал къачуз кватла (абуроз и кваллах къадагъа авунвай)», «фарсари урус тажирар чпиз куьмек гун патал дяведиз желб авунвай», «урус тажирри лезгийрин душманар – фарсар чпин квалера чуьнуьхна хуьзвай». Авторди къилди и кваллахиз ваъ, Гъажи Давуда тухвай азадвилев женгера бегъем ахъа тахъана амай, пара чавуз гъуьжет алай гъаф меселейриз къетлен баянар гузва, гъахъ винел акъудзава. М.Меликмеммедова Гъажи Давудакай кхъенвай 118 чешмедикай мисалар гъиз Гъажи Давудан михи твар винел ахкъуд хъийизва.

Авторди вичин ктабда Гъажи Давудан женгинин юлдашрикай, куьмекчийрикай, ада тухвай асас женгерикай ганвай чараз са къилин материалар гъикъван маракъдив келиз жезватла, гъакъван чи Гъажи Давудакай чирвилер артухариз, адан чехивилин образдиз икрам ийиз чаз менфят гузва. Муьзеффер малимди Гъажи Давудахъ галаз санал женгера хъайи чепиви Наврузакай гъаф маракъдин малумат гузва. Туьркери хаинвилев Гъажи Давуд къуна

Кипрдиз сурк авурдалай къулухъ Навруз хуьруьз хтана Гъажи Давудакай шиирдал са къиса кхъена. Са шумуд йисара сиверай сивериз фенвай и къиса кватла ва туьхклуьр хъувунвай формада авторди гъам лезги чалал, гъамни урус чалаз элкъуьрнавай вариантра келдайбурув ахгакъарнава.

Муьзеффер Меликмеммедован «Гъажи Давуд» ктаб келелер гъар са лезгидиз ихътин фикирди рагъатвал гудач: «Чаз тарихдин дерин къатара чуьнуьх хъанвай, бегъем малумат амачир гъикъван чи Гъажи Дарвудар (мисал Жуваншир хътин) винел ахкъуд хъийидай къени тарихчийр герек я!». Бес «Шарвили» эпос халкъдин сиверай кватла хъувуна чав ахгакърай Забит Ризванов, Байрам Селимов ва гъа эпос гъар йисуз чи виридалайни чехи сувариз элкъуьрай Имам Яралиев игитар тушни? И. Яралиева лугъузва: «Чна къилди «Шарвили» эпосдал ваъ, гъам туьклуьрай лезги халкъдал дамахзава». Чал пехилвал ийизвай гъакимри къенин юкъузни Имам Яралиеван кваллах ийиз тазвач, адан твар гъар формада агъузриз алахъзава, анжах чун гъаф чавуз кисна акъваззава. «Гъажи Давуд» ктабни и формада чав агакъарун патал Муьзеффер малимдин гъил къурдини гъа И. Яралиев я.

Чна Муьзеффер Меликмеммедован мадни чехи агалкъунар вилив хуьзва, адаз и рекъе ягъуар талабзава.

Я.А.ЯРАЛИЕВ,
г. Дербент

Марям Алискерова

Алискерова Марям Эвесан руш 1968 йисан 19 январдиз Дагъустанда, Хив районда Хъукъварин хуьре дидедиз хъана.

1985 йисуз мектеб акъалтIарна, Дербентдин пед.училищада кIелун давамна. Алай вахтунда хуьруьн мектебда тарсар гузва Маряма хайи чIалал шиирарни кхъизва. Адан шиирар «ЛЕЗГИ ГАЗЕТдиз», «Куьредин ярар» журналдиз акъатнава, алай йисуз «Вун хъаначиртIа» тIвар алай сифте улуб басма хъана. «Аламди» и иер таватдиз агалкьунар мурадзава.

ША!

Лагъ вуна заз, ви сиреркай,
Рикле жуван чуьнуьхнавай.
Накъвар хъана фей селлеркай,
Ашкьи патал дарихнавай.

Лагъ вуна заз, къван яни рикI,
КъатIузвачир зи канивал.
Дердер вучиз эхин за икI,
Гъикъван жеда ви къайивал?

Лагъ вуна заз, тIимил амай,
Завай яргъаз къакъатиз вун!
Ашкьи рикле, вун ахварай,
Акваз жезва, аватиз зун!

Лагъ вуна заз, залан ян ваз?
Ша, мукъва жен, жезвач эхиз!
Са легъзеда яб це, на заз,
Дерт ахъайин рикIяй-рикIиз!

Ша каниди, заз илифа,
Рикле ашкьи вуна туна!
Вун захъ галаз на вердиша,
Хаму шив хъиз жилав къуна!

ГУЪЗЕТНАЙ ЗА!

Физва йикъар, яд фидай хъиз кламарай!
РикI секин яз, ацукънани кIвале вун?
Вун патал зун акъатзава хамарай,
Куьз гъатзавач лагъ жейрандин геле вун?

Атайла йиф, зун пенжерда ацукъда,
Хияларда артух хъана сефилвал.

Зи рикле вун муьгъуьббат яз амуькда,
Гъайиф-гъайиф, сархуш хъана жегъилвал!

Физва уьмуьр, хабар такъаз рикIикай,
Гуьзетнай за, гъамишанда гуьзетнай.
Къати гар яз физвай вун зи виликай,
"Геж ийимир!"-лагъана ваз минетнай.

Зи азизди, ажеб ви рикI секин я,
Зи умудар ихтибарда вири вал.
Ви рикIел зун мад татунни мумкин я,
Зи накъвар хъиз михъиди хъуй канивал.

ВИ КАНИВАЛ ЗАЗ ЦЕ...

Ви канивал заз це, зи яр,
Ам зи рикле за эцигда!
Къезилара жува а пар,
РикI цIраз вун заз килигда!
Ви кIанивал зи рикIевай,
Ашкъидин цIай яз куькIурда!
Ялавди ам рикIяй къевезвай,
Пак гъиссериз фад элкъуьрда!
Ви канивал вили цавуз,
Ахъай вуна гъиссер хъурай!
Лацу лифре цава лув гуз,
Луварикай гъилер хъурай!
Ви канивал за са руьгъ хъиз,
Агакъарда цавун аршдив!
Заз экв гайи са чирагъ хъиз,
Тухуз тадач вун гарари!
Ви канивал туна рикIе,
Фейи чи шад йикъарин!
Вири бахт ваз багъишда за,
Чилеринни, цаварин!

Гуължагъан Мисриханова

Мисриханова Гуължагъан Шамсудинан руш 1958 йисуз СтІал Сулейман райондин КІахиугърин хуьре дидедиз хъана. Къасумхуьруьн юкъван школа къутьягъайла ада Дербентда бухгалтервилин, Туьркменияда педагогвилин мектеб акъалтІарна школада муаллимвиле кІвалахна.

Къисметди и инсан хизанни галаз Голландиядиз акъудна. Гуължагъаназ пуд хва ва хтулар ава. Хайи макандивай яргъариз акъатай дишегълиди жегъил чІавалай хайи чІалал шиирар кхъизва. Адан къве поэзияди улуб («Къисмет», «Пуд стІал») акъатнава.

ХТАНА ЗУН МАД ВАТАНДИЗ

Мад хтанва зун ватандиз
 Секинариз тІал.
 Йиса секин тахъай рикІи
 Къачузмач мад къал.
 Мад хтанва зун ватандиз
 Къужахда къаз ам.
 Галат тийиз тик гуьнейрай
 Къачузва за кам.
 Къалгъанрини чухваз закІам
 КІвачик кватІан къван,
 Хтанва зун гъа ватандиз
 Им я зи ватан!

ДАГЪЛАРИКАЙ ФИКИРАР

Бегъерар квай михъи тум чилериз вегъез
 Чи дагъларин кукІушра къекъвезва гатфар
 Хуш авазрин ванер тваз хайи ватанда
 Цуьк акъудай тарарал ацукъна къушар.

Зун физвай шегъре рекъер дагълариз элкъвез,
 Акъвазнава вилик зи вегъез твазвач кам!
 Вил хъанва вахъ ватандин суракъиз-къекъвез
 Эй къуру тан! Лагъ себеб сефил тунвай ам.

Лугъузва за зун я халис лезги чилин руш
 Са арайра элкъвезва къил ягъазвач жувахъ
 Вилерикай карагзавач дагълар рикІиз хуш
 Къекъведайла Амстердамда жен тийиз чІалахъ!

Им жедай кар яни къван гъинава зи чил
 Вири хътин зунни бес тушни са инсан.

Рагъ аваз къвазвай марфади гатазва зин къил
 Къекъвезва зун мад рахаз хиялрив жуван!

ДИДЕДИН ХЪВЕР

Милаим хъвер дидедин
 Чинавай жегъил
 Акурла зун шад жеда
 Хкаж жез гуьгуьл.

Куьчедай зун хтайла
 КъацІана шалвар.
 Зал, зи диде хъуьрейла
 Шад жеда гьалар.

Хатадай мад чайдин къаб
 Аватна гъиляй.
 ХайитІани, чан диде
 Ягъмир зун хъиляй.

Зун гъвечІи я, къаз вуна
 Эцига метІел.
 АвуртІани хатаяр
 Гъил элкъуьр къилел.

Алукъна, зи тІар хъанвай
 МетІел алай хер.
 Сагъ хъийидай дарман я
 Зи дидедин хъвер.

Зазни хъуьрез чирайди
 Диде я эвел
 Хъвер хъурай йифиз-юкъуз
 Дидедин сивел.

Инсан я вун заз кIени
Къазва за хиве.
Вун зи дамах, шадвал я
Хъуьрезвай диде.

Сагъ хъурай зин чIехи халкъ,
САГЪ ХЪУРАЙ ВИРИ!

БУЛАХ

Михъи я чи булахдин гъамгадин ятар,
Ша булахин серинрик стхаяр, вахар.
Гуьгъуьлар ачух хъурай, муьгъуьббат рикIе,
Квез къуватар артух хъуй, илгъамдин рекъе.

Абукевсер, магъи я и булахдин дад.
Геж тавуна ша инал, кам къачуна фад.
Лагъ, булахдал виридаз хуш жедай гафар.
Сагърай “ЛЕЗГИ ЧИЛ” лугъуз рахурай цавар.

Хкуд лезет булахдал, ажеб хуш вахт я
Хайи чилел кIвач вегъен, им чIехи бахт я.
Мад гьалтда чун булахдал, йис кума вилик
ЦIийи умудар кутада, къастари рикIик.

Лезги чилел ала, чи дидеяр мягъкем.
Рубгъдикай булах хъанвай, яд авай зем-зем.
Ватандин къадир авай, рушар я лезги

ЗАХЪ ВИРИ АВА

Шукур хъуй ваз, я сад Аллагъ:
Ганвай, заз къве гъил,
Къиле мефтIер, чинани зи
Аквадай къве вил.

Ван атурай лугъуз, хъсан
Ганва заз япар.
Мезни ганва, рахух лугъуз
Хуш жедай гафар.

Ганава заз гуьрчегвални
Дишегълидиз хас.
Заз инсанар гзаф канда
Авач дакан кас.

ТIалабзава датIана
За Аллагъдивай.
Вуна гайи гъич са затIни
Гахчумир, завай.

Муминат Шерифова

Шерифова (Рустамова) Муминат Иминулаховна. Родилась 3 марта 1994 г в с.Ашагастал-Казмаляр Сулейман-Стальского района. В 2000-2011 г учёба в Ашагастал-Казмалярской СОШ. после окончания школы поступила на факультет психологии и философии при Дагестанском Государственном Университете. В 2015 году получила диплом специалиста- бакалавра. На данный момент проживает в г. Сургут.

«ДИДЕ»

Вуч фад диде, ви жегъилвал алатна,
Рехи чIарар акъатзава пелез ви.
Куьз вав акъван четинвилер агатна
Ваз секинвал акунатIа чилел и?

Дамахариз къекъведайла таяр ви,
Ваз акурди вал ацалтай зегъмет я.
Гъикъван залан хъайитIани гьалар ви,
На лугъудай: "Вучда бала, къисмет я".

На зун патал чIугур, диде, азиат,
Маса гуз жеч дуьнядавай девлетрихъ.
За пак хуьда чи алакъа-авсият,
Вун зи инсан, къени къилих-хесетрин.

Кесибвили гзаф гана ваз тади,
Анжах дарвал на вуч ятIа чирнач заз.
Гъилер вахтсуз хъанатIани ви векъи,
Абурулай назик гъилер чидач заз.

Арабир зун суалри гьакІ батмишзава,
Гъизва абру кудай накъвар вилерал.
Са суалди зал кудай яд илихзава:
"Вун тахъайтІа зун гьикІ къекъвен чилерал!?"

"ЛЕКЪЕРИЗ"

Шумуд тяфе и чилерал алатІан,
Сагъ хъурай куьн! РикІер гужлу Лезгияр!
И дуьнядин куьн гьи пипІе аватІан,
Саламат хъуй зи миллетдин жегъилар!

Зи Лезгияр! МуьтІуьгъ тахъай лекъер лигим!
Куь арада гъат тавурай хаинвал!
Зи Лезгияр! Ватан кани хъелер йигин!
Кими тахъуй Лезги чилел секинвал!

Чи жаванар викІегъвилин гуьзгуь я,
Гапурди хъиз гафаралди атІуда.
Абур патал вири рекъер гъаркъуь я,
Гележегдиз уьткъем камар къачуда..

Галайвиляй далудихъ дагълар хъиз къакъан,
Чи стхаяр! Гьулданар хъиз дурумлу,
Намус миьхи, рикІ секин я гъар вахан,
Чав агуддач са ниятни тав чІуру.

Чун са чилин, са ватандин къегъалар,
Хайи муг я чаз виридаз Лезгистан!
Чун са иви, са "дидедин" аялар,
Играмияр! ша чун чна мягъкем къан!

Чи мурадар, умудар чи садзамай къван,
Чап килигиз садавайни чаз жедач.

Чи районар капІал хъана вадзамай къван,
Душманди кам лезги чилел вегъедач!

Шумуд тяфе и чилерал алатІан,
Сагъ хъурай куьн! РикІер гужлу Лезгияр!
И дуьнядин куьн гьи пипІе аватІан,
Саламат хъуй зи миллетдин жегъилар!

ЗУН ГЪУРБАТДИЗ АКЪАТНА..

Дидедихъ хъиз зун хъанва вахъ тамарзу,
Хайи Ватан, зун гъурбатдиз акъатна.
Захъ амач ви цавар вили, чІур къацу,
Чими ракъар къай- аяздик акатна.

АкуртІани агъзур уьлкве вилериз,
Зун хайи муг, ви къимет заз къакъан я.
Дарман кватІа яраб а зи чилерик,
Куьз лагъайтІа зун Ватанда кІубан я.

Зун сегъеррихъ вин экуьнин гъарикъ я,
КІекеривди ачух жезвай датІана!
Зун гъетеррихъ акъван мукъвал дарих я,
Нурар гузвай цавун аршда акІана...

Зи чандава залум тир цІай, тІал ифин,
Са бязибуру маса гузва Ватан квехъ?!
Заз багъа я гъар са къалгъан зи чилин,
Гъар са дагъар, гъар са дере, гъар са рехъ!

Зун мукъварив ви патав мад хкведа,
Зун чІалах я, алатдач мад зи рекъер.
Мублагъвилер авай къван чи Куьреда,
Квадар мийир, серф ийимир, чан Лекъер!

(КІвекІ эвелан нумрайра)

ВАТАННИ КАНИВАЛ

- Са юкъуз къил рехи хъайи бубадиз тамаша,
негъ хъанавай стхадин хизандилай вил къачу, ди-
дедин язухъ ша ваз, адан рикІ гьикъван тІарда
вуна? – лагъана Къариба.

Гадаяр сад-садал элкъвена, хатур амуькдаи
гафар сада-садаз лагъана. Диде Фаизатан гафариз

садани яб гудачир. Решидаз гьикІ жедай хъи,
вичиз къван дерт садазни авачирди хъиз.

– Квез садазни зун кІанзавайди туш, куьн ава-
чир са уьлкедиз фейила вучда куьне, къейибурухъ
галаз зунни са къейиди яз яхъ, закай вил атІутІ –
лагъана, гьибийяр къуьнуьз вегъена, ам катна
дагъ галайвал фена.

– Чан бала, ваз гишин жеда, и фу хъайитІани
гъебеда тур, - лагъана са кап лаваш фу, арада ни-
сини туна гададив вугана дидеди. – Вун гила гьи-

низ физва, я бала, вун авам жемир, кІвализ хьша.
- А кІвале зи кар амач мад, заз инаг ватан яз кандач. Зунни са рекрут яз туьркери хь галаз хьфида.

*Дагъларилай элкъвей рекъер
Къуру я лагъ руг акъатиз.
Кани ярди жузунайтІа,
Кузава лагъ гум акъатиз.*

Хайи ватан, бубадин кІвал гавадардай велед жедани? Им вуч кар я хизандиз хьайиди? Диде-дин рикІ пад жезава хьи!

*Вацун а пад михьи хьурух,
А къурухдиз лил къезава.
Барут, гуьлле, яру яйлухъ
Фей рекъелай элкъвезава.*

*Гатун кьилел женет ава,
Ваз женнетдин ахвар атуй.
Зи са бала къарибдава,
Сагълугъвиллин хабар атуй.*

1920 - йисарин гатфариз II Советрин Армия гъалиб хьана. Ада Дагъустандин вири дуьзенар вичин гъилик кутуна. Пуд вацралай дяведин дагълара авай хуьрерни къуна Гъейрат авай чи халкъ садавайни тѳабий ийиз жедачир хаинвилер, ислам алчахарун авачиртІа, намусдик хкъуниз рехъ ганачиртІа. Мусурманрин кьиле авай регъберар гзаф акбул авай, чІехи кьимет авай инсанар тир. Абури виридав гвай хьтин ружаяр гваз сад лагъай жергеда чпин аскеррин вилик жедай. Лугъузвай гафар вирида къанун яз къадай, абуруз халкъдиз садалайни аслу тушир ватан гъализ канз къекъвуьр хьанвай. 1921-йисуз вири кефер патан Къафкъазда Советар гъалиб хьана. Большевикар ислам терг ийизвай душманар яз къуна чи халкъдин къушунар садни урусрин аскеррик акахъ хьувуна, абури ахІур авунач. Шамилан хтул Сайдабег вичин къушунни гваз Туьркиядиз чпин ватан Англидин къушунрикай азад ийиз хьфена. КІватІнавай рекруттар гъар са хуьре таз чеб ватандал ахгакъарна. Абурукай чпин хуьрериз хтайбурни

гзаф хьана, масана уьмуьр тухуз амукайбурни пара тир. Гъа икІ дидединни бубадин вил рекъе амукайна бала хкъведайди я лугъуз. Решидакай са ванни, са хабарни атанач, адан ял-гел гъа икІ квахьна.

*Шафран тарцин яру цуьквер.
Ийидайтир за ваз мехъер.
Яраб вун гъи хуьре (а)ватІа?
Бубад ватан рикІеватІа?*

Решид гъвечІи капу физвай аял тир. Рагъман бубади капІ ийизвай, виликни Къуръандин ктаб квай. Капу, капу атана бицІека акъайнавай Къуръандиз пІагъ гана. КапІ ийизвай Рагъман бубадиз са жуьре хьана: аял гъинай, ктаб гъинай, темен гъинай. Ада ктабдин аялди темен гайи ччин ахъайна, ареб гъарфаралди кхьенвай гафар кІел авурла, гъавурда акъуна: “И чиликай адаз ватан жедач, маса чилел уьмуьр тухуда, аникай адаз ватан жедат”. Гила а вахтар бубадин рикІел хтана. «Гададин кьисмет гъахьтинди я жеди!», - фикирна ада.

Йисар фена, дидени буба Решидахъ вил галаз рагъметдиз фена. Стха Къариб Решидахъ экъвез хьана. Адаз акІ жедай хьи, вич тахсир яз стха квахъайиди хьиз. Адан суракъда вири хьана. Вахтарикай са юкъуз са хуьруьнвиди кІвализ атана, вичиз Решид мукъварив гвай са лезги хуьре аваз акуна, ам сагъ тирди хабар гана. Хвешивилей патав гвай СтІуриз, Къуьхуьриз, Тигъириз, Тигъиржалдиз адан суракъдиз Карибан чІехи хьанвай гадаярни фена, садазни ахьтин инсандикай са хабарни авачир. Чакай авур са ягъанат я жеди лагъана фикирна абуру.

Къарибакайни буба хьанва, адан хтуларни чІехи жезва. Рягъметдиз фейибурунни, квахънавайдан тІварар хтулрални, шулрал эхциг авуна. Къариб бубадини стхадихъ вил галамаз дуьня дегъишарна, гъадан рухваярни квахъай бубадикай са гелни жагъун тавуна дуьнядилай фена. Хтуларни, шуларни чІехи хьана, гъар сад са хизандин иеси хьанватІани, намусди къабулзавач и ачух дуьняда Решид бубадин несилдикай са хабар тахъун. Бес икІ квадардан жуван ивидин кас, адан веледар ах-

куна канда лугъуз Рагъман бубадин чЕхи хъайи шулри Туъркиядин лезгияр авай хуъреризни гзаф чарар ракъурна. Жавабар виринай хквезвай-бур сад хъана : ихътин кас ина авач! Вахтарни акъатиз фена, Решид дуънядал тагъайди хъиз «са кIус фу хъана».

Дуъняда гзаф гегъеншвилер хъанва. XXI - виш йис алукънава, инсанризни бул динжвилер хъанва. «Америкада уьмуър тухузвайдаз вуч хъсан я!» - лугъудай вахтар алатна, гила Америка вич чиниз атанва. ЧЕхи маркетар, азарлубуруз клиникаяр, хъуьтуьл экран авай телевизорар, нейтрондин микроскопар, гъар са касдив (аялдивни кваз) мобил телефонар – ибур вири гила хъанвай цIийивилер я. КандатIа шегъерда, хуъре авач са кIвал компютер авачир. КIвалай экъечI тавуна вири дуънядикай ада ваз хабар гуда, вири ви кIвалахар ада дуъзарда, магазиндиз фин тавуна, ваз кани шеъ ада ви ракарал гъана вугуда. Ихътин чЕхи алакъун авай техникади 95 йис алатайдилай къулухъ чЕхи Рагъманан гадайрин Къарибанни Решидан несилар сад-садав агуд хъувуна. Им тушни бес еке шадвал!!! Вучиз икъван йисара Решид садрани бубад ватандал хтанач лагъана суал гайидаз и шиирди жаваб гуда:

*Вахтар фена алат хъана,
Аял хъана, хтул хъана,
Решидакай буба хъана,
Штуларни пара хъана.*

*«Мегъман, вуна фикир мийир,
Бубад ватан авач лугъуз.
Зун къарибдиз акъат хъана,
ЦIийи тIварни Къариб хъана.*

*Дагъустанда са хуър ава,
Зи бубадин кIвалер авай.
Къарибанбур я зи арха,
А хуъре (а)ва чЕхи стха.*

*Гъикъван вахт я рикI гъанаваз,
Лугъуз тежес, акван тийиз.
Жегъил хъана, авам хъана,
Ватандивай яргъа хъана.*

*Ватан я чи буба-диде,
Ватан я и къацу диге.
Чандавай рикI акъат хъана!
Ватан заз икI масан хъана!*

*Зи рикIин къил, мурад зи хва,
Вун ватандал бубадин хъвач,
Ахкуг жуван несил, арха
Решиданди я лагъ зун хва.»*

*Бубад вилер мичIи хъай(и)ла,
Бубад гафар веси хъай(и)ла,
Вилик дявед йисар хъай(и)ла,
Хъанач веси къилиз акъуд.*

*«Дильман, зи хва, за ваз лугъун
Зи буба я Дагъустандай,
Чаз а къиле ава арха
Абур ахку вуна, зи хва».*

*Бубад веси балайрив гваз
Йисар физва акваз-такваз.
Бубад ватан гъинва-гъинва?
Самур вацIу къве пад унва.*

*Гегъениш вилер пара хъанва,
Къанни сад я алай эсир.
Интернетдай жагъун хъуна
Веси унвай бубад несил.*

*Сагъ хъуй гилан ачух дуъня,
Техника икI вилик фенвай.
Чав хизанар яхкъунава.
Компютерди ахкунава.*

*Шад я гила Тарлан, Неби,
Мнажат, Гульбажи, Али.
Чун са бубад веледар я,
Чун Къарибан несилар я.*

**Рапия
КЪАРИБОВА**

Любовная лирика в творчестве Алирзы Саидова

"Женщина разговаривает- я молчу"- писал Алирза Саидов, известный дагестанский поэт второй половины XX века. Его поэзия удивительно многогранна. Поэт писал о дружбе народов, о малой и большой Родине, о природе гор и о многом другом.

Особое место в творчестве поэта занимает тема любви. Любовная лирика поэта способна достигать до самых потаенных уголков человеческой души. Трогательные стихи о любви Алирзы Саидова пробуждают добрые чувства и заставляют сопереживать.

Как известно, тема любви – вечная, как само чувство ее породившее, одухотворяла поэзию и искусство всех времен и народов.

Алирза Саидов оставил нам много стихов о любви и отдельную книжку «Письма адресованные тебе». Богатая любовная лирика Алирзы Саидова по свидетельству критиков, литературоведов, во многом автобиографична и обладает максимальной иррациональностью, мистицизмом и душевными порывами личности; она не зависит от правил и устоев, не ориентируется на необходимости и законы; она исходит из самой глубины сердца.

Для многих последующих поколений его стихи стали образцом для подражания, показав, как нужно любить, как нужно вкладывать душу во все, что ты делаешь и создаешь.

О любви и о красоте возлюбленной писали

многие лезгинские поэты прошлых веков: Саид Кочхюрский, Мирза Али, Лезги Ахмед, Рухун Али, Ялцугь Эмин, Гаджи Ахтынский, Тагир Хурюгский.

А любовная лирика Етим Эмина занимает особое место в лезгинской поэзии.

Один из ярчайших лезгинских поэтов XX века Алирза Саидов продолжив традиции своих предшественников создал глубокие по значению любовные произведения «Сюита любви», «Женские косы», «Разве ты не знаешь...», «Царь и слуга», «Руки», «Не улыбайся мне, не надо!» и др.

Любовная лирика А. Саидова подкупает благородством чувств лирического героя, который сторонится всего показанного:

Жизнь в бою за них отдать готовы,
Если надо - и в огне сгорим,
Но при людях лаского слова
Женам никогда не говорим

(Перевод С. Суцевского)

Обычно поэт в своих стихах о любви воспевает земное, истинно человеческое чувство, ту любовь, которая облагораживает своей силой и искренностью. В своем стихотворении «Горянка» поэт ведёт разговор с горянкой с вопросом «не знала?»:

...Для тебя отец на скалах
Сеял хлеб, - а ты не знала?
За тебя седал он в шкалах,
В битвах креп,- а ты не знала?

Сад цветы на солнце поднял
Для тебя, - а ты не знала?
Песнь ашугу у солнца отнял
Для тебя,- а ты не знала?...

У поэта, как и у его предшественников Етим Эмина, Тагира Хурюгского,- рыцарское отношение к женщине. Нельзя не согласиться с Алирзой Саидовым, когда он утверждает:

Слепец вовеки не увидит свет,
И потому в кручине беспричинной
О том, что женщин настоящих нет,
Твердят ненастоящие мужчины.

(Перевод С.Сушевского)

Лирические стихи Алирзы Саидова по большому о предательстве, разлуке, о своей любви. Но при этом эмоциональное состояние всегда различно: это и разочарование в любви, и досада из-за ссоры, и ревность, и раскаяние. В своих стихах он показывает свое внутреннее состояние, он знает, что его внутренний мир кроме Бога никому не понять. Поэт старается вложить те чувства, то состояние, которое у него внутри:

Вот и смолкла гроза,
И смирился прибой,
И затихла печаль кеменчи.
Если спросят тебя,
Что случилось со мной,
Ты о нашей любви промолчи.

Видно, нам не дано
Было вместе идти,
И осталось неспетою песня.
Видно, очень давно
Заблудились в пути
Голубые, квадратики писем.

Свою любовь, свое отношение к любимой поэт иногда смягчает юмором, подсвечивает шуткой. Весьма показательно в этом смысле стихотворение «Мы похожи!». Художник слова пишет:

... Говорят мы две медовые
Капельки росы.
Может, у тебя, родная,
Выросли усы?

Век, друзья, я не касался
Всяких порошков.
И стиральных агрегатов-
Нет у дураков!

Но в одном - то мы похожи,
Сознаюсь теперь:
Мы ключом одним и тем же
Отпираем дверь.

Поэт нежен и прост, преклоняется перед внешней и внутренней красотой своей любимой. Он в стихотворении «Прощание» оригинально, тонко описывает свою обиду к девушке, он прощал ей всегда и все, писатель чувствует его подлинную, истинную любовь к ней:

Легко я прощал тебе изо дня в день
Небрежность улыбки и горькое слово.
Но сердце теперь у меня что кремьень-
Холодное к ласке, к улыбке - сурово.

Она не оценивала его любовь, равнодушно относилась к поэту. Такое отношение поэта огорчило, и в его внутреннем мире стала господствовать скука, печаль, грусть:

Цветы наших гор приносил тебе я,
Но ты напоить их водой забыла.

Безумец! Поймал я тебе соловья-
Заслушалась ты, но певца не кормила.

В этом стихотворении нет ни одного лишнего слова. Оно звучит так плавно, как родник в горах, как песня, как шелест листьев, как может звучать голос действительно любящего человека.

Алирза Саидов оставил нам богатое, чудесное поэтическое наследство. Поэт обладал неповторимым даром улавливать и передавать тончайшие оттенки чувств, своего отношения и что он видел. Женщины, которых он воспекает в своем творчестве, всегда разные. В каждом из стихотворений А. Саидова появляются новые образы, сравнения.

Его стихи о любви невозможно спутать со стихами других художников слова. Хоть уже прошло сорок лет как он покинул этот бренный мир, но его стихи остались с нами и они дороги нашим современникам.

Владик
БАТМАНОВ

КЪВЕПЕЛЕДИН АМИРВАН ХУЪР

Амирван, Къвепеледин дегъ девиррин хуърерикай сад я. Хуъре 300-алай виниз квал ва 1500-лай виниз агъалияр ава. Лезги хуър я ва ина 2 квал Кетидай куъч хъанвай чи стха халкь-арикай тир Лехинрини (Амиванвийри Лехин, Хуналухъвийриз лугъуда) уьмуързава. И дереда мадни михъи лезги хуърер Дерелар, Мучугъар (гилан тIвар Йеникент), Лацар, Куъснат, Дружар, Камарван, Султаннуха, Дзахлы, Байрамкавха ва уди стхайрин Ниж хуър ава. Райондин муьку хуърерин агъалияр какахъайбур я. Амирвандин къунши хуъре Кабаладин РЛС ава ва и хуъруз 1949 йисуз Армениядай департация авунвай мугъулар куъч хъанва. И дередин чилер чIулав накъвадин мублагъ чилер я. Амирванвийрин къилин машгълвал гъайванар хуън, цIанар цан ва багъбанвал я. Хуъре юкъан мектеб ава ва ана къве йис я Лезги чIалан тарсар физмач.

Амирвандин кимер

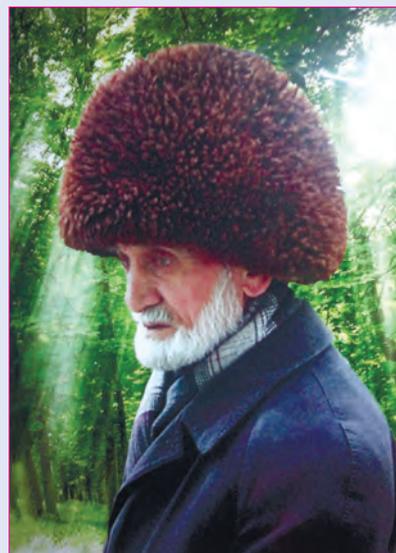
Хуъре пуд ким ава, абурукай къвед мягъледин кимер я, къилинди хуъруън майдандал алай рехибурун ким я. И чка къил кIевнавай, чилина авай, кетилрал хъуьчуьганар алай ким я. Кимиз вичин къанунар, вичин адетар, вичин тIул ава. Анал кIватI жезвайбур яшар 60-алай виниз авай ксар я. Жегъилар анал ацукъдач ва рехибурун гъурметар хуъда. Амирванда «гъиле лаш авай рехибурун» гаф атIун, абурун гафунай акъатун чехи чIанавал гъисабзава.

Самед буба

Зун мугъман хъайи кIвалин иеси Самед бубадиз вичин уьмуърда 86 гатфар акунва. Вилик чу-

банвал авур Самед бубадиз савад авачтIани, ам хуъруън савад авайбурулай yine авай инсан я. Къенин йикъалди гъич са капIни квадар тавунвай Самед буба Исламдал рикIяй чIалахъ муслим я. Къведра гъаждал фенвай касди вичин тIварциз «ГЪАЖИ» титул артухриз ихтияр гузвач. Вични Самед буба Мекке - Мединадани, Дербентдани, Пакудани, вичин хпен хамуникай тир пармак алаз экъвенва. Патав гвайбуру, мукъва къилийри гъикъан лагъанатIани, КАСди вичин пармак къилелай хтуннач. Фекъи Семед бадиз вичин «суфивилин» къатIунар ава, ада вич Аллагъдин лукI ваъ, дуст яз гъисабзава.

Сихилар

Хуъре авай сихилрикай рахунилай вилик заз са тIимил тарихдикай веревирдер ийиз канзава. Хуър алай чка и хуъруън 4 – лагъай махан я. Тарихдин чIана вахтара и хуъруън винел басрухар

гайи ягъийри хуьруьз цѳаяр яна, кѳвалер чкѳурна чкадин жемьтриз азабар ганва. Гаф авачиз тѳигъариз гъазур жезвай касари чпин дишегълиярни аялар, рехибур дагъдин хуьрериз куьчарна чеб женгериз акъатзавай. Яни къудра хуьруьн касар терг жез дявейрилай къулухъ чпин ватандиз хтай амирванвийри цѳийин хуьрер туькѳур хъвунва (Сур лезги адетриз килигна, садра чкѳай, садра кайи, садра барбатѳ хъайи чкадал, чкѳай хъандакѳрин винел эхциг хъийин табу я) Къенин Амирван хуьруьн нупадин гъилера хуьр кутурбур Къурушдал катна, гъана уьмуьрайдилаь къулухъ Амирвандин цѳийи хуьр кутурбурукай я. Гъа и кар себѳез яз абуру чеб Къурушай хтайбур гъисабзава.

-Хайтахъар – хуьруьнвийри лакѳаб хъиз и несилдиз «Чагъарикай кичѳедаьбурни» лугъуда.

-Къуьлдуйрар – къакъуддаьбур.

-Къызырар – «Лацу верч чѳулавдаьбур.»

-Везирар

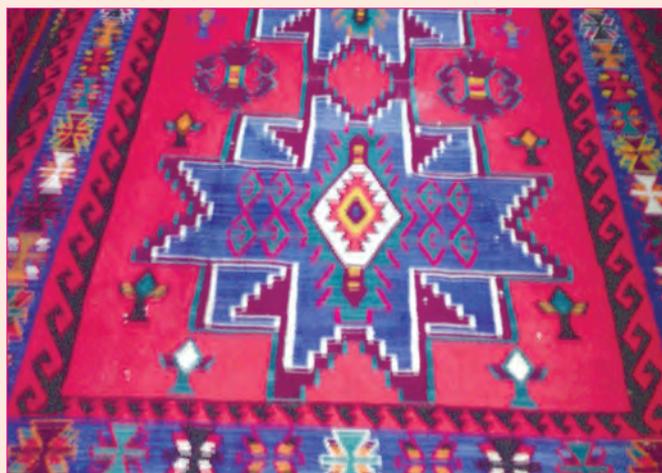
-Адамар – итемар.(касвал вине къадаьбур)

-Хъшалар

-Кишинар – и несилдиз «зангаварни» лугъуда.

Амирванвийрин харусенят

Вири Лезги хуьрера хъиз Амирвандани рухар, гебеяр, сумагар храда. Зун мегътел авурди и хуьруьн рухар я. Къуба, Кцѳар, Ахцегъ ва маса районрилай тафават яз ина рухариз - сумагриз хъиз гиширар яда, вични климатдиз мекъи чка ятѳани, абуру сумагдин кланик чѳичѳи тадач. Яни амирванвийрин рух - сумагар вини гъавадин сенятдин чешнеяр хъиз гъисаб жеда. Ина аквар гъаларай

вилик къенчебдин сенятни вини гъавада авай. Вучиз лагъайтѳа, хуьруьнвийрин гъенерал харадиз яна къенчебдин плитаяр амазма. Амирванда кѳвалерин архитектура чпиз тѳалукъ я ва ина вири кѳвалер 1,5 гъавадин, вацѳун къванцикай къил хана эцигнавай кѳвалер я. Паруярни къванцинбур я.

Гъидронимар

Сыскъа булах, Кегъриз булах, Севре булах, Семед булах.

Намар вац, Гвейчай.

Чкайрин – уьруьшрин тѳиварар.

Жалалан рук, Чвел къуругъ, Гъуьл шегъерге, Къаяд пел, Тукъуз дере, Къыз йулу, Дуьзенче, Кегъриз дере, Къиргъи дере, Булах баши, Хачхуч дагъ (Рекъер галкѳай чка).

Амирванда тарихдин артефактар

Амирванда къуд сулар ава. Къве Алупан чѳаварин, Гавуррин (и сулар албан сулар, эрменийрин суларик галаз санал ава) ва мусурман сулар.

За Амирвандин сулар 4 девирдиз пайзава.

-Чи эрадилаь вилик чѳаварин Алупан сулар.

-Алупан чѳаварин Христидин девирдин сулар.

-Алупан – христиан килиса Эчмядзиндив вахгайидилаь ахпагъан чѳаварин сулар.

-Мусурман сулар.

Рука авай сифтегъан Алупан сулар

Хуьруьн яшар авай касари тѳестикъарзава эвел ина сурун къванер лап пара тир. Гила а, суларин-

кай рук хъанва ва пара сурун къванер пуч хъанва. Фена зун, рикI шехъна зи, на лугъун и суариз «СЕД акунва» Хурал сандухдин къван алай вири суарин къванер кIаншарив хана барбатIнава, къванерин патарив эгъвенавай легъвер гала, им 20 – 25 йис инлай вилик тукIуърнавай мифрикай сад тир «Албан сурада къзилар авайди я» - лугъуз ахъайнавай са дезинформациядин нетижа

я. Къзилдихъ экъвезвайбурузни и суар, чпин бубаринди ваъ, сур чIаварин дуньядал аламачир албанринди яз чирнавай. Гила куьне са легъседа зун аватай гьал вилин кIаник гъваш. Алупанвийрин ругъери цIагъзавай, къенвайбурун шегъердиз 3-5 агъзур йисарин кIарабрик галаз женгиниз акъатнавай йифен варварар пайда хъанвай. Са цIуд йис къуьзуь хъана зун.

Гъа вуч ятIани, завай жуван ватанда патанбурун камарал тахсирар эцIигиз жедач. Чиди я тахсир, аявал тежезвай жуван ирсиниз. И мусибат акуна зи рикIел Иса пайгъамбарди вич куьрсариз Голгофдиз тухурла лагъай гафар хтана «Я ребби, бахш ая абуруз чпи вуч ийизватIа чин тийизвай!!!»

И атом бомба вегъенвай суарин амуьунрай аз чи тарихдин гелер жагъана, куь имтигъандиз

къве сурун къван акъудзава.

Квезни аквазвайвал и сурун къванцел алайди гиширар, геометрик фигурар ва лишанар я.

Чанар авай сурун хурун къван, эгъвеннавай сурун винел эцигзавайди я. Къванцел алупан чIаварин гиширар ала. Композициядин юкъвал чумерук ала. Чуьмерук - викIегъвилин, шарвалвилин, гъуьрчеханвилин лишан я. Ина кучуднавайди гъуьрчехан туширди тестикъарзавай факт и чумерукдин эрчи къвалав гвай мукIратIдин лишан я. МукIратI – чIанади атIана, дуьзди тазвайдан символ я. И знакди суравайдан вини гъвадин титулдикай хабар гузва. За и сурун къванциз шартIуналди «КАСИКАН сурун къван» тIвар гана.

Чи эрадилаи вилик 66, 65 - лагъай йисариз Румвийрин полководец Гней Помпей Къавкъаздин Алупаниядал къведра гъалават хъанай. Алупаниядин шарвалдин стха Касик румвийрин хура къваззава ва абурун арада хъайи тIигъара Касика Помпеян зирегъ алай хуру гапурдив язава ва Помпеян аскерри ахъай чIемерукIдин хъел Касикан къама акIизва. Чуьмерукдин хъел агъу квайди я лугъуз Касик рекъизва. Гила зани, чи тарихда гел тунвай Касикан хатурдай и къванциз «Касикан къван» тIвар гузва.

Амирвандин къвед лагъай Алупан (Христиан чIаварин) суаризни тахайвал акунва ва Советар чкIайдилаи къулухъ и суарин чил пай чилер хъиз жемьтдин арада пайнава!? Гаф авачир гъар са иесиди абур сурун къванерикай ва тарарикай - валарикай миьна цанар цанва. Къванерин сан акъван пара хъанва хьи, чаз саламат амай къванерни жагъана. Абурикай пуд за инал эцигзава.

Квез аквазвайди Алупан чилерал сифтегъан чӀаварин тӀили христиан хаш я. Ам албан хаш хьун адан къуд падни сад хьуни тестикъарзава. Патарин ва юкъал алай тӀеквенар Иса пайгъамбар куддайла гъилериз ягъай хакарин имитация я. Яни инсанрин гуьнагъар вичин хиве къуна, инсанрин чкадал азабар чугунин символ хьиз къабул жеда.

Пуд фигурдин композиция

Плитадин рамка чи сумагрин гиширрин имитация я.

Агъа пата, (чил пад) рамка хьиз ругуд хел алай соляридин символдин цӀиргъ ава, рамка тамамарзавай амай пуд пата алупан архитектурадиз талухъ гиширар геометриядин атӀунар ава.

Композициядин юкъва пуд итимдин фигурар къатӀуз жезва.

Фигуррикай юкъва авайди «хкъягънавайди» я. Вучиз лагъайтӀа, адан къилел паквилин лишан ала. Чехидан ва адан эрчи пата авайдан гъилера са вуч ятӀани ава. Чапла пата авайди (гъилер ичӀиди) абурун гуьгъуьна физвайди жен мумкин я. И композициядиз са шумуд версия аватӀани, завай риск авуна абуруз баян гуз жедач.

Азербайжанда къенин йикъалди жагъанвай тарихдин артефактрин арада тек пуд Алупан чӀаварин кхьинар алай экспонат ава. Ибур Мингечавирдай жагъанвай къве шамданни (подсвечник), са аркадин экспонат я.

Гила чавай и цӀиргъиниз Амирвандин алупан чӀаварин гъарф алай къванни артухариз жеда.

Гавуррин суар

Хуьруьнвийри и суариз гавуррин суар лугъзвай ва абурун фикир зун аниз тухун тийин

тир. Анжах за абуруз гъайрин чи чилерал атай тарихдикай рахана. Фена чун, за фагъумнавай версия дуьз акъатна. И суарин вини къил за къатӀайвал алпан – христиан суар тир. Суарин юкъ гъайринни чибурун какахай, гуьгъни гъайрин.

Гъа инал чун са тӀимил тарихдикай рахана. Алупан чӀаварин астрал диндин (РАИЗМ) тарих 5-7 агъзур йис я. Дуьньядал чувудрин ва христиандин къведалди ам чи къилин динрикай сад тир. Чувудрин дин (Муса), христианвал (Иса) атайдалай къулухъ и динри Раизмдал (язычник) буьтпересар лагъана адал къадагъа эцигзава. Яни Алупанри чпин Гъуцариз ваъ, Мусадизни, Исадиз дуаяр кӀелна канзавай. Арабрини и рехъ къуна ва чун ислагъ авуна канзавай кафирар, (чун артух христианвал къабулнавайбуру хьуниз килиг тавуна) чи къхьинарни лазим тушир кхьинар гъисабна. Эрменийрини и рехъ къуна, абуруни чпи доносар кхьена Албан христиан килиса кӀевиз гана гъакимвал чпин гъиле гъатун кумаз, Албан чӀалал кхенвай вири улубар кӀватӀна чпин архивриз хутахна, ракӀаризни куьлег яна. Эвел Эчмиадзиндин монастырда хъайи Алупан чӀаварин улубар гуьгъуьнай музей туькӀуьрна Матедарандин подвалрин запазникра ама. Анжахъ чаз а экс-

понатрикай менфят къачудай ихтияр авач. Гуь-гуьунай Арменидай ракъурай эрмени кешишри чи чЛалан халкъариз албан гъарфарал кхъиз къа-дагъа эцигна. Чи сурара амай артефактрин винерални «КВалахнава».

Гъа и кардин гелер заз «гавуррин сурарани» акуна. Алупандин хаш алай къванерал Эрмений-рин са пад яргъи хачарни пайда хъанвай. И кар заз идалай вилик удинар амай Ниждани акунай. Тажубдин кар тир. Агъзурралди йисар тарих авай Ниждай заз Удин – Албан элифбадал кхъенвай са сурун къванни жагъаначир. 1860-йисалай иниз атай эрменийрин кхъинар алай къванерин къадар вишералди тир.

Амирвандин мадонна

Къвевардин Нерен кЕледин музейда «Дербендин мадонна» тIвар ганвай са пара къадим статуя ава. Заз Амирванда гъа экспонатдиз ухшар примитив са къенчебдин статуя акуна. И тарихдин артефакт хуьруьн патавай авахъзавай ва-цIай жагъанвайди я.

Завай хъайитIа и статуя дегъ чIавариз Яран Суварилай ахпа сад лагъай цан царла чил берекат квайди, бул мегъсул хъун патал чилик кутава-звайди тир. Чи мифологияда адан тIвар «Булвлин ва Берекатдин Гъуц ТанлацI» я. (“Иштар”, “Исида”, “Деметра”)

P. S.

Пакудиз хтанатIани зи мефтIедиз алупан кхъинрал къазуннавай гъарф алай къванци секинвал гузвачир: Вучиз и гъарф тикрар жезвай?!

За и гъарф шумуд сеферда тикрар жезватIа, гъисабна. 65 сеферда и гъарфуни вуч лугъузватIа? Яшар ятIа? Ваъ, ина логика авач. Яраб кчукнавайдан тIварцин къилин гъарф я жал? Килигда Алупан хафалагдиз. Килигна, «Ф» гъарф я.

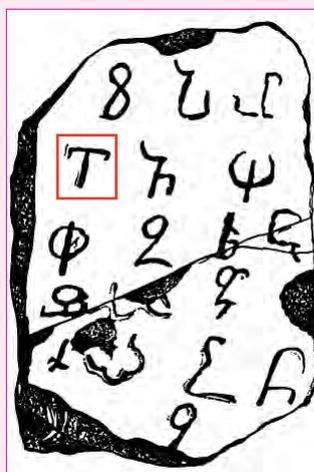
Ф – гъарф фагъумда аваз зун Къвевардиз З. Ризвановой 90 йисан юбилейдин мярекатдизни фена. Ярали малимдин патав фена Амирвандин шикилрин копияр адавни вугана...

Пакудиз хтай за нупадин сефер интернетда албан кхъинрин шикилриз килигдайла зун вилерал чIалахъ хъанач. ЭВРИКА – на лугъумир Ф гъарфинин акрафоник мана ФУ я къван!!!

Килиг, чи къатIунрин михъивилиз?! Касди и дуьнядал аламай багърийриз ФУ тIалабзава, Фу yine тирди тикрар – тикрар баянзава. Лезги - Алупан философиядин чIехивал им тушни?

Абир ЭЧЕХВИ, этнограф

КУСАРСКИЙ ТЕАТР В МОСКВЕ

Артисты из южной лезгинской столицы впервые посетили столицу российскую В минувшее воскресенье, 30 октября, Кусарский государственный лезгинский драматический театр на сцене Дома культуры «Чайка» показал для московской публики два спектакля на лезгинском языке: «Зи Седеф» и «Аршин мал алан». Отметим, что мероприятие было организовано при финансовой поддержке земляков из Москвы Шахида Аскерова, Сеймура Кадырова, Джавида Рахманова, Кадыра Караханова, Токая Керимова, Шахлара Исаева и Фазиля Гаджиева. Информационную и организационную поддержку мероприятию оказывала Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. Работники театра приложили максимум усилий для того, чтобы создать соответствующий национальный

антураж – в фойе зала и по всему периметру лестничного пролета были расставлены предметы декоративно-прикладного искусства лезгин: шерстяные носки (куьлуьтар), кувшины (кварар) и прочие глиняные изделия (хьенчИн кьапар), гребни для шерсти (рекьер), прялка (чхра) и даже ткацкий станок, а полы Дома культуры были щедро устланы лезгинскими коврами. Погружение в атмосферу начиналось непосредственно со входа в ДК – гостей встречали артисты в костюмах своих героев, а самым запомнившимся оказался персонаж Мешеди Ибада (хоть в этот день пьеса «Не та, так эта» и не была показана). Кроме того, была организована выставка литературы о лезгинской культуре, писателях и о Кусарском районе, а при помощи проектора демонстрировался фильм о работе Кусарского дома культуры

и самом городе. Перед началом первого спектакля музыканты устроили мини-представление на сцене, зазывая зрителей в зал и как бы подготавливая к предстоящему действию. За ними на сцену вышел директор Кусарского драматического театра Фаик Кардашов с приветственным словом. От имени всей труппы он выразил радость по поводу столичных гастролей и подчеркнул значимость происходящего для их театра и лезгинской культуры. Затем слово было дано Шахиду Аскерову, который уже на русском языке сказал о важности подобных мероприятий и о том, что такого рода события воплощаются в жизнь, в том числе, благодаря зрителям, всегда готовым поддержать инициаторов мероприятий. Музыкальный спектакль «Зи Седеф» по пьесе Асефа Мехмана (Абдуллаева) продолжался чуть менее полутора часов и был принят зрителями на ура. Особенно хотелось бы отметить игру Кифаэт Юсифовой, Лале Курбановой и Ялчина Караханова, исполнявших главные роли. В перерыве гостей пригласили в отдельный «Золотой зал» на том же этаже, где музыканты со своими инструментами и танцевальный ансамбль из Кусаров организовали насыщенный антракт. И снова самым активным оказался актер в образе Мешеди Ибада «в расцвете лет» – Багир Ахмедов. Он выступал словно тамада на свадьбе, приглашал всех танцевать и наслаждаться вечером. Таким образом, в перерыве был устроен мини-дем; стоит сказать, участницы нашего ансамбля «Леки», как и другие любители лезгинки в зале, не остались в стороне и исполнили импровизированный женский «лезги кьубл». Желающие имели возможность устроить фотосессию с актерами в образах,

а также сфотографироваться около столов с лезгинской атрибутикой. Перерыв длился полчаса, а за ним последовала вторая комедийная постановка – «Аршин мал алан». Многие знакомы с этим произведением благодаря кинофильму, снятому в АзССР в 1945 году. Поэтому даже та часть молодежи из числа зрителей, которая не владеет лезгинским языком в совершенстве, смогла понять пьесу и оценить шутки актеров. Как и первая часть мероприятия, второй спектакль, длительностью в час, также содержал много музыкальных сцен. Талантливой игрой отличились Камалья Касымова, Рахили Гаджибекова и Гасрет Насруллаев, а Исмет Садиев в образе Вели особенно запомнился гостям благодаря манере, точно повторяющей игру Лютфали Абдуллаева. В завершении представления артисты исполнили всеми любимую лезгинскую песню «Перизада», в чем их своими бурными аплодисментами поддержал весь зрительный зал. Для финального слова на сцену был приглашен Низами Абдулгамидов. От лица лезгинской общественности он выразил театру благодарность за визит и за подаренные эмоции, а также вспомнил, как, еще будучи подростком, находясь в Кусарах, посещал тот самый Дом культуры, в котором сегодня и располагается Кусарский государственный лезгинский драматический театр. Редакция ФЛНКА располагает рядом комментариев организаторов и гостей праздника лезгинского театрального искусства, состоявшегося накануне в Москве. Сабир Мамедов, Советник Президента ФЛНКА: «Проживающие в Москве лезгины были очень рады кусарцам за то, что они издалека привезли в столицу нашей Родины кусочек искусства своего на-

рода. Это редкое событие в жизни лезгинской общины Москвы. Большое спасибо, аферин всем артистам, музыкантам, танцорам, а также художественному руководителю и директору Кусарского лезгинского театра за чудесный вечер. Пусть театр и дальше процветает и развивается. Желаю сотрудникам театра еще больших творческих успехов». Артист Кусарского лезгинского театра Самир: «Признаюсь, мы были приятно удивлены, когда директор нашего театра сообщил, что всех нас ждут в Москве. Это было важное известие для нас. Мы были рады перспективе выступить перед искушенной публикой огромного города. Важным было также и то обстоятельство, что подобные мероприятия позволяют нам рассказать о нашей культуре, народе и нашем городе. Вечер в столице России прошел прекрасно, я благодарен всем, кто пришел поддержать нас и посмотреть наши выступления, а также участвовал в организации этого мероприятия, надеюсь, это не последний наш приезд в Москву». «Невозможно не отметить великолепную игру актеров, которая не может никого оставить равнодушным. Нужно иметь большой талант, чтобы уметь так безупречно передать характер каждого из персонажей», - поделилась своими эмоциями от спектаклей гостя мероприятия Анжела. «На театр мы пришли всей семьей для того, чтобы в очередной раз проникнуться лезгинским духом, ведь наша сила в нашем единстве. Приезд Кусарского театра стал прекрасным поводом для того, чтобы лезгинская община Москвы вновь объединилась. Нас поразила актерская игра артистов, все мы с заворожением смотрели на развернувшееся на сцене действие. Продолжительные аплодисменты зала,

не стихавшие долгое время, стали свидетельством того, что выступления артистов прошли на ура», - рассказали представители семьи Гаджиевых, также принявших участие в вечере лезгинской культуры в Москве. Кроме того, некоторое количество приятных откликов было оставлено в Книге отзывов, которая находилась на одном из столов в фойе. Мы всегда приветствуем обратную связь! В завершение отметим, что мероприятия подобные театральным представлениям Кусарского лезгинского театра, а также творческому вечеру Седагет Керимовой в Москве являются свидетельством восстановления культурных мостов между лезгинами, проживающими по обе стороны государственной границы. ФЛНКА, неоднократно подчеркивающая важность культурных связей между представителями разделенных государственной границей лезгинских и дагестанских народов, приветствует любые созидательные инициативы в этой проблемной области и призывает дагестанские и азербайджанские власти усилить работу в этом направлении, что непременно положительно скажется на культурной жизни народов обеих республик. Большое спасибо всем, кто пришел!

**Инайя
НУРМЕТОВА,**
г. Москва

ГУБИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

Как важное звено освободительной борьбы народов Кавказа

В конце мая 1837 г. пятитысячный отряд под командованием Карла Карловича Фези, выдвигаясь главнокомандующего на Кавказе барона Г.В.Розена, двинулся в горы. Через неделю К.К.Фези получил донесение о том, что Шамиль и несколько видных «мюридских» лидеров блокированы в ауле Телетль силами Ахмад-хана и Магомед Мирза-хана. Он сразу же направил на подмогу хану батальон пехоты с тремя горными орудиями, а сам тем временем двинулся к аулу Ашильта, где находились основные силы армии имама. 21 июня поредевшее трехтысячное войско К.К.Фези в ходе долгого и упорного сражения разбило мюридов. После этого К.К.Фези двинулся на аул Ахульго и 24 июня захватил и сжег его. На обратном пути русская колонна ввязалась в сражение со свежими отрядами мюридов, спешившими на помощь имаму. И на этот раз победа осталась за русскими. После непродолжительного отдыха в Ансале К.К.Фези направился к Телетлю, куда к имаму все-таки прорвалось подкрепление. 17-го числа К.К.Фези провел общую атаку. После непрерывного ряда жестоких схваток к вечеру русским удалось завладеть верхней частью селения. Тогда Шамиль был

вынужден выступить с предложением о перемирии и переговорах.

В качестве аманата после этих переговоров К.К.Фези, взяв с собой заложников, возвратился в Хунзах. В последующем его донесении кампания рисовалась как исключительно победоносная, а соглашение с Шамилем объявлялось полной капитуляцией мюридов. Естественно, что такое донесение произвело настоящий фурор в Санкт-Петербурге.

В эти трудные дни имам Шамиль был проинформирован о восстании в Губинской провинции во главе с Гаджи Магомедом, который облегчил положение Шамиля. Этим вестником был Амиралли, который в 1830 г. после выступления Шамиля и Кази-Магомеда против богачей Хунзаха, будучи жертвой предателя, был арестован и сослан в ссылку в Сибирь. Однако, благодаря негибимой воле, Амиралли удалось бежать с каторги. После побега, весной 1837 г. Амиралли вернулся к Шейху Магомеду Ярагскому и Шамилю.

Именно тогда здесь было согласовано, что необходимо воспользоваться сложившейся ситуацией так, чтобы Амиралли ускорил уже назревшее восстание населения Губинского уезда против царизма, и тем самым способствовать рассредоточению скопления русских войск в Северном Дагестане. По совету Амиралли в начале августа 1837 г. Шамиль обратился к губинцам с посланием.

Начало восстанию было положено во время свадьбы дочери сельского старшины селения Хулуг юзбаши Гаджи Магомеда Новруз-бег оглы. Если отталкиваться от материалов камерального описания Губинского уезда 1831 года, зафиксированных возрастными данными Гаджи Магомеда, ему в период восстания было приблизительно 37

лет. Его младший брат Исмаил тоже был среди восставших. По словам А.С.Сумбатзаде, руководитель восстания Гаджи Магомед был «человеком незаурядных способностей, сумевшим организовать в максимально короткий срок почти все силы поселян Губинской провинции, направить эту силу против русского гарнизона Губы и бегских его защитников, возглавить борьбу за взятие города и самоотверженно оставался на поле битвы до последней возможности».

А.А.Бакиханов пишет: «Главная причина к беспорядкам, как должно полагать, были разные интриги злонамеренных людей». Далее: «В Губинской провинции было введено фальшивое соотношение между губинским комендантом, полковником Гимбутом и майором Иса-беком Хасан-эфенди оглы, наибом Типского магала. Они избличая друг друга в злоупотреблениях перед главным начальством, пользовались в одно и тоже время знаками отличия и особого доверия главного начальства, а Иса-беку дозволено было сноситься о своих делах прямо с главноуправляющим, мимо коменданта провинции, которая при этом случае неминуемо должна была разделиться на отряды: коменданта и противника его Иса-бека».

При требовании же в Губе сбора всадников наместник и брат Иса-бека Мехти, управляющий тогда Типским магалом и назначенный затем скоро главным губинским кадием, равнодушно собрал народ при святом месте Ахбил, допустил его к присяге на отказ в наряде всадников; потом к его магалу присоединились магалы Юхарыбаш, Сырт, Аныкдаре и другие. Хотя преданные правительству беки губинские для отвращения предвидимых смут в несколько дней выставили на свой счет требуемое число всадников, но дом Хасана Эфенди, уклонявшись явно от выставки всадников, взволновал народ не только губинский, но и табасаранский, которым уже внушена была ложная мысль о предстоящем будто бы рекрутском наборе. Тогда толпа черни, частью насильно собранной, продвинулась к Губе, а Иса-бек, приняв на себя роль посредника между правительством и народом, привел к генерал-

майору И.А.Реутту и назначенному по сему делу от главноуправляющего чиновнику Потоцкому несколько вооруженных «возмутителей», в том числе Гаджи Магомеда, названного уже ханом губинским, которые именем народа, им недоверявшего, настойчиво требовали смены коменданта, распускания вольнонаемных всадников, удаления беков, более способствовавших к выставке всадников, и возврата денег, на разные повинности собранных.

Восстание началось в 20-х числах августа. В селении Джибир у сельской мечети с присутствием сельских старшин соседних магалов (до 400 человек), был выработан стратегический план, по которому они должны были двинуться в города Губа, окружить ее и взять приступом. Весть о подготовке восстания и сборе людей быстро долетела даже до коменданта Губы майора Ищенко.

После некоторых подготовительных операции повстанцы пошли на Худатский пост, и здесь один из руководителей абрек Ярали со своим отрядом окружил Худатский пост и начал перестрелку. На следующий день команда из Худатского поста была взята и обезоружена, причем без всякой потери для обеих сторон, ибо по уговору Гаджи Магомеда, обещавшего казакам сохранение жизни, они сдались повстанцам. Этот успех увеличило ряды повстанцев. Восставшие поселяне стекались к Гаджи Магомеду со всех сторон, так что количество их очень скоро дошла до трех тысяч. Имея стольких сторонников, Гаджи Магомед стал приближаться к Губе. На помощь Гаджи Магомеду из Дагестана прибыли лишь 100 человек во главе с Махмудом Эфенди, посланным ханом кюринским и казикумухским Магомед Мирзой.

Силы повстанцев в селении Агбиль росли с каждым днем, так что к началу блокады города в отряде находились уже жители почти всех магалов Губинской провинции в числе 12 тысяч. В Пшикбаге в штаб-квартире Гаджи Магомеда был создан военный совет «для будущих военных действий». На этом совете, помимо руководителей, участвовали и представители горожан.

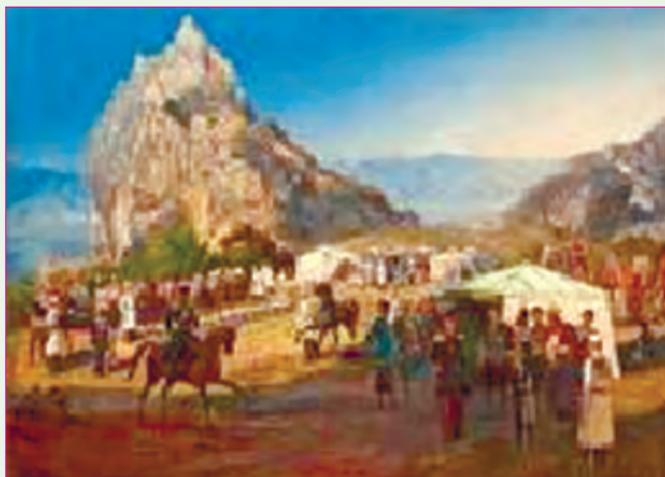

В ночь с 4 на 5 сентября начался штурм города. Для штурма города восставшие разделились на три группы. По надлежащему приготовлению ночью, подвинув секретно всю силу к городу, перед рассветом 5-го числа, восставшие открыли огонь с восточной стороны, затем с запада и после – с севера. С первой и второй позиции натиск продолжался до 3-х часов, но частым огнем с фасов города. Но вскоре они были вынуждены прекратить огонь. Первым и вторым отрядами, командовали беки зизикского Исмаил-хана, тагиркентского Джафара и брата Исы Байрамали. Что же касается третьего, главного отряда, продвинувшегося на город с севера и действовавшего под руководством Ярали, то ему удалось пройти «по почти непроходимой тропинке на круче, по которой иначе пройти нельзя было, как по одному и то с трудом». Повстанцы этого отряда без всякого сопротивления вошли в город и по чрезвычайно тесным переулкам достигли городской площади».

Исполняющий должность военного полицмейстера на Южно-Кавказском крае, подполковник Гринфельд в своем секретном донесении шефу жандармерии Бенкендорфу писал, что «повстанцы открыли огонь с восточной стороны города, укрываясь за буграми и в садах, прилегающих к той стороне, но действиями артиллерии и оружейными выстрелами были опрокинуты. В то же время с южной стороны мятежники сделали сильный натиск, продолжавшийся шесть часов, на батарею, устроенную у

других ворот города». Впоследствии, в связи с проникновением горцев в город Гаджи Магомед отмечал, что «Магомед Эфенди, Амирали и Ярали говорили, что они зашли в город с недостаточными силами. Позднее я узнал, что в город вошло около тысячи восставших».

Чтобы спасти гарнизон и наказать восставших, русские чиновники приняли ряд мер. Инициативу взял на себя генерал-майор И.А.Реутт, который в это время находился в Дербенте. Не имея в своем распоряжении достаточное количество военных сил, он требовал от казикумухского хана собрать милицию и направить против мятежников Губинской провинции. И когда была собрана милиция, то генерал И.А.Реутт 7-го сентября предписывал начальникам казикумухской милиции, прапорщикам Гарун-бегу и Юсиф-бегу двинуться в Губинскую провинцию. В то же время ширванский комендант подполковник Н.Ф. фон-Ашеберг, узнав о блокаде города Губа, отправил туда тысячу вооруженных конных под командованием прапорщиков Адиль-бега, Ширали-бега и Ширинбега. Кроме того, для подавления восстания были посланы войска русской армии: во-первых, под командой генерала К.К.Фезе, который был занят операциями против Шамиля в Дагестане. По распоряжению барона Розена, К.К.Фезе, прибывший уже в Темурхан-Шуру, двинулся форсированным маршем на Самур с целым отрядом из 3 222 штыков, пик и шашек, при 14 орудиях. Во-вторых, против восставших были брошены воинские части, стоящие в Загаталах и «дивизион Нижегородских драгун с четырьмя орудиями батарейной

2-го батареи и 19-ой артиллерийской бригады из урочища Гара Агадж».

Принявшие начальство над сосредоточиваемыми в Лезгинской линии войсками начальник Джаро-Белоканской области, генерал-майор, князь Л.Я.Севарсемидзе с сопровождением бегской милиции в числе 250 человек, двинулся против восставших через Нуху и дошел до Шамахи.

Пятого сентября, потерпев неудачу в самом городе и убедившись в невозможности взять его приступом, повстанцы продолжали осаду с целью принудить город к сдаче иными мерами. Между тем, военные события вокруг заблокированного города продолжались еще четыре дня, с 7-го по 10-е сентября.

Главной причиной полного снятия осады восставшими были действия местной мусульманской милиции. Не мудрено, что сторонники, собравшиеся вокруг Гаджи Магомеда и державшие в блокаде Губу, услышав о подвигах милиции, «начали расходиться, чтобы оградить свои по домам семейства». Примечательно, что приехав в селение Хулуг, Гаджи Магомед не забыл пленных казаков и первым же делом «на другой день собрал жителей этой деревни и поручил им пленным офицеров и солдат с приказанием, что ежели, где их требовать будет, дабы взяли мою скотину и арбы, на коих отвезли бы куда укажут».

Распорядившись таким образом о казаках, Гаджи Магомед попытался спасти свою семью, состоящую из жены, двух дочерей и 15-ти лет-

ного сына Новруз-бега. С этой целью он отправился с семьей в Кюринское ханство, и остановился в селении Тюпих, близ вольной Табасарани у жителя Шах-вилай. Вскоре он был арестован Мамед Мирза-ханом и вместе с сыном отдан в распоряжение царских властей. В руки властей попали и другие руководители и видные участники восстания, сорок с лишним человек.

Таким образом, Губинское восстание, имевшее антицарский в целом характер, было важным звеном в цепи событий освободительной борьбы народов Кавказа против колониализма.

Р.Ю.Нифталиев

ведущий научный

сотрудник Института

Истории имени А.А.Бакиханова

НАН Азербайджана, д.ф.н.и.

ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Прочитал в новом номере "Алама" прекрасную статью Ризвана Ризванова "Манифест исторического реализма. Историко-софские представления Забита Ризванова в его эссе "Завещание". Статья глубокая, аргументированная, научно и художественно взвешенная, с серьезным философским анализом творческого феномена Забита Ризванова как художника и мыслителя нашей эпохи, внёсшего в историю и культуру лезгинского народа неопределимую лепту. Это статья высочайшего мирового уровня анализа и обобщения

личностного опыта одного художника в зеркале исторического и глобального развития человеческого разума... Мы часто говорим с пафосом и трепетным благоговением о мыслителях других народов, которых время, судьба выносит на передний план истории по каким-то причинам, а о своих, безвестных в широких кругах личностях, не любим и не можем говорить... Убеждаюсь и утверждаюсь в мысли "нет пророков в своём отечестве"...к сожалению....

Фехреддин ОРУДЖЕВ

Элхан Сулейманов

Чи журналдин дуст, Чечен Республикадин онкологиядин диспансердин кылин духтур, Элхан Сулейманов республикадин президент Рамзан Къадирован фармандалди Сагъламвал хуъзвай министр эцигнава. И кардикай Къадирова вичин Instagram-дин чина кхъенва.

Сулейманов Элхан Кцар райондин Яргунрин хуъре дидедиз хъанва. Азербайжандин Лукъманрин Университет яру дипломдалди акъалтарна са тИмил чАвуз Бакудин онкологиядин илимдин

меркезда кВалахайдалай кьулухъ Москва шегьерда аспирантурада кЕлнава. Гуьгьуьнайни Н.Н.Блохинан тВарунихъ галай Урусатдин онкологиядин илимдин меркезда ва Москвадин педиатриядин институтда илимдин чЕхи кьуллугъчи яз кВалахзава. ГьакИни Германиядин шира «Хайбург» клиникада стажировка физва. Са шумуд кьецепатан чАлар чизва.

Гьар йисуз Ватандиз хьквезва ва ара датІана авсиятда ава. «Алам» журналдин редакциядин коллективди Элханаз мадни чЕхи агалкьунар тІа-лабзава.

“АЛАМ”

Шийи улуб

Къубан Акимов:

«100 зурба лезги»

Алай йисуз Махачкьаладин «Мавел» чапханада кхъираг, филологиядин илимрин доктор, профессор Къубан Акимован «100 зурба лезги» тІвар алай улуб са агъзур тиражда чп хъанва. Улубда ирид лагъай виш йи-сара дидедиз хъайи «Албанрин тарихдин» кирам Дасхуранви Моисеялай кьил кутуна кьенин йикъаралди уьмуьрай лезгийрикай автордиз зурба яз акур виш касдин биографияни шикилар гьатнава.

АЛАМДИ ЭКУЪНАЛ АКЪУДНАВА...

АЛАМ къачу! кIела! рикIе хуьх!

КIела, «АЛАМдин» улубар,

Куь кефер хьурай къумбар!

ЛЕЗГИНСКАЯ КУХНЯ

Лезгинская кухня считается одной из самых полезных. В ней особое место занимают кисломолочные продукты и свежая зелень. Сегодня речь пойдет о кисломолочных продуктах. Эти продукты у нас широко употребляются в пищу.

ТВОРОГ

По - лезгински его называют – мукаш. В некоторых селах – шур. Редкий лезгинский завтрак обходится без сладкого чая и намазанного на хлеб мукаша. От классического творога мукаш отличается тем, что он жидкий и солоноватый. Готовится он из молока. При варке молока добавленная сыворотка способствует его свёртыванию. Густое свёрнутое молоко откидывается на дуршлаг. По вкусу добавляется соль.

КЕФИР. МАСТ

Горячее молоко остужают, добавляют на кончике чайной ложки кефир. Укутывают. Через 3-4 часа кефир готов.

ПРОЦЕЖЕННОЕ КИСЛОЕ МОЛОКО. СУЪЗМЕ

Кислое молоко вылить в плотный матерчатый мешок, в течение суток оставить для удаления сыворотки. Оставшуюся массу переложить на тарелку, посыпать смесью различной зелени, добавить тмин и перемешать.

ТУГЪ, АЙРАН

Это своеобразный домашний айран. Готовится на основе домашнего кефира. Он веками помогал горцам при застольях с жирной мясной едой от гастрита. При помощи аппарата от кефира отделяется масло и айран.

СЛИВКИ. КЪАЙМАХ.

Верхний слой на кипячёном молоке.

СЫР. НИСИ

Лезгинский сыр ничем не уступает итальянскому. Готовят его так. 15 литров молока, 2 стакана сыворотки перемешивают и оставляют на 1 час. Через час молоко становится густым, от него отделяется вода. Сгустки осторожно собрать с поверхности воды, сложить в вафельное полотенце (вот откуда узоры на сыре), крепко завязать и положить под пресс на 20 мин. Когда сыр приготовится, нарезать его и поместить в солевой раствор. Чтобы сыр не испортился, раствор делают очень солёным. Опустите в этот раствор вымытое сырое яйцо. Если оно не утонет, будет плавать – значит, раствор хороший.

ОКРОШКА

В кислое молоко мелко нарезать зелень киндзы, укропа, зелёного лука и немного свежих огурцов. Слегка посолить.

ДОВГА. ТУГЪУГЪА

Это слово произошло от ТУГЪ. Готовится на основе айрана. 0,5 стакана риса промыть, добавить столовую ложку муки, 1-2 яйца. Всё смешать и залить айраном. Долго помешивая варить до кипения, чтобы молоко не свернулось. Когда жидкость закипит, добавить соль по вкусу и зелень. Через 15 мин довга готова. Выпивается в холодном виде в качестве добавки к основным блюдам. Приятного аппетита.

РЕПИЯ

Къилер

И нумрада	1	“Марвардин” кимел	49
İnsan	2	“Марвардин” экуьнал	50
Забит Ризванован 90 йисан юбилей	5	Шалбуздин хивел, КичІендин гинел,	
Къве генерал	7	Шагъдин гъенел илифна чун	51
“Шах-даг”	10	Итоги Олимпиады в Рио	53
Чи Алескер духтур	12	Лезги културадин дамах	55
Дамахдин тІвар мубарак я, Арбен стха!	14	“Булах”	56
Цийи тІвар кутуграй, Фаризат ханум!	14	Удовольствие мыслить иначе... ..	57
Магомед Гусейнов - 75	15	Момент истины для лирического героя	64
Народный Ширбет	15	Чал - миже я... ..	69
“Виро”	16	“Гъажи Давуд”	71
“Нагъма”	16	Марям Алискерова	73
“Гъайкал”	16	Гуьлжагъан Мисриханова	74
“Вун хъаначиртІа”	16	Муминат Шерифова	75
“Пуд стІал”	16	Ватанни канивал	76
Светлая сила Сердечного слова	17	Любовная лирика в творчестве	
Происхождение Матенадаранского		Алирзы Саидова	79
алфавита	23	Къвепеледин Амирван хуьр	81
О названии Дербентской крепости	29	Кусарский театр в Москве	86
Поэзию вплетая в жизнь	30	Губинское восстание	89
Алам - это знамя	34	Элхан Сулейманов	93
И жизнь короткая, как день	35	“100 зурба лезги”	93
“Лезги газетдин” чинрай	40	Аламди экуьнал акъуднава... ..	94
“РикІ”	43	Лезгинская кухня	95
Дербент - “Двойные ворота”	46		

АЛАМ

**JURNALININ
FƏXRİ
REDAKSIYA
HEYƏTİ**

ДИКЪЕТ! ДИКЪЕТ!

Играми литературадал рик! алайбур!

Чи журналди

Лезги Няметан тварунихъ галай
нупадин 2017 - йисан

литературадин конкурс

*Вичин ватан такан касдиз
Са масадан квални кан жеч.
Вичин эл хъиз, вичин члал хъиз,
Маса элни, члални кан жеч.*

кыле тухузва

Конкурс 2016-йисан декабрдин 31-ал къван давам жеда. Жюриди гъалибрин тварар Яран сувариз мукъва ахъайда ва премияяр гуда.

КОНКУРСДИН ШАРТИАР:

* Конкурседиз лезги члалалди ШАРВИЛИДИКАЙ кхъенвай, садрани чап тахъан-вай прозадин эсерар (очерк, гыкая, новелла), гъакъни шинрар ракъуриз жеда;

* Конкурседин материалар 31 декабр тарихдалди "АЛАМ" журналдин электрон адресдиз (абур журналда къалурнава) ракъурун герек я.

Чна вири иштиракдайбуруз агалкъунар тлалабзава!

"АЛАМ"

**къачу!
келе!
рик!е хуьх!**

Kamal ABDULLAYEV
(Professor, Bakı ş.)
Əşrəf BALAMƏTOV
(Professor, Bakı ş.)
Yarali YARALIYEV
(Professor, Dərbənd ş.)
Gelani PƏNAHOV
(Akademik, Bakı ş.)
Darvin VƏLİBƏYOY
(Rəssam, Bakı ş.)
Vidadi SEVZİXANOV
(Əməkdar jurnalist, Qusar ş.)
Dünyaməddin ƏSGƏROV
(Dosent, Bakı ş.)
Məhəmməd HÜSEYNOV
(Bəstəkar, Mahaçqala ş.)
Vaqif MÜŞKÜRVI
(Şair, Xudat ş.)
Bilal ADİLOV
(Şair, Bakı ş.)
Eyvaz GÜLALIYRİN
(Şair, Çipir k.)
Raida ROVŞAN
(Filolog, Həştərxan ş.)
Gözəlyə HƏSƏNOVA
(Filolog, Sankt-Peterburq ş.)

Hesab: 003803010094480621; VÖEN 1002447121; Müxbir hesabı: AZ61NABZ01350100000000006944;
Bakı şəhəri, "Rabitəbank" ASC; KOD 506399; VÖEN 9900001016

Redaksiyanın ünvanı: Az1073, Bakı şəhəri, Mətbuat prospekti, 529-cu məhəllə,
"Azərbaycan" nəşriyyatı, 6-cı mərtəbə.

Адрес редакции: Az1073, г.Баку, Метбуат проспекти, 529-ый квартал,
Издательство "Азербайджан", этаж 6. Тел.: (012) 409-02-54.

www.alamjurnal.com | E-mail: info@alamjurnal.com

“ЖИГИТАР” лезгинка груп

Тел: (+99450) 227 - 07 - 07